

ПРИОРИТЕТ – сохранение и экспонирование НА МЕСТЕ НАХОДКИ

Одной из главных тенденций развития музеев сегодня является расширение спектра объектов музеефикации, появление новых типов музеев. Тематические и ландшафтные парки, этнографические, сельские, природные центры сохранения культурного наследия позволяют фиксировать, воссоздавать и исследовать культурные явления в целостности, подходя к ним с самых разных сторон, в том числе выявляя важную сегодня социальную проблематику. Тема, которую мы выбрали для первого в этом году номера нашего журнала, подтверждает названную тенденцию.

Впервые широко проблемы подводной археологии были поставлены на страницах международного музейного журнала «Museum» в 1983 году¹. Его авторы обсудили технологии проведения подводных исследований, способы экспонирования в музейных экспозициях поднятых со дна морей артефактов, опыт консервации мокрой древесины и других пострадавших от воды материалов.

Спустя 25 лет, вопросы, связанные с подводной археологией, вновь попали на страницы журнала «Museum»². Появление «черных» подводных копателей и кладоискателей потребовали обратить внимание на проблемы сохранения подводного наследия.

В 2001 году Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране подводного культурного наследия. Но еще 8 лет она не вступала в силу, так как не была подписана 20-ю участниками. Довести ее содержание до сведения широкой музейной общественности, заострить проблему необходимости сохранения подводного культурного наследия для будущих поколений и должен был новый музейный журнал. Поскольку на русском языке в настоящее время он не издается, и большинство российских музейных специалистов его не читают, мы сочли возможным поддержать тематику его номера.

Многое изменилось и в музейном деле. Появилось понимание, что море является не только великим разрушителем, но и великим хранителем, а некоторые культурно-исторические артефакты имеют гораздо больше шансов, чтобы выжить не поднятыми на сушу, а сохраненными в морской воде. Уже после публикации международного журнала в мире появились первые подводные музеи, подводные археологические парки и заповедники. Они стали рассматриваться как новые формы сохранения подводного историко-культурного наследия. Об них вы сможете прочитать в этом номере.

2 января 2009 года Конвенция об охране подводного культурного наследия наконец вступила в силу. Ее ратифицировали 22 государства: Барбадос, Болгария, Гренада, Испания, Камбоджа, Куба, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Мексика, Нигерия, Панама, Парагвай, Португалия, Румыния, Санта-Люсия, Словения, Тунис, Украина, Хорватия, Черногория и Эквадор.

По некоторым подсчетам, мировой океан насчитывает тысячи затонувших кораблей и прочих памятников истории и культуры. Среди них развалины Александрийского маяка, дворец Клеопатры в Египте, часть древнего Карфагена в Тунисе. Множество уникальных памятников и в российских водах. Между тем, среди стран поддерживавших международную Конвенцию России пока нет. Как относятся к ней отечественные специалисты? Что происходит в российской подводной археологии? Имеют ли шанс на соблюдение в России основополагающие принципы принятого международного документа? Как обстоят дела с подготовкой подводных археологов? Какие новые исследования у нас ведутся? Об этом мы и постараемся вам рассказать.

Большую помощь в подготовке этого номера нам оказал доктор исторических наук, член-корреспондент Международного комитета по подводному культурному наследию, член научного комитета Конфедерации подводной деятельности России Александр Огороков. Слова благодарности мы говорим также и главному редактору журнала «Нептун XXI век» Ирине Кочергиной за любезно предоставленные фото-материалы.

Елена Медведева, journalmuseum@gmail.com

¹ №137 «Музеи и подводная археология»

² №240 2008

К ТЕМЕ НОМЕРА

А. Огороков.
В музей с аквалангом?!
(Подводная археология и проблемы сохранения культурного наследия)

В статье доктора исторических наук, члена-корреспондента Международного комитета по подводному культурному наследию, члена научного комитета Конфедерации подводной деятельности

дается обзор международного опыта создания музеев подводной археологии с акцентом на современные проблемы сохранения подводного археологического наследия.

К ТЕМЕ НОМЕРА

С. Фазлуллин.
Управление подводным историко-культурным наследием

Сохранение значительной части историко-культурного наследия нашей страны, находящегося на дне ее морей, рек и озер требует подписания Российской международной Конвенции о подводном историко-культурном наследии и жесткого выполнения ее положений.

Анализируя их, автор характеризует состояние и перспективы развития отечественной подводной археологии, называя одной из ее главных задач создание музеев подводной археологии.

А КАК У НИХ

Они были первыми

Подводных исследователей часто называют авантюристами, «Индиана Джонсами от археологии». Но без романтики, безумной влюбленности в историю, а главное, в красоты морских глубин, подводными археологами не становятся. Доказательство тому – история находок в Бодрумской гавани, положивших начало созданию в 1961 году первого в мире Музея подводной археологии.

А КАК У НИХ

А. Огороков.
Киренийский скиталец

В ноябре 1965 года кипрским ловцом губок, на расстоянии одной мили к северо-востоку от гавани Кирения (Кипр), на глубине 100 футов были обнаружены останки древнего судна и часть его груза. Нахождение этого уникального памятника истории и его последующее изучение, по сей день, считаются выдающимися достижениями мировой подводной археологии

А КАК У НИХ

И. Чувилова.
«Затонувший порт царя Ирода» и другие национальные парки и заповедники Израиля

С развитием подводной археологии меняются подходы к созданию музеев, являющихся хранителями ее наследия. Специалисты сегодня все чаще утверждают, что некоторые культурно-исторические артефакты

имеют гораздо больше шансов, выжить сохраненными в морской воде. Об опыте создания подводных и других заповедников и национальных парков Израиля, охватывающих около 20% всей территории страны, читайте в этой статье.

А КАК У НИХ

А. Архипов.
Критский эксперимент: успехи реконструкции

О программе экспериментальной военно-морской археологии, осуществленной музеем и Научно-исследовательским институтом древнего судостроения и технологий NAUDOMO в 2001–2004 годах, включавшей воссоздание с использованием

аутентичных материалов и инструментов и экспериментальное плавание гребного судна минойской эры (XV века до н.э.) «Μίνοα»

А КАК У НИХ

Н. Стародымов
«Чайка» с берегов Днепра

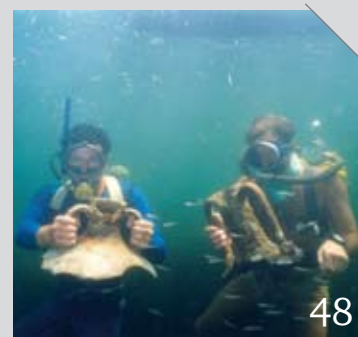
В статье рассказывается об истории находки казачьего судна, ставшего первым и центральным экспонатом Музея казачьего судостроения, входящего в комплекс Национального заповедника «Остров Хортица».

ИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

А. Березин.
Подводные исследования античного городища Патрей

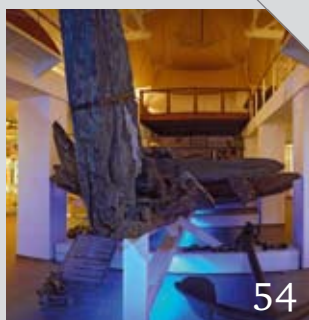
Информация о великопепных находках, сделанных в подводной части античного Патрейского городища в Северном Причерноморье доступна только специалистам. Оно достаточно хорошо изучено для того, чтобы подумать о создании здесь подводного археологического парка...

ФАКТОГРАФ

16, 19, 21, 23, 33, 43, 47, 53, 59, 61, 66

ИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

54

И. Бойкина.
История одного
корабля

На XI Всероссийском фестивале «Интермузей – 2009» Гран-при получил калининградский Музей Мирового океана. Немалая заслуга в этом принадлежит проекту реставрации уникальной археологической находки – деревянного корабля XIX века, обнаруженного во время янтарных разработок в одном из балтийских карьеров.

ИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

62

А. Степанов.
Будет ли
создан Музей
древнерусского
судостроения?

Подводная археология – уникальный источник для изучения материальной культуры прошедших эпох пока мало используется в России. В статье речь идет о проекте «Словенское море», разработанном и уже в течение 9 лет осуществляемом Новгородской областной федерацией подводной деятельности, позволяющем заняться на создание Музея древнерусского судостроения и гидротехники

ЕСТИ ИКОМ

В материалах этого номера – новости Международного Совета музеев. Мы предлагаем вам познакомиться с итогами состоявшегося в Милане Форума корпоративных музеев, а также с информацией о заседаниях Комитета реставрации в 2010 году.

67

НАСЛЕДИЕ

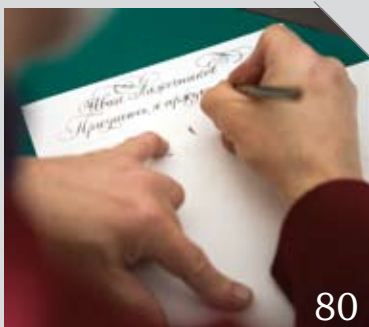
Т. Милютин,
С. Милютин.
Музей-заповедник
Аркаим: взгляд в
будущее

С момента открытия городища Аркаим в степном Зауралье прошло более двадцати лет. В 1997 году здесь был создан музей-заповедник, но споры и дискуссии вокруг него все также остры. Сотрудники музея отстаивают свою главную идею – комплексное изучение древности во взаимосвязи природных систем и человеческих обществ.

72

ПРОЕКТЫ

80

М. Юхневич
Коломна: репортаж
с места события

Музей, открывшийся при поддержке грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» в отреставрированной усадьбе первого русского романиста Ивана Лажечникова, не совсем обычен: в нем представлена не коллекция предметов, а лучшие музейные практики

МУЗЕЙНАЯ ПРОФЕССИЯ

83

Отзывы на опубликованный в №5 2009 Словарь актуальных музейных терминов

Споры вокруг терминологии, очевидно, вечны в любой научной дисциплине. Работа над новым словарем, выполненная коллективом, сформировавшимся вокруг сектора музейной энциклопедии Российского института культурологии, в целом положительно встреченная специалистами, не могла не вызвать и ряд замечаний...

Журнал «Музей»
№ 01/2010 (январь)

Журнал зарегистрирован

ЛОГО

Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС1-01670, от 1 ноября 2004 г.
Журнал распространяется
через каталог ОАО «Агентство
«Роспечать» и Каталог российской
прессы «Почта России» (ООО
«Межрегиональное агентство подписки»),
а также путем прямой редакционной
подписки

Председатель редсовета:
президент Союза музеев России,
директор Государственного Эрмитажа
М.Б. ПИОТРОВСКИЙ

Главный редактор Е.Б. МЕДВЕДЕВА

Шеф-редактор В.А. ПЕРОВ

Члены редакционного совета:
директор Московского музея-усадьбы
«Останкино» **Г.В. ВДОВИН**
директор Государственного
мемориального историко-
художественного музея-заповедника
В.Д. Поленова (Поленово)
Н.Н. ГРАМОЛИНА

директор Государственного
политехнического музея **Г.Г. ГРИГОРЯН**
директор Государственного военно-
исторического и природного музея-
заповедника «Куликово поле»
В. П. ГРИЦЕНКО

ведущий научный сотрудник
Российского института
культурологии **М.Е. КАУЛЕН**
директор Государственного
Дарвиновского музея **А.И. КЛЮКИНА**

директор Вологодского
государственного
историко-архитектурного
и художественного
музея-заповедника **Л.Д. КОРОТАЕВА**
зав. кафедрой музейного дела
АПРИКТ, заслуженный работник
культуры **И.М. КОССОВА**

директор Национального музея
Республики Татарстан
Г.Р. НАЗИПОВА

директор Государственного
мемориального и природного
заповедника «Музей-усадьба
Л.Н. Толстого «Ясная поляна»
В.И. ТОЛСТОЙ

©ИД «ПАНОРАМА»
Издательство «ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ»

Отдел рекламы: **О.В. ГЕРВАЗЮК**
тел.: (495) 945-3229, 8 (903) 255-8113
reklama@panor.ru, stark8888@mail.ru

Выпускающий редактор **С. ПАТКИН**
Дизайн и верстка **Т. ПОТАПОВА**

Почтовый адрес редакции:
125040, Москва, а/я 1, ИД «Панорама»
Тел. (495) 211-5418
Адрес электронной почты редакции:
journalmuseum@gmail.com

Подписано в печать 07.12.2009 г.
Формат 60x88/8. Бумага офсетная.
Печ. л. 15.

**Мнения авторов журнала могут
не совпадать с позицией редакции**
На обложке: © Музей литературы
современности, xxxxxxxxxx

В МУЗЕЙ С АКВАЛАНГОМ?!

*Александр Окороков
Российский институт
культурологии. avokor@yandex.ru*

Море – колыбель и вечный спутник человеческой цивилизации. Его глубины являются настоящей сокровищницей, хранилищем древних артефактов, имеющих большую историческую ценность. Изобретение в 1940-х годов акваланга положило начало развитию подводной археологии.

Хотя остатки древних судов и раньше поднимались на поверхность водолазами, только изобретение автономного дыхательного аппарата позволило археологам вести раскопки под водой почти также как и на суше. Результаты подводных раскопок в совокупности с разработкой новых технологий в области реставрации и консервации материалов, долгое время пролежавших в воде, обусловили появление среди исторических музеев новой профильной группы – музеев подводной археологии¹. Они существуют уже более 50 лет, принимая все новые и новые формы. Основой для клас-

Фото И. Кочергиной

сификации музеев обычно выступает их связь с конкретной наукой или видом искусства, техникой, производством и его отраслями. Она легко прослеживается в составе фондов музея, его тематике, научной, экспозиционной и культурно-образовательной деятельности. Сегодня музеи, тематика которых в той или иной степени связана с морской (точнее водной) культурой, а экспозиции насыщены историческими находками, извлеченными из воды, можно классифицировать более точно, чем отнесение их только к одной из групп исторических музеев. Предварительно их можно разделить на такие группы:

1. МУЗЕИ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ.

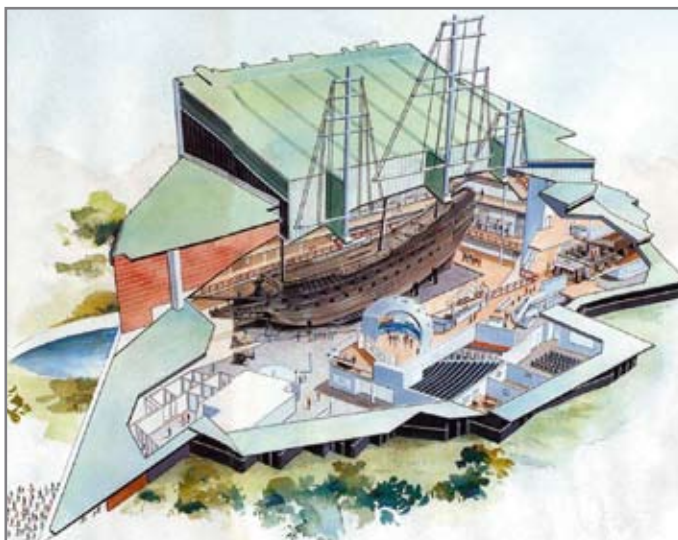
1.1. Морские музеи, в экспозиции которых включены памятники подводного культурного наследия.

На сегодняшний день морских экспозиций, в которые включены отдельные исторические находки (или комплексы), извлеченные из воды, достаточно много. По сути, они стали уже классическими. Первое место среди них занимает Музей подводной археологии в Бодруме в Турции (о нем – отдельный очерк ниже), где представлены результаты подводных археологических раскопок нескольких кораблей, отдельные находки, извлеченные из воды, коллекция древней керамической тары (амфор), якорей и т.д., а также Музей морской археологии в Картахене (Испания) и др.

1.2. Музеи «одного корабля» (или группы кораблей).

а) музей собственно археологического корабля извлеченного из воды, законсервированного и подготовленного для музейного показа.

Музеи данного типа представлены уникальными историческими памятниками – древними ко-

Музей корабля «Васа»

раблями (или группой кораблей), поднятыми из воды, изученными, реставрированными и музеефицированными. Это: «Мэри Роуз» (Великобритания), «Васа» (Швеция), «Киренийский корабль» (Кипр), (о музее «Мэри Роуз» и «Киренийском корабле» см. ниже). Как правило, в таких музеях экспозиция разделена на несколько тем, подчиненных главному экспонату: собственно корабль, история мореплавания и судостроения в период жизни данного корабля, проводившиеся на нем подводные археологические исследования и его последующая консервация, реставрация и музеефикация..

б) музеи-реплики* археологических кораблей.

Это корабли, воссозданные на основе обнаруженных в архивах чертежей (или древних описаний), изобразительных источников, данных подводных археологических исследований и т.п., с максимально возможным соблюдением технологии строительства корабля-оригинала. Как правило, такие реплики, пройдя натурные испытания, выдержавшие исторические эксперименты по реконструкции древних морских путей, становятся на «вечный» прикол и превращаются в «живые» исторические музеи. Примером такого музея-реплики может служить корабль «Батавия»².

Музей «Васа». Кормовая часть корабля

Верфь в Лелейстаде. Строительство «Батавии» (фото А. Огорокова)

* От ред.: В музееведческой литературе термином «реплика» обычно называют авторское повторение художественного произведения. В данном случае мы сохранили его в другом контексте, поскольку в подводной археологии принято обозначать им реконструкции затонувших кораблей.

Фрагмент борта «Батавии» и каменный портик, найденные во время подводных археологических раскопок. Экспонируются в Западно-австралийском музее

Краткая история создания музея «Батавии» такова. Подлинный корабль с таким названием был построен в 1628 году в Амстердаме по заказу Ост-Индской компании (V.O.C., Vereenigde Oostindische Compagnie) и в первое же свое плавание налетел на скалы у западного побережья Австралии. В 1963 года его останки были обнаружены местными аквалангистами, а в 1973 году начали исследовать подводные археологи. В течение трех полевых сезонов корабль был полностью изучен, находки подняты на поверхность и переданы в западноавстралийский музей в Перте. Детальные обмеры судна, а также найденные архивные документы и изобразительные источники послужили основой для строительства в 1985 году точной копии «Батавии». Причем с использованием, применявшихся в XVII в. технологий. 7 апреля 1995 года корабль был спущен на воду и повторил путь к берегам

Воссозданный по историческим свидетельствам корейский корабль- черепаха XVI в. – кобуксон.

Реплика корабля викингов «Конь моря из Глендалу»

Австралии корабля-оригинала. В 2001 году «Батавия-2» вернулась на верфь в Лелейстад – место своего строительства и была поставлена на «вечный» прикол, став музеем голландского кораблестроения XVII века.

Некоторые из воссозданных судов продолжают свое плавание во времени и становятся «персонажами» своеобразных, театрализованных исторических шоу. Это многочисленные реплики судов викингов: «Матерь Земли» – копия Гокстадского корабля (850 г.), построенная в 1998 году, 30-метровый дракар «Конь моря из Глендалу»), копия военного корабля викингов, построенная в 2000 году, когги, легендарный ко-

рейский корабль-черепаха XVI в, – кобуксон, считающийся первым броненосцем и многие другие.

1.3. Тематические музеи археологических кораблей.

а) музеи, в экспозиции которых представлены останки археологических кораблей, связанные между собой исторически. Примером такого музея является Музей кораблей викингов в Осло. Экспозиция этого музея включает несколько залов, в которых выставлены корабли викингов, обнаруженные в разное время при археологических раскопках. Это Усебергский, Гокстадский корабли, останки корабля из Туны. В отдельном зале музея экспонируются находки, обнаруженные вблизи кораблей.

б) музеи, в экспозиции которых представлены останки кораблей, связанные между собой местом обнаружения.

Например, Музей кораблей в Кательхавене (Голландия) был сформирован на основе находок, обнаруженных во время осушения части приморской территории для нужд сельского хозяйства. При окультуривании территории были найдены останки 350 исторических судов, часть из которых выставлены в музее. Жемчужиной экспозиции является корпус двадцативосьмиметрового корабля XVII в. Рядом – детали набора парусника XVIII в, типичные голландские лодки, якоря, пушки. Экспозиция богато иллюстриро-

вана рисунками, схемами, фотоматериалами, рассказывающими о типе судна, процессе археологических раскопок и реставрации. Здесь же выставлены предметы быта – кувшины, тарелки, обувь и т.д., использовавшиеся на кораблях, дающие реалистическую картину корабельной культуры, начиная с XIII века.³

2. ПОДВОДНЫЕ МУЗЕИ

2.1. Музеи, экспозиции которых развернуты непосредственно под водой и осмотр которых предполагает использование подводного снаряжения или техники (например, туристических подводных лодок). Назовем их условно музеями «мокрого типа». К этой же группе можно отнести и исторические объекты, предназначенные для туристического показа подводным пловцам (дайв-рэки) (более подробно об этих объектах см. отдельную статью), а также подводные археологические парки. Примером является подводный археологический парк «Затонувший порт царя Ирода» в Израиле (см.: отдельный очерк).

2.2. Музеи, экспозиции которых частично размещены на дне водоемов (или являются частью дна) и отделены от зрителя водонепроницаемыми прозрачными стенками. Назовем их подводными музеями «сухого типа». К ним относятся действующие музеи: подводный музей «Байхелян» и музей морского «Шелкового пути» в Китае.

Центральный зал Музея кораблей в Кательхавене

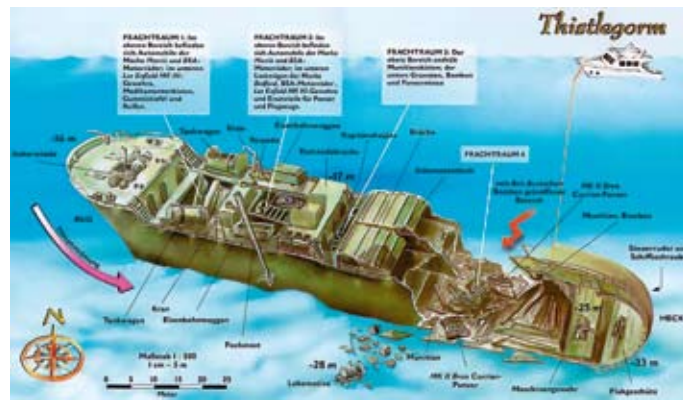

Схема рэка «Тистлгорм» для подводников

Подводные исторические объекты

Остатки груза кораблей, погибших в годы 2-й мировой войны у Каролинских островов в Тихом океане, близ Палау (фото И. Кочергиной)

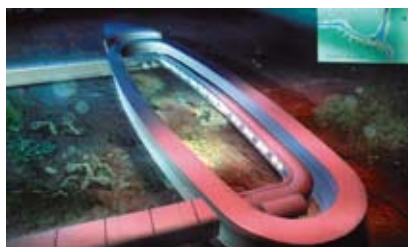
К сожалению, объем статьи не позволяет рассмотреть каждый из них подробно, поэтому ограничимся лишь краткими справками.

ПОДВОДНЫЙ МУЗЕЙ «БАЙХЭЛЯН» BAIHELiang UNDERWATER MUSEUM

Байхэлян («Хребет белых цапель») – это название горного хребта длиной 1 600 метров и шириной 15 метров в русле реки Янцзы на севере района Фулин, в верховьях зоны водохранилища Санься (Китай). Массив, называемый «Хребтом белых цапель», в свое время был частично затоплен водами Янцзы. С окончанием строительства знаменитой плотины «Три ущелья» лежащий здесь уни-

кальный памятник – крупный камень естественного происхождения, на котором в течение 1 200 лет, начиная с династии Тан, отмечались перепады уровня воды в реке Янцзы должен был окончательно уйти под воду и стать частью дна реки. Эксперты ЮНЕСКО называют этот камень «единственной в мире хорошо сохранившейся древней гидрографической станцией». Чтобы сохранить свое национальное достояние, китайское правительство приняло решение о музеефикации Байхэляна и остатков выявленного в этом месте древнего поселения. Так появился этот уникальный и первый в Китае подводный музей (открыт 18 мая 2009 года). Весь комплекс музея состоит из четырех частей: непосредственно подводный музей, транспортные переходы, противударная подводная опора и береговой павильон⁴.

МУЗЕЙ МОРСКОГО «ШЕЛКОВОГО ПУТИ» MARINE SILK ROAD MUSEUM

Этот музей был открыт в 2008 году в Китае, на побережье Южно-Китайского моря, в провинции Гуандун (строительство музея было начато в декабре 2005 года). Изюминкой музея является древний корабль, поднятый в декабре 2007 года со дна Южно-Китайского моря. По словам китайских археологов, этот корабль стал самой ценной находкой, обнаруженной когда либо в Китае в результате подводных археологических раскопок. Судно, получившее название «Наньхай-1» («Первый номер Южного моря»), было найдено в 1987 году совмест-

Музей морского «шелкового пути». Экспонирование корабля...

морского Шелкового пути, куда был перемещен остов судна. Всего, на территории музея расположено пять павильонов. Музей частично углублен под воду, и посетители могут видеть не только выразительные и необычные экспонаты, но и морскую жизнь. Внешне здание напоминает морские волны. Хрустальный дворец, куда был помещен корабль, считается самой главной частью музея. Длина дворца – 60 м, ширина – 40 м, глубина бассейна – 12 м. Туристы могут осматривать корабль и наблюдать за работой археологов из подводной галереи или со смотровой площадки на верхнем уровне павильона, который находится на высоте 23,6 м.

Таким образом, можно констатировать, что с развитием подводной археологии постепенно изменились подходы к созданию музеев, являющихся хранителями ее наследия. Специалисты сегодня все чаще утверждают – море является не только великим разрушителем, но и великим хранителем, и некоторые культурно-исторические артефакты имеют гораздо больше шансов, чтобы выжить не поднятыми на сушу, а сохраненными в морской воде. Наряду с

ной китайско-британской поисковой экспедицией, в 50 км к западу от острова Хайлин, на глубине 24 метров под двумя метрами песка и ила. В 2002 году из одной небольшой каюты этого корабля археологи подняли более 6.000 артефактов, в том числе фарфор, золотые изделия, медные монеты и различные ювелирные украшения времен династии Сун. Эти и многие другие реликвии, поднятые с «Наньхай-1» представлены в экспозиции музея. Что же касается самого судна, то его продолжают детально изучать. Причем все работы по-прежнему ведутся под водой, в специально оборудованном павильоне Музея

появлением актуальной тенденции создания подводных музеев осознана важная задача охраны культурного наследия для будущих поколений в местах их находок. Учитывая все большую доступность современного водолазного снаряжения и растущий интерес к подводным историческим объектам (рэкам), охрана культурного наследия становится проблемой. Под видом занятий спортом «черные археологи» занимаются грабежом памятников. По сведениям одного из ведущих подводных исследователей Р. Балларда, за последние 20 лет только с «Титаника» похищено 8 тыс. предметов.

В погоне за популярностью туристические компании составляют подробные картотеки с описанием доступных любителям подводного плавания затонувших объектов, организуют туры, вывозя туристов на место крушения морских судов. Служат этому и многочисленные компьютерные сайты, на которых представлена интересующая подводника информация, а также Интернет-форумы, на которых побывавшие на рэках подводники делятся своими впечатлениями о погружениях. Все это позволяет любому желающему выбрать интересный для него объект и подготовиться к встрече с ним. При этом на некоторых сайтах, посвященных тому или иному подводному объекту можно встретить следующее предупреждение: «ВНИМАНИЕ: Поднятие предметов с затонувших судов является государственным преступлением и наказывается денежным штрафом или тюремным заключением!!!» Но это, конечно, не мешает распространению «черного» кладоискательства.

Для иллюстрации используемых сегодня мероприятий, проводимых на подводных исторических объектах официальными властями Египта охарактеризуем два наиболее популярных среди туристов подводных исторических объекта, расположенных в Красном море.

АНГЛИЙСКИЙ ТРАНСПОРТ «ТИСТЛГОРМ» (THISTLEGORM)

Считается одним из лучших подводных объектов мира, наиболее часто посещаемых подводниками. Этот «музей в открытой воде» довольно хорошо сохранился и

Самолет, погибший
близ Палау
(фото И. Кочергиной)

лежит на ровном киле на доступной для большинства подводных пловцов глубине около 30 метров. История транспорта связана со Второй мировой войной. В конце 1941 года он вез военный груз для 8-й Британской армии воевавшей в Северной Африке и был потоплен 6 октября немецкой авиацией. На его борту находились грузовики, джипы, мотоциклы, паровозы, вагоны-тендеры для угля, железнодорожные цистерны, ящики со снарядами, штабеля винтовок, обмундирование. Все это навсегда осталось в трюмах корабля, на его палубе и рядом на дне из кораллового песка. Обычно подводная экскурсия на «Тистлгорм» состоит из двух погружений – по стандартной схеме. Первое – обзорное по палубе, и второе – более глубокое с проникновением в трюмы. Психологически эта схема оправдана, так как позволяет сначала получить общее представление о затонувшем судне, а уж потом детально осмотреть его нижние «этажи»⁵. Причем при более быстром и «комфортном» осмотре транспорта могут быть использованы подводные скутеры.

БРИТАНСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПАРОХОД «ДАНРЕЙВЕН» (DUNRAVEN)

Построенный в 1873 году в Ньюкастле, в 1876, следя из Бомбея в родной порт с грузом хлопка и шерсти на борту, налетел на край рифа Шааб Махмуд (Sha'ab Mahmoud) и загорелся. Пожар бушевал около 13 часов и уничтожил почти весь груз. А полученные в результате столкновения три огромные пробоины привели к затоплению парохода. С е й ч а с «Данрэйвен» лежит на дне почти полностью вверх дном, левым бортом прилекая к рифу. Нос корабля находится на глубине 17 метров – это самая неглубокая часть объекта, а корма – на дне, на глубине 30 метров. Маршрут осмотра корабля начинается практически у самого рифа Бейкон Рок (Bacon Rock). При хорошей видимости очертания корабля, лежащего на морском дне вверх дном, можно увидеть уже с поверхности. За-

тем подводники опускаются на 28 метров и подходят к корме, осматривают огромные винты и руль, поросшие мягкими кораллами. В правом борту имеется сквозное отверстие, через которое туристы проникают внутрь. Двигаясь в направлении носа корабля, можно увидеть веревки из кокосового волокна и тюки хлопка, которые были частью груза, а также посетить машинное отделение. Покидают трюм корабля через трещину в носовой части. Погружение заканчивается на внешней стороне рифа выше носовой части судна. Здесь находится прекрасный и нетронутый коралловый сад.

Нескончаемый поток подводных туристов, без сомнения, – главная угроза сохранности этих и других подводных исторических объектов. В течение многих лет дайв-боты, ежедневно приходившие к корпусу «Тистлгорма» в проливе Губал, привязывались к нему канатами. Поскольку ситуацию никто не контролировал, часто канаты крепились не к усиленным конструкциям корабля, а к легкой оснастке. Это привело к тому, что рывки массивных ботов, качающихся на волнах, стали разрушать легендарный корабль-музей. Весной 2007 года, швартовочный канат одного из ботов был привязан к хвостовой части лежащего на палубе паравана – подводного планера использовавшегося для траления морских мин. В результате его корпус оказался разорванным на две части.

Активную компанию по спасению подводного объекта начала в октябре 2007 года египетская экологическая организация ХЕПКА (HEPCA – Hurghada Environmental Protection and Conservation Association). О предстоящем «ремонте» корабля было объявлено на родине «Тистлгорма» в Великобритании во время фестиваля «Дайв-шоу» в Бирменгеме. Англичане откликнулись на призыв спасти национальное достояние от разрушения и сохранить его для будущих поколений подводных пловцов. В результате ХЕПКА получила моральную, а самое

главное, финансовую и юридическую поддержку международных фондов, правительств, региональных организаций и тысяч подводников.

Осенью 2007 года «Тистлгорм» посетила научная делегация из Каира, которая определила главные направления работ по консервации корабля. Было решено установить изолированные от «Тистлгорма» швартовочные буи, убрать все канаты, по которым подводники поднимаются и опускаются на корабль, и просверлить отверстия в корпусе, через которые мог бы выходить воздух от аквалангов, скопившийся внутри корабля⁶.

2 декабря 2007 года корабль был временно закрыт для «спасательных» работ. Их выполняли специалисты «ХЕПКА» при участии добровольцев из подводных центров (дайв-центров) Южного Синая.

Одновременно «ХЕПКА» сделала официальное заявление о вводе жесткого режима швартовки к «Тистлгорму». Начиная с 1 февраля 2008 года всем дайв-ботам, которые посещают этот объект, категорически предписывается швартоваться только к установленным швартовочным концам, а привязывание ботов непосредственно к корпусу корабля строго запрещено. Контроль за исполнением этого решения возложен на официальные власти Египта – полицию и различные морские службы. В случае нарушения режима швартовки к историческому объекту владелец дайв-бота подвергается штрафу или лишается лицензии. По мнению представителей «ХЕПКИ», более жесткий контроль за погружениями на корабль, несмотря на снижение посещаемости, позволит в какой-то степени уберечь его от многочисленных охотников за сувенирами.

Однако далеко не во всех странах отношение официальных властей к подводным историческим объектам столь внимательно. Пример тому Дания. По подсчетам специалистов, в датских территориальных водах насчитывается более ста тысяч затонувших объектов. Значительное количество относится к периоду Первой и Второй мировых войн. Только около острова Лангеланд на глубинах от десяти до тридцати метров, покоится десять немецких кораблей, которые предлагают для осмотра местные подводные центры (дайв-центры).

Подводные археологические исследования на месте гибели «Батави». Пушки корабля. © Западно-австралийский музей

Согласно законам королевства, подводные пловцы могут собирать сувениры с любых подводных объектов, возраст которых не превышает ста лет. Для этого необходимо только оформить стандартное заявление в специальном департаменте министерства⁷. Такое положение приводит к разграблению и разрушению многих объектов, представляющих историческую ценность.

Примечательно, что в последние года, в некоторых странах появились попытки создавать «искусственные» подводные объекты. Их цель – привлечь туристов-подводников к новым достопримечательностям. Так, например, в августе 2006 года в бухте, близ острова Гозо (Мальта) было специально затоплено два старых судна MV «Kargwela» и MV «Cominoland». Акция затопления кораблей была профинансирована из фондов Евросоюза в рамках развития проекта «Niche Tourism for the Island of Gozo». Создание искусственных объектов обошлось ЕС примерно в 515 090 мальтийских лир или 1.2 миллиона Евро.

Аналогичная акция, по сообщениям СМИ (20.07.2009) планировалась и в Польше. Власти города Хель, расположенного на побережье Балтийского моря, решили затопить в Пуцком заливе корабль «Брыз» («Bryza»). Этот корабль был построен в 1965 году и использовался польским военно-морским флотом до 2003 года. «Брыз» предполагалось затопить в 200 метрах от берега на глубине 25 метров.

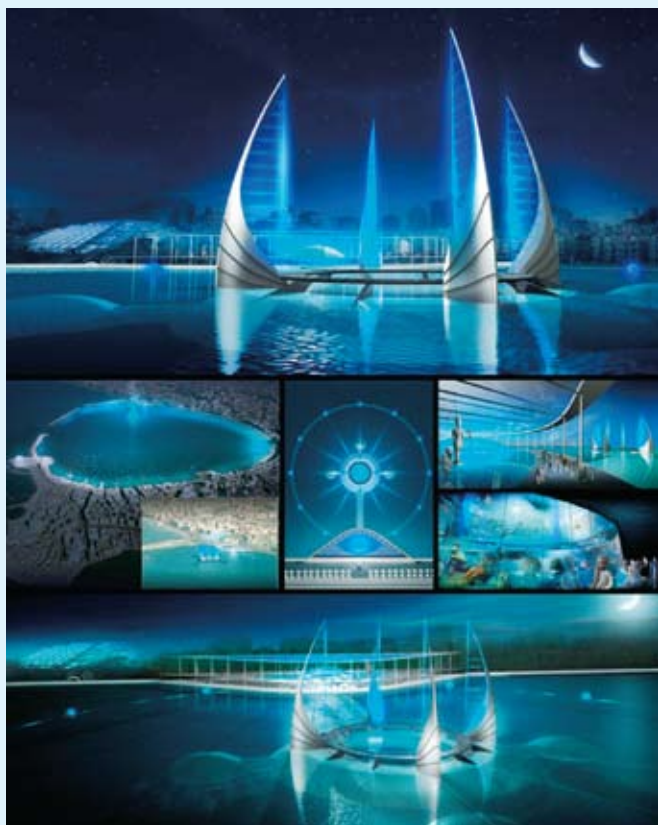
Два списанных военных корабля были затоплены в 2007 году в водах Средиземного моря вблизи Измира. В 2008–2009 годах в этом же районе были затоплены списанные два военных самолета и вертолет. Эти акции стали частью нового проекта по развитию подводного туризма.

Представители бодрумского подводного клуба по этому поводу заявили, что такие затонувшие объекты создают жилище для морских обитателей, и делают морское дно более интересным для подводников.

Для подводных пловцов будет открыт доступ и к подводной скале Ясса Ада, где были обнаружены вырезанные надписи, и затонувшие предметы древности. Напомним, что именно у Ясса Ада в 1960-х годах было обнаружено кладбище древних кораблей^{***}.

^{***} См. статью о Бодрумском Музее подводной археологии

ПРОЕКТ ПОДВОДНОГО МУЗЕЯ В АЛЕКСАНДРИЙСКОМ ЗАЛИВЕ

Идея создания музея нового типа в Александрии (Египет), напрямую связана с открытиями подводных археологов. Предполагается, около полутора тысяч лет назад здесь произошло землетрясение, и стоявшая на берегу Александрия, город Александра Македонского, почти полностью ушла под воду вместе со всеми артефактами, статуями, колоннами и прочими красотами дворца Клеопатры.

Раскопки культурных ценностей, ушедших под воду в населенных пунктах Канане, Ираклион и Александрии, были начаты еще в 1990-х годах французским археологом Франком Годдио. В результате были найдены три королевских дворца династии Птоломеев, храм Посейдона, множество статуй, ювелирных изделий и других уникальных предметов, находившихся на морском дне, на протяжении 1 500 лет.

Однако многие из драгоценных экспонатов, обнаруженных подводными археологами не выдержали бы подъема на поверхность. Более того, многие находки стали интересны не только как артефакты, но и историей их обнаружения под водой. В результате и родилась идея разместить экспозицию, непосредственно на морском дне, где посетители смогли бы любоваться как древними памятниками, затопленными много столетий назад, так и красотами морской флоры и фауны. Научное руководство этим совместным проектом ЮНЕСКО и правительства Египта было поручено двум

Находки были обследованы и изучены подводными археологами, некоторые из них были подняты и также экспонируются в Бодрумском Музее подводной археологии. Для справки – в районе Бодрума, ежегодно совершают погружения около 200 000 человек.

Особую группу подводных объектов туристического показа составляют археологические памятники, например места крушений древних кораблей или остатки затопленных поселений и городов. Как правило, эти объекты ранее уже были зафиксированы и исследованы учеными-археологами на месте. На других памятниках подводно-археологические исследования и туристическая деятельность проводятся параллельно. Например, в Абукирском заливе в Египте, на дне которого ученые исследуют затопленный квартал древней Александрии.

Проведение экскурсий на такие подводные объекты разреша-

ется только в сопровождении сотрудников подводного центра, получившего государственную лицензию на погружение в этом историческом месте. В обязанности такого подводного центра входит контроль за погружениями и охрана исторического памятника.

В качестве примера такого археологического объекта можно привести место гибели античного корабля направлявшегося с грузом амфор из Туниса, скорее всего, в столицу Древней Долмации – Сплит. Корабль затонул в V–III вв. до н. э. в Адриатическом море недалеко от хорватского городка Цавтат – одного из древнейших поселений на Балканах.

Лицензию на погружение на этом памятнике имеет местный дайв-центр Epidaurum Cavtat. Центр располагает катером на 10–15 человек, несколькими высокопрофессиональными инструкторами и гидом, который перед погружением на памятник рассказывает о его истории⁸.

Сам объект представляет собой остатки груза корабля – амфор, в которых перевозилось оливковое масло и белое вино. Амфоры находятся в хорошем состоянии и лежат компактно в три слоя на глубине около 30 метров точно так, как они лежали в трюме. Их общее количество – около 1600–1800 штук, площадь амфорного поля – 200 кв. м. Все амфоры за две с половиной тысячи лет накрепко вросли в морское дно. Верхний слой, доступный для обозрения, представлен главным об-

подводным археологам: Франку Годдио и Дан-Иву Амперу, а его архитектурное решение – всемирно известному французскому морскому архитектору Жаку Ружери. В 2007 году его проект победил в конкурсе на создание первого в мире подводного музея. Напомним, что в течение последних 30 лет Ружери** занимается проектированием и строительством морских сооружений: плавучих, прибрежных и подводных домов (точнее сфер обитания), а также созданием футуристических океанических аппаратов, следуя при этом принципам бионики (моделируя образцы созданные природой в процессе эволюции).

По замыслу Жака Ружери музейный комплекс должен состоять из двух частей. Первый павильон с прозрачными стенами из стекла будет расположен посреди залива над водой, рядом с новым зданием Александрийской библиотеки. Из него по туннелю посетители смогут попасть в подводный дворик диаметром 40 м. Прозрачные стены туннеля, выполненные из высокопрочного стекла, способного выдержать высокое давление воды и силу подводного течения, позволят любоваться подводным миром и развалинами древней Александрии. Пройдя по надземным выставочным залам и полюбовавшись на вновь обретенные человечеством сокровища, зрители попадут в подводную галерею, откуда откроется панорамный вид на места археологических захоронений и раскопок. Из внутреннего подводного дворика-грома посетители смогут наблюдать за реальной работой археологов на дне. Для создания музея и показа экспонатов

будут использованы самые современные технологии.

По проекту общая площадь музея будет составлять 22 000 кв. м. и в год он сможет принимать 3 миллиона посетителей.

Открытие этого уникального комплекса предполагается в 2011 году.

Правда, кроме, несомненно, огромной стоимости, осуществление этого фантастического проекта столкнется и со многими другими проблемами. Одна из них – загрязнение вод залива. Прежде чем показать любознательным зрителям красоты подводного мира и уникальные памятники культуры, специалистам придется решить проблему очищения морской воды, чтобы сделать ее прозрачной. При этом, не ограничивая промышленную эксплуатацию порта. К тому же, Египет находится в сейсмоопасной зоне, поскольку Красное море находится на стыке Аравийской и Африканской тектонических плит.

Информация по проекту музея Жака Ружери и фотоматериалы, любезно предоставлены редакцией журнала «Нептун XXI век»

** Наиболее известными проектами Ружери, претворенными в жизнь являются: огромный плавучий туристический комплекс «Акваполис» (Окинава. 1975 г.), океанарий в Осаке (Япония, 1981 г.), аква-центр Nausicaa (Бульон-сюр-Мер, Франция, 1998 г.), Осеаполис (Брест, Франция, 2000 г.), морской аквариум в Шербуре (Франция, 2002 г.), целый ряд подводных домов, созданных для научных целей, а также две туристические яхты, предназначенные для наблюдения за подводным миром без погружения под воду (аквакопы), построенные в 1979 и 1982 годах

Реплика ганзейского
военно-торгового
судна – когга

разом осколками и отдельными частями амфор. Однако встречаются и практически целые сосуды, которые снабжены специальными археологическими бирками с описанием типа амфоры и номерами.

В целях защиты памятника от вандалов и охотников за антиквариатом этот ценный археологический объект заключен в железную клетку высотой около двух метров. Это сделано по решению Министерства культуры Хорватии для сохранения уникального подводного памятника. Для проникновения внутрь в клетке сконструирован тяжелый люк, который открывается с помощью надувного подъемного устройства, которое наполняется за счет воздуха акваланга⁹. Памятник можно осматривать, фотографировать, однако поднимать что-либо со дна строго воспрещается. За соблюдением этого правила ревностно следят сопровождающие группу инструкторы Центра. Его нарушение влечет за собой изъятие лицензии на погружение в этом месте и соответственно финансовые убытки.

Однако, как бы государственные власти, полиция, работники подводных клубов и даже энтузиасты не охраняли вверенные им памятники истории и культуры, человек остается постоянной угрозой этому наследию. Кроме него повредить подводные памятники могут и рыболовные сети, и буи, и морской древоточец. Поэтому специалисты продолжают искать пути для «безопасного» показа исторических памятников.

Один из них – **создание подводных археологических парков или заповедников**. По мнению Даниэля Цвика из Германского общества в поддержку морской подводной археологии *Dequwa*, создание подводных заповедников – хорошая возможность открыть доступ широкой публике к подводному культурному наследию, одновременно его сохраняя. Главное – это правильная разбивка маршрута для подводных туристов. А он составляется специалистами таким образом, чтобы экспонируемые артефакты не

пострадали, даже, например, от движения ласт^{****}.

Интересный выход из создавшегося положения нашли сотрудники подводного археологического заповедника в Турции. В разработанный ими подводный маршрут был включен знаменитый корабль Улубурун (*Uluburun*), затонувший с грузом медных и оловянных слитков более 3 тысяч лет назад у юго-западного побережья Турции недалеко от поселка Каш. По сей день, он считается одной из самых важных археологических находок XX века, и вошел в историю как старейшее торговое судно.

С 2006 года ныряльщики любуются не самим кораблем, а его воссозданной до мельчайших деталей копией, получившей название Улубурун III. По словам подводного археолога Гюздена Варинлиогу Улубурун III был создан на суше особой командой, загружен слитками и амфорами, и опущен под воду с соблюдением археологического плана затонувшего оригинала. Подлинный же корабль занял свое место в подводном археологическом музее в Бордруме. Кстати первая копия судна – Улубурун II была создана по методикам позднего периода Бронзового века измирской Ассоциацией исторических исследований и спущена на воду в 2005 году. В последствии эта реплика неоднократно принимала участие в исторических экспериментах по реконструкции древних морских путей, а также популяризации подводного культурного наследия.

Еще более безопасный для подводного культурного наследия способ показа исторических памятников – **создание виртуальных экспозиций**, когда погружение под воду происходит на экране.

Специалисты видят в таких экспозициях не только возможность показать подводные археологические находки, но иногда и единственный способ сохранить их для всего человечества. «Совершенно очевидно, что физически посетить подводные памятники может далеко не каждый, – говорит по этому поводу хорватский подводный археолог Ирена Радич-Росси.

**** О подводном археологическом парке в Кейсарии см. отдельный очерк.

– Однако всегда можно создать некую виртуальную реальность, которая в какой-то мере передает и ощущения, и удовольствие, и даже чувство опасности, испытываемые теми, кто видит все это под водой своими глазами»¹⁰.

К сожалению, в нашей стране работа по планомерному выявлению колоссальных исторических и культурных ценностей, которые уже сотни лет лежат на дне ее территориальных и внутренних вод находится не в лучшем состоянии. А ведь Россия, одна из первых стран, которая обратила внимание на памятники, оказавшиеся под водой и призвала беречь их. Напомним, что первые попытки поставить памятники древности, включая подводные, под охрану относятся еще к Петровской эпохе. В Указе Петра I о сдаче старинных редкостей комендантам от 13 февраля 1718 года в частности говорилось: «...Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: камни необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птички, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, та кож приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи, понеже не видав, положить нельзя цены...»¹¹.

Этот документ был повторен в «Указе Сената гражданским

губернаторам с подтверждением узаконений о доставлении в Академии Наук достопримечательных произведений природы и искусства» от 20 июля 1832 года. Петру же принадлежит первенство и в организации прототипа отечественного морского музея. Его указ от 7 февраля 1722 года был направлен на охрану остатков «потешной флотилии»: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галер. А буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегши сей указ»¹².

Уникальные природные условия наших северных озер и морей: пресные и холодные воды, отсутствие опасных микроорганизмов, слабые течения и даже невысокая прозрачность воды обеспечивают потрясающую сохранность погибших кораблей, превращая их в заветную мечту исследователей. Надеемся, что накопленный мировой опыт поможет российским подводным археологам и музейщикам в решении их проблем, а необходимость присоединения к международной конвенции об охране подводного культурного наследия рано или поздно заставит наше государство искать цивилизованные формы отношения к своему подводному наследию. ■

Воссозданные древне-корейские корабли IX века, использовавшиеся для съемок исторического сериала «Бог моря»

¹ <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/5/articles/3/1/1>

² Более подробно см.: Окорок А. Батавия»: две жизни // Нептун. 2006. № 2. С. 28–31.

³ Более подробно см.: Окорок А. В городе, помнящем Петра // Морской флот. 1991. № 12. С. 49.

⁴ Тоннельные подъемники (ЭПХ-40), предназначенные для спуска и подъема в уникальном подводном музее посетителей были выполнены на российском заводе «Универсалмаш». Высота этих эскалаторов составляет 40 метров, максимальная пропускная способность – 10 тысяч человек в час. Угол наклона эскалаторов составляет 27 градусов, вместо стандартных 30. К слову сказать, из-за этой нестандартности за изготовление эскалаторов не решились взяться ни китайские промышленники, ни строители из других стран.

⁵ Кот И. «Тистлгорм» – подводный музей в Красном море // Предельная глубина. 2008. № 1. С. 45–47.

⁶ Предельная глубина. 2008. № 1. С. 48–49.

⁷ Бизюкин А. Страна затонувших кораблей // Октопус. 2004. № 4. С. 2932.

⁸ Данные на конец 2007 г.

⁹ Барков С. Амфоры под замком // Предельная глубина. 2008. № 1. С. 86–88.

¹⁰ Курьер ЮНЕСКО. 2009. № 1; Электронный вариант: <http://typo38.unesco.org/ru/cou-01-2009/cour-01-2009-5.html>. 10.10.2009.

¹¹ Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начале XX вв. М., 1978. С.21.

¹² Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начала XX вв. С.23.

МУЗЕЙ «МЭРИ РОУЗ»: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

© Wilkinson Eyre Architects

Один из самых известных музеев подводной археологии – **Музей «Мэри Роуз»** в Великобритании. Раскопки затонувшего в 1545 году во время сражения с французской армией флагманского корабля стали классикой подводных исследований. К 1981 года корабль был полностью раскопан, его корпус, все элементы конструкции, палубы и переборки были подняты на поверхность. Однако активные работы по выбору архитекторов для строительства здания музея в то время закончились ничем. У государства и общественных организаций не оказалось денег и корабль был просто

поставлен в Исторической верфи Портсмута. Рядом создали «временный» музей, в котором экспонировалось лишь 6% из более чем 19 000 найденных и поднятых археологами предметов. Сам же корабль в течение двенадцати лет обрызгивали пресной водой, а потом полиэтиленгликолем, чтобы вымыть из него соли и кислоты. Этот процесс будет завершен лишь к 2011 году. Еще 5 лет корпус судна будет сохнуть.

Только начало третьего тысячелетия стало поворотным в

судьбе этого уникального исторического памятника. По счастливой «случайности», Министерство обороны Великобритании решило углубить фарватер, ведущий к военно-морской базе Портсмута для размещения там нового поколения авианосцев. На «пути» военных стало историческое место гибели «Мэри Роуз», где еще покоились части корабля и не поднятые на поверхность предметы. Группа археологов-водолазов под руководством Алекса

Хилдрида обнаружила и подняла оставшиеся под водой части корабля – его якорь и важнейший фрагмент конструкции, так называемый надводный таран, на котором в носовой части размещались орудие и лучники, поражавшие противника своими стрелами при abordажной схватке.

Британская общественность вдруг «неожиданно» осознала, каким историческим богатством оно обладает, и на «Мэри Роуз» хлынул «золотой» дождь. В январе 2008 года Фонд Наследия при Национальной Лотерее Британии выделил «на выживание» корабля грант в размере 21 миллиона фунтов – на консервацию и реставрацию судна. Еще 23 миллиона планируется выделить на строительство нового здания музея.

Перед его проектировщиками стоит сложная задача – построить музей, который при всей «футуристичности» архитектуры гармонично вписался бы в историческую гавань Портсмута. Планируется поместить корабль в центр нового здания, а современную экспозицию (в которую войдут 14 000 экспонатов) разместить вокруг него на многоуровневых галереях. Посетители смогут буквально окунуться здесь в эпоху Генриха VIII и представить себе боевой корабль эпохи Тюдоров

таким, каким он был перед случившейся катастрофой. Самой впечатляющей частью экспозиции станет прогулка вдоль правого борта корабля по 32-х метровой галерее, изображающей момент последнего боя. По мере спуска на нижние палубы ощущение хаоса в момент затопления будет усиливаться.

В музее планируется открыть образовательный центр с современными мастерскими и лабораториями,

что должно превратить музей в признанный «центр подводной археологии».

Осуществление задуманного амбициозного проекта потребует вложения значительных средств – 35 миллионов фунтов. Чтобы собрать их музеем является новый проект, получивший название «Мэри Роуз – команда 500» (<http://www.maryrose500.org>). Те, кто внесет деньги на счет музея, будут объявлены «командой» великолепного корабля. Вокруг проекта развернута широкая фандрейзинговая компания. С ее помощью уже удалось привлечь около 9 миллионов фунтов от частных и юридических лиц и получить грант от национальной лотереи Heritage Lottery Fund на сумму 21.000.000 фунтов. Но государственного финансирования получить так и не удалось. Поэтому для завершения проекта музей рассчитывает на пожертвования.

УПРАВЛЕНИЕ ПОДВОДНЫМ ИСТОРИКО–КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

В настоящее время к подводному историко-культурное наследию относят самые разнообразные артефакты, находящиеся в водной среде: сооружения, здания, человеческие останки, суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или иное содержимое, вместе с археологическим и природным окружением; оказавшиеся под водой архитектурные ансамбли, а также скалы или пещеры с наскальными рисунками. Различные установки, которые проложены на дне моря и продолжают использоваться (например, трубопроводы и кабели) культурным наследием не считаются.

Четкий временной критерий относительно объектов подводного наследия, отсутствует. ЮНЕСКО в своей Конвенции о подводном историко-культурном наследии¹ относит к ним объекты, которым более ста лет. В некоторых странах эта планка составляет пятьдесят лет, а, согласно принятому в 2002 году Закону об объектах культурного наследия народов Российской Федерации, к таковым могут быть причислены все суда, затонувшие более 40 лет назад.

*Сергей Фазлуллин
sh1703@yandex.ru*

В настоящее время Конвенцию о подводном историко-культурном наследии ратифицировали свыше 20 стран; Россия пока не входит в их число. Объекты культурного наследия, находящиеся в водной среде, составляют значительную часть историко-культурного наследия России, однако до настоящего времени почти не представлены в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Существенно осложняют ситуацию отсутствие государственной политики в области изучения, сохранения и использования подводного археологического наследия; развитой законодательной базы по сохранению и использованию объектов культурного наследия, находящихся под водой; государ-

ственных специализированных научных организаций, занимающихся изучением объектов подводного археологического наследия и финансирования работ по их выявлению и учету.

В постсоветский период регулирующая роль государства в сфере охраны историко-культурного наследия, в т.ч. подводного, значительно ослабла. За последние 10–15 лет значительно выросли технические возможности в проведении подводных исследований с помощью морской поисковой аппаратуры и водолазной техники, массово стали выявляться историко-культурные ценности на дне. При этом отсутствует какой бы то ни было контроль за извлечением из-под воды предметов, имеющих историческую ценность. Часто предметы, требующие серьезных затрат по консервации и реставрации, разрушаются на воздухе из-за отсутствия квалифицированной обработки. На сегодняшний день мы не располагаем ни специализированными методическими центрами, занимающимися подводной археологией, ни специализированными музеями. За редким исключением, даже в морских музеях, отсутствует налаженный учет, организованное хранение и контроль за поднятыми из-под воды предметами. Если ситуация в ближайшее время существенно не изменится, Россия может утратить большую часть своего подводного историко-культурного наследия, как это уже случилось во многих странах.

2 января 2009 г. вступила в силу Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (принята в 2001 г.). Большинство ее положений имеют важное научно-теоретическое и практическое значение для формирования полноценного законодательства об охране подводного историко-культурного наследия.

Основные положения Конвенции об охране подводного культурного наследия можно свести к следующему:

Приоритетным вариантом охраны подводного культурного наследия считается возможность его сохранения *in situ*. Коммерче-

ЗА РУБЕЖОМ

В Израиле, в сельскохозяйственном поселении (кибуце) Гиносар, раскинувшемся на берегу Галилейского моря находится **музей лодки, относящейся к I в. н.э.** Древняя лодка, ровесница Иисуса Христа, была обнаружена двумя членами кибуца Гиносар в январе 1986 года. Тогда воды Галилейского моря (озера Кинерет) далеко отступили от

берега в результате длительной засухи. Лодка была погребена под слоем озерных отложений, которые фактически и защитили ее от воздействия веков. Благодаря работе израильских ученых и специалистов из Управления охраны древностей лодка была выкопана и тщательно упакована в специальный чехол из фиброгласа и полиуретановой пены. Лодку удалось законсервировать в центре им. Игаля Аллона, который находится на территории кибуца. После 14 лет консервации лодку выставили в музее для осмотра туристами.

Возраст находки – 2000 лет. Когда по берегам красивейшего озера Галилейского ходил Спаситель, на этой лодке плавали галилейские рыбаки. И кто знает, может быть и сам Иисус Христос. Так или иначе, лодку именно такого типа он использовал, переправляясь с одного берега Генисаретского моря на другой.

У БЕРЕГОВ СИЦИЛИИ СО ДНА ПОДНЯТ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ

28 июля 2008 года итальянскими подводными археологами, со дна залива Джела (на юго-западе Сицилии), были подняты фрагменты остова древнегреческого корабля, затонувшего около 500 года до нашей эры.

Для подъема остатков античного судна потребовался специальный кран и другая сложная техника. Остов был предварительно очищен от наслоений глины, благодаря которым он хорошо сохранился.

По информации агентства «Sicily News», длина судна составляла 21 метр, а ширина – 6,5 метра. Ученые подняли на поверхность фрагмент киля, части руля и кормы. Примечательно, что обшивка корабля скреплялась особыми веревками: такая технология описана еще Гомером в «Илиаде». В трюмах судна были найдены остатки керамических сосудов и других товаров, указывающих на обширную географию плаваний. Корабль затонул вблизи важного в VI–V веках до нашей эры торгового порта Гела (современная Джела), основанного столетием ранее колонистами с острова Родос.

Деревянные элементы конструкции судна были первоначально отправлены в близлежащий музей Боско Литторно для обессоливания, а затем, по сообщению «La Repubblica» в Великобританию, в реставрационную лабораторию Mary Rose Archeological Services в Портсмуте.

ская эксплуатация подводного культурного наследия, спекуляция или его безвозвратное рассредоточение несовместимы с его охраной и надлежащим управлением им: оно не является предметом торговли, купли, продажи или бартера в качестве товара, имеющего коммерческую ценность. Деятельность, направленная на подводное культурное наследие, не должна оказывать на него негативного воздействия. При осуществлении деятельности, направленной на подводное культурное наследие,

В мире сложилась благотворная научная атмосфера для эффективного управления подводным историко-культурным наследием. Наш долг – сохранить его максимально полно и правильно воспользоваться связанным с ним огромным информационным богатством.

не должен нарушаться покой человеческих останков и мест, являющихся объектом поклонения. Деятельность, направленная на подводное культурное наследие, строго регламентируется с тем, чтобы обеспечить надлежащий учет полученной культурной, исторической и археологической информации за исключением случаев, когда такой доступ несовместим с задачами охраны и управления.

До начала любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, готовится проектная документация, предоставляемая компетентным ведомством для получения разрешения и соответствующей экспертной оценки. Проектная документация должна содержать подтверждение возможности финансировать проект, а на случай непредвиденных ситуаций — план действий, обеспечивающий консервацию культурного наследия.

Управление подводным историко-культурным наследием предполагает вовлечение его объектов в просветительские и познавательные программы. С учетом того, что в нашей стране с каждым годом становится все больше любителей подводного плавания, возникает потребность в организации подводных историко-культурных экспозиций. Изюминкой таких экспозиций должна стать возможность погрузиться непосредственно к подводному историко-культурному объекту. Экспозиция должна иметь как наземную (сухопутную) часть, предназначенную для всех категорий посетителей, так и подводную часть, которая должна нести дополнительную эмоциональную нагрузку. Подводная часть экспозиции может частично располагаться на мелководье для посетителей, которые погружаются под воду впервые. Глубина расположения мелководной части, в соответствии с правилами организации ознакомительного погружения, не должна превышать 6-ти метров. При этом предполагается формировать мелководную экспозицию из копий или реконструкций памятников, помещая их в стеклянные витрины, заполненные прозрачной водой. Такие экспозиции будут доступны для обозрения даже в относительно мутной воде.

Естественным образом в бассейне Черного моря могут быть музеефицированы следующие объекты: затопленный античный город (Тамань), античная гавань (Большой Утриш); затонувшее военное или торговое античное (или средневековое) судно; пароходы «Флорида» и «Адмирал Нахимов», корабли времен Второй мировой войны и т.д.

Грамотное управление объектами подводного историко-культурного наследия потребует подготовки профильных специалистов. «Где учат на подводного археолога?» – этот вопрос возникает у многих начинающих подводников и молодых историков, которые хотели бы заняться раскрытием тайн истории, скрытых под толщей воды. Люди начинают понимать, что изучение подводного историко-культурного наследия предполагает овладение значимым багажом знаний и навыков. И уже недостаточно быть просто хорошим подводным пловцом, чтобы эффективно участвовать в подводно-археологических работах. Сегодня на передний план выступают знания различных технологий, умение грамотно их применять в исследовании затопленного или затонувшего объекта.

Сегодня работы ведутся на стыке научных направлений. Прорывы в исследованиях свершаются там, где наиболее эффективно используется накопленный опыт и новейшие революционные технологии. Все вышесказанное относится и к подводной археологии. В университетах России до сих пор нет специальности «археолог», в то время как в некоторых странах уже не один десяток лет студенты получают профессию «подводный археолог» и учатся по отличному от наземных археологов программам.

На этом фоне, начиная с 1960-х годов, в подводно-археологических работах все большую роль стали играть подводники-волонтеры. Постепенно складывались и научные центры по подводной археологии. Как правило, в центре такой группы стоят несколько профессиональных археологов, которые

передавали свои знания волонтерам, участвовавшим в подводно-археологических экспедициях. В Советском Союзе такие группы формировались вокруг экспедиций В.Д. Блаватского, К.К. Шилика, Б.Г. Петерса, А.В. Огорокова, В.Н. Таскаева и других исследователей.

В 1980-е годы Центром комплексных подводных исследований (руководитель А.В. Огороков) была предпринята попытка сделать учебную программу по подводной археологии. Основными ее разделами стали: История водолазного дела; История отечественной и зарубежной подводной археологии; Основы истории архитектуры; Методика подводной разведки памятников истории и культуры; Методика подводных раскопок памятников истории и культуры. Центр подготовил по этой программе более ста человек, но наступившие «лихие» девяностые остановили процесс развития подводной археологии в нашей стране.

В начале текущего десятилетия интерес к подводной археологии возродился. Возобновились работы на Иссык-Куле, Керченском проливе, Балтике и во внутренних районах европейской части России. При подготовке экспедиции на Иссык-Куль С.С. Прапор с 2003 года проводит с участниками экспедиции специальную подготовку по подводной археологии. Такую же работу проводит при подготовке своей экспедиции В.Н. Таскаев. Для этого им была выпущена методичка, которая активно используется с начала 1990-х годов. Работу по подготовке волонтеров в подводно-археологические экспедиции ведет и ученик В.Н. Таскаева – А. Березин в созданном им Московском подводно-археологическом клубе.

С конца 80-х годов в водоемах Смоленской области регулярно работает подводно-археологическая экспедиция Эрмитажа, руководимая ныне А.Н. Мазуркевичем. Все ее участники проходят специальный отбор на пригодность выполнять тонкие манипуляции на местах древних свайных поселений. По свидетельству руководителя, к

ЗА РУБЕЖОМ

МУЗЕЙ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ В КАРТАХЕНЕ (ИСПАНИЯ)

Картахена – город на юго-восточном побережье Испании, в бухточке провинции Мурсия. Свое название город берет от древнего Карфагена, который существовал во времена правления древних римлян. В разное время город завоевывали римляне, вестготы, византийцы, мусульмане, кастильцы, берберские морские разбойники. Лишь в 1503 году он отошел к испанской короне. В настоящее время Картахена – это, прежде всего рыболовецкий торговый порт и морская военная база. Тем не менее, здесь сохранилось много свидетельств древней эпохи. Люди, интересующиеся археологией, могут познакомиться с древними памятниками в старом городе, а также интересными музейными собраниями. В первую очередь с коллекцией античных амфор, выставленных в Национальном музее морской археологии (Dique de Navidad. Puerto de Cartagena). «Изюминкой» музейной экспозиции являются интерактивные экспонаты: работающий подводный подъемник, лаборатория по очистке пролежавших под водой тысячелетия предметов и т.д.

В течение ряда лет музей проводил подводные археологические исследования, а с 2009 года они стали приобретать масштабный характер. В июле этого года министры культуры и обороны Испании Анхелес Гонсалес Синде (Angeles Gonzalez Sinde) и Карме Чакон (Carme Chacon) подписали соглашение, по которому испанские ВМС будут оказывать ученым содействие в поиске и исследовании затонувших кораблей и защите подводного культурного наследия страны. С этого момента, по заявлению Чакона «защита нашего подводного культурного наследия станет одной из приоритетных миссий вооруженных сил». На это высказывание министр культуры Синде шутиливо добавила, что теперь министерство обороны Испании «будет называться министерством обороны культуры».

Согласно документу, ВМС Испании предоставил Национальному музею подводной археологии Картахены необходимое оборудование и людей для составления подробной карты археологических объектов, находящихся в прибрежных водах, обнаружения и защиты этих объектов от кладоискателей. Первым объектом совместных исследований стал корабль «Reina Regente», затонувший с 412 членами экипажа на борту 10 марта 1895 года в водах Кадиса.

самостоятельной работе под водой допускаются в среднем шесть из десяти претендентов.

Вопрос участия волонтеров в подводно-археологических экспедициях в 1990-е годы разрабатывался в Научном комитете Всемирной конфедерации подводной деятельности (SC CMAS). Была проделана определенная работа по сбору и систематизации требований, которые высказывали представители различных подводно-археологических школ. В результате был подготовлен и принят Стандарт (2000), который в настоящее время является основой проведения учебных занятий по подводной археологии. В рамках требования этого Стандарта в 2003 и 2004 годах прошли подготовку первые российские инструкторы по подводной археологии – к.и.н. А.Б. Белинский и к.г.н. С.М. Фазлуллин. Сегодня в России уже девять инструкторов по подводной археологии.

Введение Стандарта по подводной археологии SC CMAS позволило начать подготовку подводных археологов (волонтеров) для отечественных подводных экспедиций на регулярной основе. Свыше шестидесяти человек аттестованы как «подводный археолог» или «продвинутый подводный археолог». Появился определенный отечественный опыт в преподавании курса подводной археологии, сложилась собственная оригинальная программа.

Красной строкой во всей программе обучения подводной археологии является Конвенция ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия» от 2 ноября 2001 года. Одним из центральных понятий Конвенции является понятие «объект подводного культурного наследия». Лежит оно и в основе программы подготовки подводных археологов. Вслед за ЮНЕСКО мы рассматриваем подводную археологию как научное направление, изучающее подводное культурное наследие и имеющее не только свой специфический объект исследования, но и свои специфические методы полевых и камеральных работ.

Бережный подход к подводному культурному наследию – долг всех тех, кто получил возможность проникать в глубины морей и океанов. На объекты подводного культурного наследия распространяется действие международных и отечественных законов, которые рассматривают объекты культурного наследия как мостики, соединяющие нас с нашим прошлым. Распространившееся в последнее время стихийное, неконтролируемое государством коллекционирование объектов подводного культурного наследия ведет к вырыванию предметов из исторического контекста, что в свою очередь приводит к искажению восприятия объекта или его полной утрате.

Курс «Подводная археология» подготовлен для того, чтобы обеспечить водолазов и любителей подводного плавания знаниями и навыками, необходимыми для сохранения объектов подводного культурного наследия, лучшего понимания морской среды и ее богатств, для того, чтобы пользоваться этими благами, не разрушая, но сохраняя подводную среду, в которой мы являемся гостями. В основу курса были положены процедуры подготовки подводных пловцов и инструкторов специализации «подводная археология» Научного комитета КМАС – Comité Scientifique Confédération Mondiale des Activités Subaquatiques, а также положения и требования, изложенные в Федеральном

законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории культуры) народов Российской Федерации» №73-ФЗ, Положении о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации, утвержденной решением ученого совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007 года, Конвенцией ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия» от 2 ноября 2001 года.

Преподавание курса «Подводная археология» предполагает усвоение базового принципа этих исследований – подводные раскопки (любое физическое воздействие на объект подводного культурного наследия) должны осуществляться только после того, как решены вопросы последующего сохранения, изучения и музеефикации объекта. Прямой физический контакт с объектом подводного культурного наследия, вне установленных правил, должен рассматриваться как нарушение его исторической целостности, которое приводит к невозможной утрате исторических знаний.

Отечественная археология прошла длительный путь развития. В ее историю вписаны имена замечательных энтузиастов своего дела. Текущее понимание целей и задач подводной археологии как научного инструмента познания подводного культурного наследия позволяет унифицировать разрозненные методики, разработанные и опробованные ранее. Предлагаемый нами подход позволяет разрабатывать учебные курсы как для отдельных групп волонтеров, так и для профессионалов в качестве профильной специализации кафедр археологии университетов.

настоящее время в России необходимо:

1. Разработать государственную программу по учету подводного культурного наследия, предусматривающую выявление, паспортизацию и постановку на государственную охрану выявленных объектов путем их включения в Единый государственный реестр. Ответственность за вы-

полнение программы должно осуществляться государственными и региональными органами охраны объектов культурного наследия (Росохранкультура, региональные комитеты и департаменты по охране памятников), специализированными научными учреждениями (РАН, Минкультуры РФ), с привлечением подводных клубов и любительских организаций.

2. Разработать специальный закон об археологическом наследии с разделом об объектах культурного наследия, находящихся в водной среде, или внести поправки в действующий закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» по регламентации вопросов, связанных с выявлением, изучением, сохранением и использованием объектов культурного наследия, находящихся под водой.

3. Создать специализированное научно-исследовательское учреждение в системе РАН, Министерства культуры РФ или подразделений в существующих учреждениях, которые будут заниматься вопросами подводной археологии.

4. Начать подготовку научных кадров в области подводной археологии путем включения специализированных курсов в университетские программы и подготовку волонтеров.

5. Популяризация проблем сохранения подводного наследия путем издания книг, создания фильмов, организации выставок, подводных музеев и музейных экспозиций, проведения конференций, развития подводного туризма.

6. Развитие международного сотрудничества в области морской археологии в целях привлечения передового опыта и инвестиций в российскую науку и культуру.

Таким образом, сегодня можно констатировать, что в мире сложилась благоприятная научная атмосфера для эффективного управления подводным историко-культурным наследием. Наш долг – сохранить его максимально полно и правильно воспользоваться связанным с ним огромным информационным богатством. ■

В РОССИИ

ИЗ СООБЩЕНИЙ ПРЕССЫ:

С 21 июля по 12 августа 2006 года в выставочном зале Правительства Ленинградской области «Смольный» проходила выставка скульптуры и подводной археологии «Три темы». На выставке были представлены скульптуры члена Санкт-Петербургского отделения Союза Художников России, Руслана Слепенкова и предметы, найденные во время подводной археологической экспедиции Общества «Память Балтики». В результате была создана удивительная экспозиция, отражающая героические события морской истории России.

С 15 по 28 декабря 2006 года в Музее истории Санкт-Петербурга в здании Двенадцати коллегий, прошла виртуальная выставка «Тайны затонувших кораблей». На ней была представлена интерактивная карта затонувших объектов Финского залива, реконструкция гибели фрегата «Олег», затонувшего 3 августа 1869-го года, а так же стенд с реконструкцией Выборгского морского сражения русско-шведской войны в 1790 года.

В первых числах мая 2007 года в Выборгском Замке состоялось торжественное открытие фонда-выставки «Подводная археология». Главными экспонатами двух выставочных залов стали предметы, обнаруженные аквалангистами общества «Память Балтики» при подводных археологических исследованиях в Выборгском заливе. Инициатором создания выставки выступил начальник общества «Память Балтики» К.А. Шопотов.

С 29 ноября 2007 г. по 31 января 2008 г. в Выборге в здании бизнес-центра «Аскольд» прошла выставка «Тайны затонувших кораблей. Выборгское сражение». На ней были представлены материалы, обнаруженные при подводных исследованиях в Выборгском заливе. Частью экспозиции стал фильм, созданный с помощью технологий виртуальной реальности на основе трехмерной модели Выборгского залива, шведских и русских кораблей, участвовавших в сражении. Реконструкция Выборгского сражения (1790 г.) создана на основе исторического расследования и подводных исследований, проведенных Институтом Истории Материальной Культуры РАН и проектом «Тайны затонувших кораблей» (руководитель – А.В.Лукошков).

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

*Исследование корабля, затонувшего
у г. Каш (м. Улубурун) © INA*

Зефириум, Галикарнасос, Мези, Петрониум, Потрум – древние имена города Бодрума, расположенного на Эгейском побережье современной Турции. Значение совершенных здесь археологических открытий, можно сравнить, пожалуй, лишь с Помпеями. Только сделаны они не на суше, а под водой.

Люди обитали на этой благодатной земле на протяжении многих столетий. Возраст древнейших археологических находок датируется 5 000 лет. Исторические хроники впервые упоминают поселение на месте Бодрума в конце II-го тысячелетия до н.э. Дорийцы, пришедшие сюда с полуострова Пелопоннес, на небольшом скалистом острове рядом с побережьем построили крепость и назвали поселение Зефириум. Точных сведений о том, когда город

появился на материковой части у историков нет. Одни полагают, что это произошло в XIII веке до н.э., а другие – что в VII веке до н.э. Доподлинно известно лишь то, что первоначально город носил название Галикарнассос (в других написаниях Галикарнассус или Галикарнас) и являлся столицей одного из государств древнего мира – Кари.

В первой половине VI века до н.э. город захвачен лидийцами, в 386 году до н.э. перешел к персам, впоследствии разграблен и сожжен войсками Александра Македонского. В III веке до н.э. при Птолемею II входил в состав египетского государства, а в 192 году до н.э. ненадолго стал римской колонией. С именем Галикарнаса связаны имена родившегося здесь «отца истории» Геродота, известной в античные времена воительницы царицы Артемисии, совершившей совместный с персидским царем Ксерксом поход против греков, сатрапа Кари Мавзола.

От былого величия в Бодруме не осталось почти ничего. Бурная история города сохранила до наших дней немного памятников. Самый известный из них, названный современниками одним из семи чудес света, – гробница царя Мавзола, простояв 18 столетий, был разобран захватившими город в XI веке крестоносцами, которые построили позже из ее каменных блоков величественный замок в честь святого Петра. Единственное дошедшее до нас сооружение эпохи Мавзола – амфитеатр, расположенный на южном склоне горы Гёктепе, один из старейших в Анатолии. Однако совсем не он прославил современный Бодрум, а даже не знаменитый замок крестоносцев, строительство которого продолжалось несколько столетий, начиная с XV-го, а расположенный в нем уникальный Музей подводной археологии.

Подводных исследователей часто называют авантюристами, «Индиана Джонсами от археологии». Риска в их профессии действительно достаточно, хоть профессионалы и считают, что авантюризм и неожиданностей под во-

дой как раз лучше избегать. Но без романтики, безумной влюбленности в историю, а главное, в красоты морских глубин, подводными археологами не становятся. Доказательство тому – история находок в Бодрумской гавани.

Летом 1953 года рыбаками со дна моря близ Бодрума была поднята попавшая в сети бронзовая античная статуя. Турецкие археологи датировали находку IV-м веком до нашей эры и предположили, что она, скорее всего, находилась на борту затонувшего судна. Рыбаки и ловцы губок и раньше находили здесь глиняные сосуды и обломки античных амфор, значит где-то рядом лежали останки древнего корабля.

Подводные исследования, а тем более подъем затонувшего судна, требовали больших финансовых затрат. Так и лежали бы еще долго обломки примерно сорока судов на дне, если бы о случайной находке рыбаков не узнал Питер Трокмортон, в то время – кандидат на должность ассистента в парижском «Музее человека» и одновременно любитель-аквалангист. Именно он, загоревшись идеей поиска подводных сокровищ, су-

Замок Св. Петра в стенах которого разместился Бодрумский музей подводной археологии

Часть экспозиции музея

Джордж Басс –
основатель
Бодрумского музея

мел найти спонсоров и подключить к подводным исследованиям целую группу американских и турецких аквалангистов. В результате у мыса Гелидония было обнаружено настоящее корабельное кладбище. Причиной гибели судов был расположенный в этом месте на глубине всего несколько метров коварный скалистый риф Ясса Ада, легко пробивавший днища и борта судов.

Успехи подводных работ у западного побережья Эгейского моря привели к созданию в 1961 году в Бодруме первого Музея подводной археологии, завоевавшего заслуженную известность во всем мире. Его первым директором стал известный турецкий археолог Халюк Элбе. С 1978 года музей возглавил Огуз Альпозен¹, также не раз участво-

вавший в подводных экспедициях. Благодаря его усилиям музей значительно расширил свои экспозиции и вошел в число лучших музеев Европы, получив в 1995 году почетное звание «Европейского музея года».

В 1983 году в международном журнале «Museum», издающемся ЮНЕСКО, Огуз Альпозен впервые подробно рассказал о своей работе широкой музейной общественности, подробно описав экспозиции Музея подводной археологии, хотя и расположенного на территории турецкой крепости, но принадлежащего американской некоммерческой организации – Институту Морской Археологии. В 1983 году в музее были выставлены остатки 5 кораблей, потерпевших крушение у мыса Гелидония:

Старейший из них – корабль, затонувший примерно в 1200 году до н.э. был обнаружен в 8,5 километрах на юго-восток от города Каш в 1982 году ныряльщиком за губками. Корма судна, изготовленного из кедра приблизительно 15 метров длиной, лежала на глубине 44,

а носовая часть – 52 метров. Груз, который несло судно, скатился на глубину 61 метра.

Подводные археологические работы были начаты в 1984 году. В течение 11 сезонов археологи под руководством Джорджа Басса и Кемале Пулака из техасского Института подводной археологии, проведя более 22 тысяч погружений, подняли на поверхность уникальные предметы бронзового века, пополнившие коллекцию Бодрумского музея.

Груз судна в основном состоял из сырья: 10 тонн меди и тонна олова, более ста пятидесяти круглых плоских стеклянных кобальтово-синего, бирюзового и лавандового цвета, слоновые бивни, более дюжины зубов гиппопотама, раковины маленьких морских улиток, предположительно используемые для окуривания, черепахи панцири и др. Кроме этого на корабле были найдены кувшины с благовониями и ладаном., масляные лампы, серебряные фигурные скобки, браслеты, золотые кулоны, бусины из агата, золота, керамики, стекла и янтаря. Среди других находок – две коробки для косметики слоновой кости в виде утки, крылья которых на шарнирах служили крышками, медный котел и оловянные чаши. Найденные на корабле миндаль, инжир, виноград, маслины, кишмиш, сумах, зерна граната и семена пшеницы и ячменя позволяют судить о рационе питания команды корабля. Некоторые свинцовые части рыболовных сетей, фрагменты приспособлений для вязки сетей, крюки для ловли рыбы, острога с вилами указывали на то, что матросы ловили рыбу.

Предположительно судно направлялось с Ближнего Востока. Что же случилось с ним в его последнем рейсе? Археологи полагают, что отплыв от берегов Сирии со слитками олова, судно посетило Кипр, где на него погрузили медь, добытую в рудниках острова. Этого количества меди и олова хватило бы, чтобы вооружить бронзовым оружием большую армию. Конечная точка маршрута судна неизвест-

Часть экспозиции
Бодрумского музея
подводной археологии

¹ «Museum». - № 137. - 1983. - с.61-64

на, однако, ученые предполагают, что корабль плыл в земли хеттского государства. Очевидно, когда судно проплывало около мыса Улубурун, сильный ветер прижал его к берегу и разбил о скалы.

В музее посетители не только могут осмотреть поднятые со дна предметы, но и с помощью рисунков-реконструкций попытаться представить себе цель его плавания. Грузы на корабле в экспозиции музея располагаются точно также, как они были найдены под водой.

Корабль VI века, найденный в открытом море возле острова Ясиада, перевозил амфоры, наполненные вином. Во время раскопок были найдены тарелки и чашки, остатки запасов провизии и мореходные приборы. Все железные вещи на корабле были разрушены под воздействием соленой воды, однако их форму удалось восстановить, заполняя образовавшийся

пустой панцирь из раковин каучуком. Поэтому все железные изделия являются лишь каучуковыми копиями оригиналов. Уже в 1980-е годы в музее была сделана аквариум-диарама с действующими моделями, рассказывавший о технике проведения подводных работ.

Византийский корабль VII века экспонируется с помощью его точной копии, на изготовление которой ушло больше 10 лет.

Кроме поднятых со дна моря кораблей в музее экспонируется одна из лучших в Средиземноморье коллекций греческих амфор, монеты и ювелирные изделия, найденные под водой и на суше, собрание греческих скульптур эпохи архаики и классики, в том числе та

самая бронзовая статуя, попавшие в сети рыбаков в 1953 году.

С момента появления первой статьи в журнале «Мuseum», экспозиция в Бодруме значительно пополнилась результатами новых подводных исследований. В 1997 году сотрудники Национального Института археологии Турции и Бодрумского Музея подводной археологии обнаружили в районе бухты Серче 16-метровое судно, принадлежавшее Фатимидским халифам и затонувшее около 1025 года. На его борту находилось большое количество разнообразных грузов, включая три тонны стеклянного боя, предназначенного для одной из стекольных фабрик на территории Византийской империи, вероятнее всего находившейся либо в нижнем течении реки Дунай, либо на территории современного полуострова Крым.

В 1996 году в результате совместных исследований ученых Техасского Университета (США) и специалистов Института подводной археологии Турции в районе мыса Текташ были обнаружены обломки древнего судна, затонувшего, предположительно в период между 440 и 425 годами до нашей эры. Это редчайший пример сохранившегося судна периода классической греческой культуры. В ходе совместных исследований турецких и американских ученых-археологов, проходивших под руководством профессора Джорджа Ф.Басса в 1999–2000 годах, со дна Эгейского моря были подняты находившиеся на борту судна керамические изделия, включая сосуды и чаши для вина, вазы, масляные светильники, изделия из стекла, а также украшения из драгоценных металлов. Большой интерес для ученых представили сохранившиеся под водой деревянные фрагменты древнего судна, благодаря которым удалось максимально точно и в натуральную величину воспроизвести элементы его конструкции, и, прежде всего, его носовую часть,

К числу уникальных находок турецких подводных археологов в районе мыса Текташ можно отнести и две круглые белые глиняные пластины диаметром около 10 сантиметров, напоминающие глаз человека. С помощью специальных гвоздей, забивавшихся в отверстие в центре круга, они надежно закреплялись на носу древних кораблей и выполняли роль своеобразного талисмана, хранившего мореплавателей от штормов, коварных, подводных рифов, болезней и нападений морских пиратов.

Исследования турецких подводных археологов позволили ответить на множество вопросов, связанных с морской торговлей, конструкцией и вооружением древних кораблей, особенностями портов и повседневной жизни экипажей судов. В будущем, с совершенствованием методов подводных исследований нас наверняка ждут еще более захватывающие находки. ■

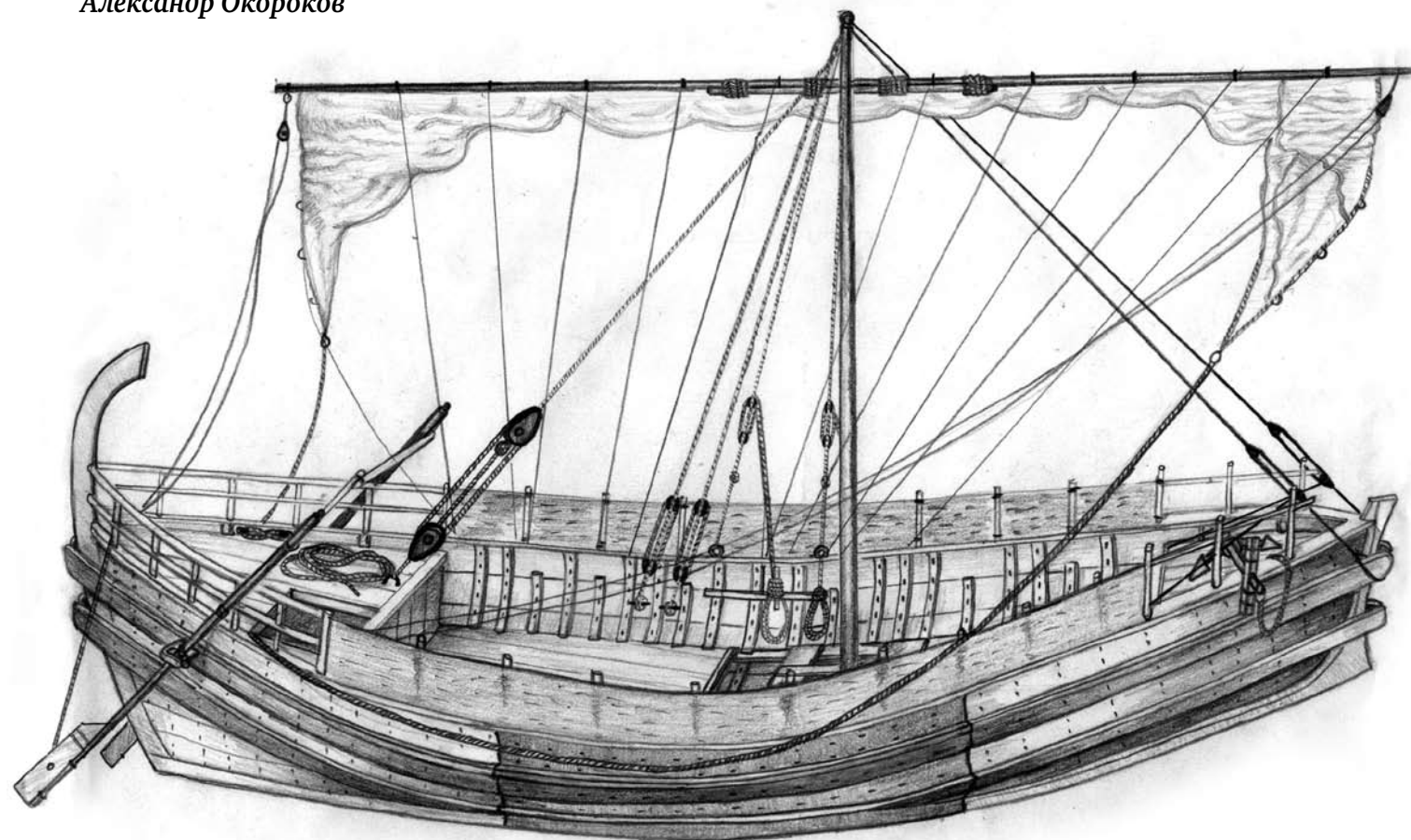
Керамические сосуды, обнаруженные на затонувшем около г. Каш, корабле. Фото У. Куртсингер © журнал «Америка»

Один из слитков меди, прозванных подводными археологами «бисквитами с ушами», обнаруженный на корабле, затонувшем у г. Каш.

Е. Медведева по материалам российских и зарубежных сайтов

КИРЕНИЙСКИЙ СКИТАЛЕЦ

Александр Окороков

Реконструкция киренийского корабля
(рис. А.Окорокова)

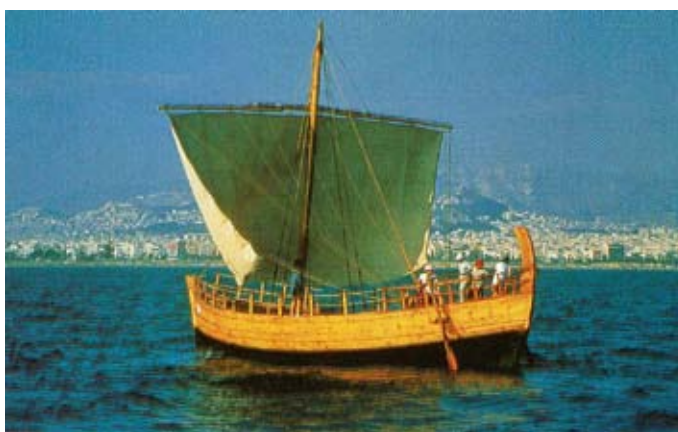
В ноябре 1965 года кипрским ловцом губок, на расстоянии одной мили к северо-востоку от гавани Кирения (Кипр), на глубине 100 футов были обнаружены останки древнего судна и часть его груза. Нахождение этого уникального памятника истории и его последующее изучение, по сей день, считаются выдающимися достижениями мировой подводной археологии.

Находка оказалась типичным торговым судном времен Александра Македонского. Оно использовалось в качестве «трампового торгового судна», то есть плавало вдоль побережья, загружаясь и разгружаясь в портах, встречающихся на его пути. В момент гибели, примерно в 300 году нашей эры, на его борту находился груз в несколько сот амфор и 29 жерновов. Судно имело 47 футов в длину и 14,5 футов в ширину, водоизмещение – около 40 т.

Подводные раскопки корабля, получившего название «киренийский», начались в 1967 году и проводились группой из 54 ныряльщиков под руководством подводного

археолога Михаила Катцева. Продолжались они до 1972 года.

В результате исследований было выявлено большое количество амфор 10-ти типов, что позволяло реконструировать маршрут судна – порты его захода. Так, например, из 404 поднятых амфор 343 принадлежали острову Родос – предположительно они содержали Родосское вино, пользовавшееся большим спросом в Древней Греции и Древнем Риме. Часть амфор происходила с острова Самосу. Их назначение определить не удалось. Остальные 8 типов амфор, которые были представлены в незначительном количестве, служили, вероятно, для хранения дорожного провианта или редких товаров. Среди других находок следует отметить около 10 000 штук миндаля, от которого сохранились только оболочки и жернова для мельниц прямоугольной и квадратной формы. Все эти находки позволили ученым

«Кирения-2» идет по историческому маршруту

Амфоры на дне морском и в экспозиции музея

раковины, поварешки и т.д.) позволила определить «планировку» судна. Так, кухонная и столовая посуда была сконцентрирована в кормовой части, однако камбуз на борту не было – горячая пища, очевидно, готовилась на берегу.

Некоторые находки дали ученым информацию о том, чем питались моряки в открытом море. Свинцовые грузила для сетей свидетельствовали, что древние

Останки корпуса корабля (фото С. Фазлуллина)

определить путь судна. Он проходил от островов восточной части Эгейского моря к Родосу и далее к Кипру. Причины гибели судна остались тайной, однако, отсутствие каких-либо следов пожаров или нападения пиратов позволяет предположить, что судно затонуло от внезапно налетевшего шторма. На это указывает и то, что в момент погружения паруса были зарифлены – свинцовые кольца были сложены на корме в том виде, как они в то время использовались в такелаже. Причем, команде, вероятно, удалось спастись, прихватив личные вещи, ибо из них было обнаружено только пять бронзовых монет, бытовая керамика и остатки кожаной сандалии.

Найденная посуда (тарелки, чашки, кувшины для масла, тер-

Подъем находок на поверхность

мореходы ловили рыбу. А косточки винограда, семена инжира и маслин, остатки чеснока – о том, что было их последней трапезой. Количество сосудов и столовых приборов (четыре ложки, четыре миски и четыре чашки) подсказали, что на борту судна находилось четверо моряков, включая капитана.

Более десяти лет ученые скрупулезно изучали судно, и в итоге их любознательность была вознаграждена. Они узнали многое об истории самого судна, его конструкции, жизни древних мореходов, и что очень важно – о том, как древние греки строили свои суда.

В 1974 году, после многолетних реставрационных работ древнее судно было поставлено в «сухой док» под своды галереи средневекового замка крестоносцев в Кирении. Но на этом его жизнь не закончилась.

В 1982 году профессор М. Катцев заключил контракт с Харрисом Тсаласом, президентом Греческого института по сохранению морских традиций (Hellenic Institute for the Preservation of Nautical Tradition), который предложил построить точную копию киренийского судна в натуральную величину, и назвать его «Кирения II». Катцев передал в институт все чертежи и обеспечил необходимое научное руководство (автором проекта восстановления был морской археолог Ричард Стеффи). В ноябре 1982 года на верфи Манолиса Псароса в Пераме (Афины) началось строительство копии. Оно было завершено через 3 года.

В соответствии с принципами экспериментальной археологии копию выполняли из тех же материалов, что и древние греки, применяя при этом весьма похожие инструменты.

Для шпангоута, точно также как и в настоящем киренийском корабле, было решено использовать сосну алеппскую, которая в изобилии растет на греческом острове Самос. В ней очень много сучков и смолы, что делает изготовление шпангоута весьма сложным, и по этой же причине инструменты быстро тупятся. Однако эта древесина должна была иметь какие-то свойства, из-за которых именно ей отдавали предпочтение древнегреческие кораблестроители.

Копия строилась точно так же, как и настоящий киренийский корабль. В далекие времена процесс строительства был прямо противоположен тому, что широко применяется ныне. Сначала делали киль, затем наружную обшивку судна – такой способ называется «обшивка сначала». После установки киля наступала очередь обшивки, и здесь использовался весьма трудоемкий и требующий значительных усилий способ соединения врубкой, или «пазы и шипы». В последнюю очередь с помощью медных гвоздей, вручную изготовленных в Афинах, устанавливали шпангоуты и ребра. Весь процесс требовал не только значительных затрат труда и усилий, но и большого расхода древесины, которая в те времена была достаточно дорогой. Однако следует отметить, что в Древней Греции ни в рабочей силе, ни в древесине недостатка не было. Подобный метод строительства кораблей применялся более 1000 лет.

Что же касается гнутых частей, то древние греки предпочитали естественно гнутый шпангоут, и этот способ также применялся, несмотря на то, что для него требовалось очень много гнутой древесины.

Поскольку на подлинном корабле не было следов конопатки, то было решено вообще обойтись без нее, хотя, и существовали опасения, что копия будет давать очень большую течь. В ходе испытания

течь была столь сильной, что хотя судно и не затонуло, но корпус был полон воды. Эта почти что катастрофа имела чудесный конец: за 24 часа шпангоуты впитали очень много влаги и сильно разбухли. В итоге все щели в корпусе оказались герметично заделанными, и судно стало пригодно к плаванию.

В сентябре 1986 года, после того как все испытания были закончены. «Кирения II» начала свое путешествие на Кипр. Командование кораблем принял профессиональный шкипер Антонис Василиадис. В научную группу экспедиции вошли: Хари Критзас из отдела классической археологии, Янис Вихос – специалист по древним судам, Никос Лианос из отдела подводной археологии.

Основной целью экспедиции было определение на практике возможности древних плавсредств. Однако каждый из участников имел и свое индивидуальное задание, которое входило в программу плавания, разработанную греческими археологами и историками. Например, врача экспедиции «Кирения

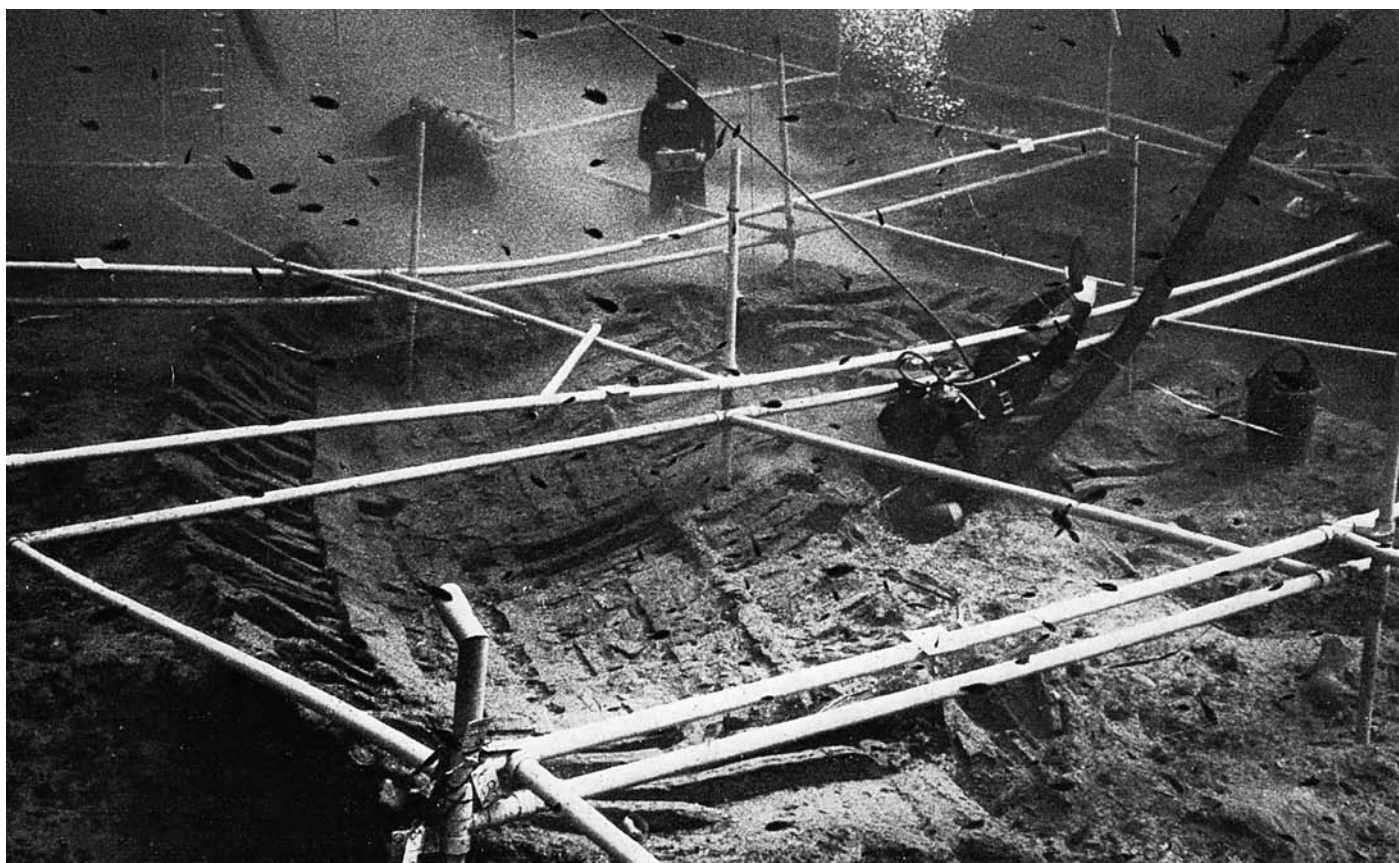
Находка оказалась типичным торговым судном времен Александра Македонского. Оно использовалось в качестве «трампового торгового судна», то есть плавало вдоль побережья, загружаясь и разгружаясь в портах, встречающихся на его пути. В момент гибели, примерно в 300 году нашей эры, на его борту находился груз в несколько сот амфор и 29 жерновов.

II» доктора Томаса Скулиса интересовала психологическая совместимость членов экипажа, вынужденного длительное время жить в условиях ограниченного пространства. Молодого археолога Яниса Вихоса интересовал сам корабль, его поведение в открытом море и т.п.

Экспедиция начала свой маршрут из порта Пирей и взяла курс на мыс Сунион – место первой стоянки. По пути штормило, сила ветра доходила до 6–7 баллов, высота волн – до 3 м. К всеобщему удивлению, судно шло очень ровно, делая до 7,5 узлов. Отсутствие шума (поскольку никакого двигателя не было) создавало у команды ощущение необыкновенной свободы и спокойствия.

Судно двигалось с помощью одного прямоугольного паруса площадью 62 кв. м. Как и на всех древних кораблях его нужно было изготовить из льна. Во время строительства «Кирения II» это вылилось в огромную проблему – найти мастера способного изготовить такой

Подводные раскопки

парус, было делом не простым. К счастью, на помощь пришла шотландская фирма, производящая паруса для военно-морских сил Великобритании.

В оптимальных условиях под парусом судно делало минимум 6 узлов. При использовании весел (либо в безветренную погоду, либо для маневрирования в портах) скорость «Кирении II» не превышала 1 узла, да и то лишь на короткое время. Работа весельщика была отнюдь не легкой.

Как и все древние суда «Кирения II» управлялась при помощи двух рулевых весел, расположенных в кормовой части корпуса. В соответствии с открытиями археологов, команда состояла из капитана и трех матросов. В провиант для моряков входило копченое мясо, сахар, миндаль, мед, фиги, виноград, маслины, оливковое масло, вино – все, как в прежние времена.

Корпус корабля был открытым, и по современным меркам, никакого комфорта на борту не было – команда постоянно испытывал на себе воздействие погоды. Совершенно очевидно, что жизнь древнегреческих моряков была тяжелой, и только особо выносливые могли ее выдержать. На «Кирении II» было две небольших палубы в передней и задней части корпуса, которые использовались соответственно для управления судном и для сбрасывания якоря.

По грузу истинной «Кирении» можно было догадаться, в какие порты она заходила: ее маршрут пролегал соответственно от порта Пирей, до мыса Сунион. Далее она направлялась к Кикладам, в центральной части Эгейского моря, побывало в Китносе, Сиросе, Наксосе. Далее путь судна пролегал к Южным Спорадам – островам Кос, Нисирос и Родос. От Родоса – к последнему греческому острову в этом районе – Каstellоризону, расположенному у берегов Турции.

Во всех портах, куда заходила «Кирения II», она брала на борт чисто символическое количество груза – того же типа, что брала и подлинная «Кирения».

Самым интересным стал отрезок пути в 167 морских миль между островом Каstellорисо и Кипром. Легкий ве-

тер превратился в сильный, Из-за шторма на подходе к Кипру сломалось рулевое весло, но команда сумела починить его, пока корабль плыл. В результате путешествие заняло около 60 часов, что впрочем, вполне нормально даже для современных кораблей.

К сожалению, из-за оккупации Кирении Турцией в 1974 году «Кирения II» не смогла зайти в тот порт, куда ходил древний корабль 2300 лет тому назад. Было решено плыть в гавань Пафос, где, и завершилось 2 октября 1986 года это беспрецедентное путешествие длиной в 595 морских миль.

Прибытие «Кирении II» в Пафос стало одним из важнейших событий на Кипре. На церемонии встречи присутствовали президент республики Спирос Киприану, министры и члены парламента, а также тысячи киприотов и туристов.

За возвращением «Кирении II» в Грецию вновь наблюдала международная команда археологов. Судно прошло 800 миль. Причем в это время сильно штормило, и сила ветра нередко доходила до 10 баллов. Более того, оно сумело справиться с западным ветром благодаря своей способности плыть при 50 градусах против ветра. С боковым сносом 15 градусов, несмотря на свою почти бескилевую конструкцию. Корабль не только ровно шел в штормовую погоду, но при этом еще и имел скорость до 12 узлов. «Кирения II» скользила по волнам высотой до 3,5 м, не набирая при этом воды. Глафкос Кариолу – сын Андреаса и капитан судна на обратном пути, отмечал максимальную бортовую качку при 25 градусах. При этом фальшборт оказывался на уровне воды, но погружения не было. Корпус оказался очень прочным, вероятно, из-за конструкции типа «обшивка сначала».

После первого успешного исторического эксперимента интерес к киренийскому кораблю не прошел. Более того, он получил новое «дыхание». Вторая реплика древнего корабля была сделана в Японии, а затем, в 2002 году – третья – на Кипре, в Лимассоле. ■

Реконструкция размещения амфор в трюме корабля (фото С. Фазлуллина)

ЗА РУБЕЖОМ

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕГО ГОРОДА ПАВЛОПЕТРИ

В середине 2009 года были начаты подводные раскопки древнего города Павлопетри, затопленного водами Средиземного моря. Город был открыт в 1967 году британским археологом Ником Флеммингом в нескольких сотнях метрах от берега Лаконии – области на юге Греции. Долгое время он был закрыт властями для посещения и раскопок. Такое решение было принято, чтобы защитить уникальный объект от разрушения и разграбления охотниками за сувенирами. Только после того, как была предложена и официально согласована программа раскопок и сохранения древних руин, археологи получили

разрешение на проведение работ. Исследования проводятся специалистами Ноттингемского университета (Великобритания) и Министерства культуры Греции.

Работу планируется провести за четыре сезона. В мае-июне 2009 года археологи рассчитывали закончить общее исследование и съемку затопленного города, а в 2010–2012 годах состоятся подводные раскопки. 2013 год отведен на анализ обнаруженных находок, а публикация по итогам изучения Павлопетри появится только в 2014 году.

Цель проекта, который возглавляют британский подводный археолог доктор Джон Хендерсон (Jon Henderson) и Элиас Спондилис (Elias Spondylis) из министерства культуры Греции – изучить историю развития Павлопетри и точно определить хронологические рамки его существования. Кроме того планируется провести геоморфологические исследования, чтобы выяснить, почему город погрузился под воду.

«Это место имеет огромное международное значение. Крайне важно изучить, зафиксировать и сохранить все остатки древнего города, пока они еще не исчезли навсегда. Фундаментальная цель моего проекта – пробудить международный интерес, чтобы общество осознало важность Павлопетри», – заявил журналистам доктор Хендерсон.

Для изучения затопленных на глубине 3–4 метров остатков древних зданий ученые применили технику, ранее использовавшуюся военными и нефтяниками. В частности ультразвуковой сканер, позволяющий выполнить фотографическую и трехмерную цифровую съемку морского дна и подводных строений с точностью до миллиметра в реальном времени.

Историки относят руины у побережья греческой провинции Лакония к микенской цивилизации. Это значит, что основные сооружения затопленного города были построены за тысячу лет до знаменитого Парфенона и на несколько веков старше Гомера.

Первые находки древней керамики (некоторые из них датируются 2800 годом до н.э.) и останков кораблей свидетельствуют о том, что город был крупным средиземноморским портом уже в III тысячелетии до н.э. – более чем на тысячу лет раньше, чем считалось. Возможно, он возник на месте какого-то древнего поселения и, по предположению археологов мог существовать на протяжении полутора тысячи лет.

Площадь города составляет около 100 тысяч квадратных метров. Примерно половина территории уже нанесена на карту. В ходе раскопок обнаружен еще один небольшой район примерно 100x100 метров, на котором располагались древние строения.

Одна из самых примечательных находок – мегарон (большой зал прямоугольной формы) периода ранней бронзы. Ученые также обнаружили склеп с колоннами, первый в своем роде, найденный в Греции. Кроме того, были обнаружены две гробницы, построенные из камня, и погребальный сосуд периода Средней Бронзы.

Ученые ждут новых интересных сюрпризов, ведь Павлопетри на 2–3 тысячи лет старше затопленных городов, изученных археологией до сегодняшнего дня.

КИТАЙСКИЕ ПОДВОДНЫЕ АРХЕОЛОГИ ПОДНИМАЮТ СРЕДНЕВЕКОВОЕ СУДНО

28 сентября 2009 года вблизи китайского острова Нанью на востоке страны в провинции Гуандун начата операция по подъему со дна моря останков древнего корабля. Судно, груженое более чем 10 000 предметами древнейшего фарфора, относится к периоду Ванли (1573–1621 годы) династии Мин. Его длина составляет 25,5 метров, ширина – чуть более 7 метров. Корабль был найден в мае 2007 года на глубине 27 метров неподалеку от острова. С тех пор китайские специалисты проводили расчистку его корпуса, составляли археологический план и вели подготовку для проведения операции по подъему.

*Ирина Чувилова
Российский институт культурологии
ivl12@yandex.ru*

Археологический парк Офель

«ЗАТОНУВШИЙ ПОРТ ЦАРЯ ИРОДА» и другие национальные парки и ЗАПОВЕДНИКИ ИЗРАИЛЯ

Удивительно, но в стране с территорией в два раза меньше Московской области, с населением около 7 млн. человек, расположены 190 природных заповедников и 66 национальных парков, охватывающих около 20% всей территории страны¹. Восемь из них являются объектами Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Это огромное хозяйство находится в ведении Службы природных заповедников и национальных парков (The Israel Nature and National Parks Protection Authority – INPA), – государственного органа, который занимается охраной природы, ландшафтов и памятных исторических мест.

¹ Для сравнения: в Российской Федерации – 100 природных заповедников, занимающих 1,57% площади РФ; 35 национальных парков – 0,41% площади РФ; 103 музея-заповедника. 23 из них входят в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Служба эта в своем роде необычная, поскольку в ее компетенцию входит охрана и забота о воссоздании местной флоры и фауны, уникальных природных территорий и объектов, охрана и консервация древних поселений и городов, исторических, археологических, архитектурных памятников, создание условий для их использования в туристической сфере. Также INPA может инициировать создание нового заповедника либо парка, осуществляя этот процесс от выявления места, ограничения территории, подготовки документации по составу земель, животного и растительного мира, памятников до объявления его заповедником; процесс этот непрост и зачастую может занимать несколько лет. Т.н. система принуждения INPA включает в себя охранный и юридический департаменты. Ranger Department, по выражению Службы, «является глазами INPA»: его сотрудники имеют полномочия полиции, отвечают за конкретный район, обеспечивая соблюдение соответствующих законов в сфере охраны наследия и предупреждая их возможное нарушение. Кроме

этого, в составе INPA действует Зеленый патруль, который осуществляет надзор в публичных местах и на открытом воздухе. Именно INPA занимается подготовкой объектов к использованию в туристической сфере, создавая соответствующую инфраструктуру: от стоянок до технических приспособлений для инвалидов, установки знаков и табличек. При работе с археологическим наследием Служба также определяет и включает в охрану буферные зоны (buffer zones) между парками и окружающей их средой с целью защиты самого исторического места, называемого здесь «arena of the story». Составляют персонал Службы профессионалы: археологи, историки, биологи и т.д., работа осуществляется преимущественно на принципах самоокупаемости (в основном, за счет вырученных средств от продажи входных билетов в парки и заповедники).

Создание подобного универсального по функциям и объектам охраны и использования органа объясняется в частности тем, что объекты наследия в этой стране удивительно многослойны: например, заповедник Эйн-Геди включает в себя уникальный природный ландшафт с редкими видами растений и животных, серные термальные источники, остатки поселения 7 в. до н.э., оазис, топонимика которого связана с важными библейскими событиями;

Кейсария. Макет колесницы на поле иподрома

Кейсария.

Слева. Встреча «с ключевыми фигурами кесарийской истории».

Справа. Лазерно-голографический дисплей с пультом управления

на территории заповедника организованы ботанический и зоологический сады, парк кактусов. Заповедник Тимна – это и часть причудливых ландшафтов пустыни Негев, и копи царя Соломона. То, что в отечественном музееведении не так давно стало определяться как средовые музеи, в этой стране встречается повсеместно и преимущественно.

Национальный парк Кейсария расположен на берегу Средиземного моря. Поселение известно с 3 века до н.э., на рубеже тысячелетий обрело свое имя в честь римского императора Октавиана Августа, было превращено в крупный порт и одну из резиденций царя Ирода: построены общественные и культовые сооружения, жилые кварталы, театр на 4 тысячи мест, амфитеатр с ареной для состязаний колесниц, вмещавший более 10 тысяч зрителей, порт, акведуки. В 1 в. н.э. город стал резиденцией римских прокураторов и сегодня известен в частности тем, что сохранил для нас камень с выбитым на нем именем «Понтий Пилат», который является одним из немногих источ-

Кейсария. Погружение с инструктором для осмотра подводного музея

ников, подтверждающих существование этого евангельского персонажа. Предположительно, ему принадлежал великолепный «Дворец на рифе», развалины которого, те, которые пока не поглощены морем, до сих пор производят сильное впечатление. Именно из Кейсарии был отправлен в Рим арестованный апостол Павел, здесь находилась библиотека с оригиналом Евангелия от Матфея... Сегодня, не выходя из парка, можно побывать в античном, византийском, арабском городе, увидеть средневековые поселения крестоносцев и мамлюков – более двух тысячелетий вмещает это пространство.

Исследования начались в Кейсарии уже во второй половине 19 века; планомерные раскопки – с 1947 г., которые проводятся по сей день, в т.ч. в подводной части парка, что позволило открыть в 2006 году подводный археологический парк «Затонувший порт царя Ирода». В музее проложены 4 подводных маршрута, включающие 28 пунктов для осмотра. Облачившись в акваланг, вместе с инструктором, вы можете погрузиться на глубину от 2-х до 7-ми метров и, среди затонувших кораблей, увидеть гранитные и мраморные колонны, составлявшие причал, амфоры, выставку древних якорей, познакомиться с образцами римской морской инженерии. Примечательно, что якоря оставлены in situ, закреплены на

морском дне, а на поверхности выставлены их копии.

Вообще, о собственно музейной работе – видимой ее части – надо сказать особо. Территория парка включает полную, порой даже кажется избыточно полную инфраструктуру: галереи, кафе, сувенирные магазинчики, пляж, причал для лодок, зоны отдыха. Здесь же расположены два информационных центра парка (Time Trek Audio Visual Display), где весьма лаконично и предельно информативно, в нескольких экспозиционных витринах представлены найденные на территории парка предметы, а основное внимание посетителя направляется в залы с аудио-визуальными средствами. На нескольких языках предлагаются: просмотр видео-фильма, повествующего об истории Кейсарии, демонстрация компьютерных реконструкций города и его архитектурных объектов в разные периоды, и, наконец, т.н. «встреча с ключевыми фигурами кейсарийской истории» – посредством лазерно-голографических технологий можно вступить в диалог с царем Иродом и апостолом Павлом, царницей Еленой и Саладином...

Информационное сопровождение в парке вообще находится на высоком уровне. И относится это не только к передовым компьютерным технологиям, но и к вполне традиционным формам – например, к табличкам с пояснительным текстом, атрибуту любого музея, однако, атрибуту нелюбимого и часто недооцененного в музеях отечественных, особенно в музеях под открытым небом. Информация, представленная на двух языках, достаточно лаконична, но при этом содержит описание конкретного объекта, его реконструированное изображение, краткие сведения об упомянутых персоналиях и описание события (например, как проходили соревнования колесниц); при необходимости включены копии предметов, помогающие понять функциональное назначение объекта (например, жетоны, обнаруженные рядом с ипподромом).

Совсем по-иному предстает перед посетителем **Археологический парк Офель «Город Давида»**, расположенный между крепостной стеной Иерусалима и Храмовой горой, на том месте, где 3 тысячелетия назад царем Давидом был основан город. Раскопки у Храмовой горы начались в 1838 году английским исследователем Ч. Робинсоном, и с перерывами продолжались до 1997, когда парк был открыт для посетителей. За кре-

Археологический парк Офель. Центр Дэвидсона

СЕБЕСТОС, ПОРТ КЕЙСАРИИ, и сам город были возведены царем Иродом за 12 лет – с 22 по 10 гг до н.э. За свою историю они претерпели множество изменений и разрушений, однако город всегда был известен, местоположение же порта было утрачено.

Вновь порт был обнаружен только в 1960 году, а с 1975 года начались постоянные подводные археологические исследования. Раскопки велись Центром изучения морских цивилизаций Хайфского университета под руководством профессора Авнера Рабана, до 2004 года. По инициативе Рабана был организован и подводный археологический парк. Любопытный участник подводной экскурсии сможет увидеть несколько удивительных строительных приемов, которые стали сюрпризом даже для современных исследователей. Так, например, большая часть оснований порта была построена из бетона – римское изобретение, забытое с падением империи и вновь открытое в новое время. Бетон отливался в деревянных формах разной величины (14 x 7 м, 15 x 11 м), которые строились заранее на берегу из качественного дерева, завозимого из-за границы. Остатки деревянной опалубки сохранились в нескольких местах.

Причалы и надводные здания строились из огромных обтесанных камней, некоторые из которых доходили до 7 м в длину и весили более 10 тонн. Иногда камни соединялись между собой железными скобами в свинцовой заливке.

Кроме архитектурных и строительных объектов при прохождении подводных маршрутов можно ознакомиться с остатками грузов кораблей, разбиившихся на территории порта в разное время. Это балластные камни с корабля IV в. н.э., гряда осколков амфор – все, что осталось от судна, датированного III в. н.э., блоки мрамора с римского корабля, а также коллекция якорей, начиная от каменных III–II тыс. до н.э. и кончая железными, использовавшимися на кораблях в XIV в. н.э.

А. Окроков

постной стеной раскопки продолжались до 2001 года, – именно там находится город Давида, в котором обнаружены евангельская Силоамская купальня и царский сад, захоронения Дома Давида, фортификационные и жилые строения. Пока эта зона не входит в экскурсионный маршрут Парка Офель, где на сегодняшний день открыты, законсервированы и представлены публике отдельные сооружения и часть городских кварталов времен правления Ирода, крестоносцев, византийского и исламского периодов. Чтобы откопать все тайны Иерусалима, как считают исследователи, понадобится еще не одна сотня лет археологических изысканий.

В состав парка входит и является его неотъемлемой частью «Центр Дэвидсона», включающий выставочный центр и центр виртуальной реконструкции. На средства Вильяма Дэвидсона долгие годы проводились раскопки и создан сам центр, открытый в 2001 г. О спонсорской помощи надо сказать особо. Музей находится в ведении и на содержании муниципалитета (куда поступают деньги от оплаты билетов и музейных мероприятий); финансовую поддержку также оказывают Министерство туризма, Институт археологии. Однако из-за недостаточности выделяемых средств открытие новых выставок, проведение раскопок осуществляется в основном на деньги спонсоров – частных лиц и фондов, и помощь эта существенна.

Центр включает не только экспозиционные площадки, рассказывающие историю Иерусалима Периода Второго храма, но и знакомит с самим городом, который предстает в виде грандиозного артефакта: здание Центра органично встроено в пространство археологического раскопа, уводя посетителей на 2 этажа вниз и на 4

века вглубь. Оно включено в часть раскрытого дворца Умайядов 17 в. – в четыре из пяти раскопанных подвальных помещения (хранилищ), прямоугольные вытянутые пространства которых были превращены в удобные для экспонирования памятников и комфортные для пребывания посетителей залы. Архитектору Эйтану Кимелю удалось соотнести древний ландшафт, массивную каменную кладку с современной музейной архитектурой, легкими конструкциями из стекла, металла, дерева, что позволило, с одной стороны, обозначить границы этих двух сооружений,

с другой, объединить их в целостной композиции, которая и эстетически, и функционально отвечает всем современным требованиям. Система спусков и подъемов, подиумы из стали и дерева, стеклянные стены как бы парят над древним дворцом. Создана attractive и, вместе с тем, необычайно информативная экспозиция, с точно подобранными экспонатами и сопроводительными материалами, экспозиция, в которой много внимания уделено свету и цвету, фактуре современных стен, соседствующих с древней кладкой, с оконными проемами, сквозь которые видны археологические объекты парка, чем протягиваются непрерывающиеся визуальные цепочки от предмета в витрине – к реконструкции на экране – к памятнику за окном – и обратно.

В Театральной галерее можно посмотреть 10-минутный видеофильм, рассказывающий историю паломничества Периода Второго храма – на большом экране, в удивительно обыгранном пространстве между древними стенами; в экспозиции, на меньшем экране – 5-минутный фильм о 150-тилетней истории археологических раскопок. Специально оборудованный зал Сводчатой галереи предназначен для демонстрации виртуальной модели Второго Храма и Храмовой горы. Эта виртуальная реконструкция производит сильное впечатление как визуальным рядом, так и объемом проведенной работой: к ее созданию были привлечены все известные на сегодня письменные и материальные источники по теме, и даже костюмы жителей Иерусалима, фигуры которых оживляют реконструкцию, были воссозданы в соответствии с источниками. Ее авторы полагают, что создать подобный высокотехнологичный продукт им удалось благодаря сочетанию трехмерной графики и интерактивности конечного продукта, особо подчеркивая при этом научную составляющую проекта. Используемая технология «реального времени» позволяет пользователям взаимодействовать

Подводная
обсерватория
в Эйлате

вать с виртуальной средой, получая удовольствие от свободы движения, как в физическом мире».

Это виртуозно выстроенное взаимодействие визуальных средств, компьютерных технологий, древних стен и музейных предметов уже погружает посетителя в иную реальность, а когда вы переступаете порог обратно, в гигантский раскоп у подножия Храмовой горы, древний город видится совсем по-иному. Он становится говорящим, и, кажется, наполняется шумом толпы и ароматами древнего Востока. По нему теперь можно идти лишь затаив дыхание, чтобы не спугнуть проявленную реальность, чтобы не остановить колесо времени, вдруг повернувшее вспять...

Природные заповедники, входящие в сферу деятельности INPA, представляют собой самые разнообразные объекты: Сталактитовые пещеры в Иудейских горах (заповедник Авшалом), кратер Рамон в пустыне Негев, Долину Хула, в которой берет начало река Верхний Иордан, Дельфиний риф на Красном море... Но даже среди названных уникальных территорий и объектов выделяется **национальный заповедник Коралловый риф** в Эйлате, включающий протяженную линию рифов с обитающими здесь тропическими рыбами и редкими видами животных. Из 11 километров побережья Красного моря береговой линии Израиля 1,2 объявлены национальным заповедником. «Все без исключения природные сокровища морского залива» Эйлат,

как декларирует INPA, охраняются и «считаются защищенными». Кстати, это один из первых заповедников, организованных в молодом государстве Израиль.

Заповедник имеет, говоря языком близких нам понятий, несколько возможных зон использования. Есть места с категорическим запретом на пребывание там людей, места с ограниченным использованием (за определенную плату), места, доступные для свободного пользования, но с соблюдением ряда условий. Например, возможность находиться в воде среди кораллов, но спускаться в воду по специальным мосткам, не заплывать на ограниченные знаками водные пространства. Для тех же, кто хочет увидеть этот необыкновенный мир совсем рядом, создан музей – Подводная обсерватория с океанариумом, в котором знакомство с морскими обитателями (всевозможными рыбами, акулами, черепахами и проч.) происходит вполне традиционно для такого типа музеев – через стекло бассейнов, а увидеть мир кораллов можно в их естественной среде обитания – через стекло подводной обсерватории. И зрелище это потрясает! Спустившись по винтовой лестнице вниз – на 6–10 метров под воду – замираешь в окружении пронизанной солнцем воды и целых садов из кораллов. Кстати, этот риф так и называется – «Японские сады». Это феерическое зрелище дает не только сильный эмоциональный заряд, но, как это ни банально звучит – вполне конкретный воспитательный эффект. Попав после этого на коралловый пляж, думаю, немало тех, кто еще более осторожно, аккуратно заходил в воду и кружил в маске или с аквалангом над «садами» в ожидании чуда...

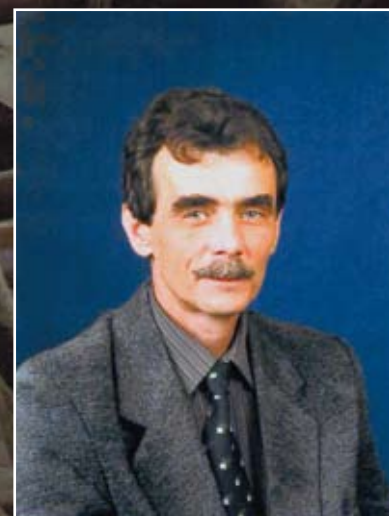
«И когда вы увидите это ваше сердце возрадуется», – выбито на одном из древних камней в Археологическом парке Офель. Хочется порадоваться и за музейщиков Израиля, которым удастся реализовывать столь значимые проекты, и за посетителя, которого такое путешествие во времени, несомненно, порадует и не оставит равнодушным. ■

*Информационные
стенды на берегу
Заповедника
Коралловые рифы*

КРИТСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: успехи реконструкции

Крит – самый большой остров Греции протяженностью 260 км с запада на восток и от 12 до 60 км с севера на юг. На севере Крит омывает Критское море, а на юге Ливийское. Триста дней в году здесь стоит солнечная погода. На этом самом месте сходятся Европа, Азия и Африка.

Александр Архипов

Что касается истории острова, то она удивительна. Здесь на Крите по мифическому преданию родился Зевс – сын Крона и Реи, отсюда отправился в свой последний полет Икар, сын Дедала, искусного мастера построившего под кносским дворцом лабиринт, в котором был заперт получеловек-полубык Минотавр. Именно здесь примерно в 2600 году до н.э. возникла минойская культура, благодаря которой наступило время наивысшего расцвета живописи, архитектуры, гончарного и ювелирного мастерства. Это было время богатейших городов с великолепными дворцами, в которых использовались сложнейшие инженерные решения. Около 1450 г. до н.э. в результате извержения вулкана на острове Санторини и ряда страшных землетрясений минойская цивилизация закончила свое существование. Есть предположение, что гибель Атлантиды и гибель Минойской цивилизации имеют между собой много общего, и даже возможно, сам остров Крит некогда являлся ее неотъемлемой частью. Возможно ли сравнение обеих культур? Почему бы и нет!? До сих пор нет никаких подтверждений существования самой Атлантиды, но и Троя тоже когда-то была белым пятном... Далее в истории острова прослеживается присутствие на нем ахейцев, римлян, арабов, Византии, венецианцев, Турции, борьба против которой в 1897 году заканчивается победой критского народа, и Крит приобретает автономию, а в 1913 году он объединяется с Грецией. Срок договора – 100 лет. Судя по данным последнего опроса населения острова, договор будет продлен, и Крит по-прежнему останется в составе Греции.

Вся жизнь на Крите, как и на любом другом острове, неразрывно связана с морем, пропитана его духом во всех сферах деятельности человека. Не случайно здесь в городе Шапиа находится второй по величине в Греции (после музея в Пире) Морской музей. Здание музея расположено на берегу небольшой бухты в старом порту

при входе в крепость Firka, построенной венецианцами (1204–1669). Музей был создан в 1973 году для сохранения и демонстрации военно-морских традиций, которые всегда были источником национальной гордости населения острова, а также как доказательство интереса и любви к греческому флоту, история которого уходит своими корнями в далекое прошлое. Ежегодно его посещают около 36000 человек. Тематические выставки музея охватывают историю флота от бронзового века до наших дней. Здесь можно увидеть модели древних торговых и военных судов, комплексы, посвященные героическим подвигам Критского народа, портреты адмиралов и капитанов, картины на морские темы, образцы морской униформы, карты и документы, образцы оружия найденного на местах

*Воссозданный инструмент, при помощи которого в древности строили корабли.
(фото А. Архипова)*

*«Подводный» уголок морского музея.
(фото А. Архипова)*

сражений, водолазное снаряжение и многое другое. Выставка морских раковин, истинного чуда природы, радует своим многообразием. Благодаря пожертвованиям организаций и частных лиц, музей смог частично восстановить венецианские верфи Мого, где теперь расположена его коллекция по истории судостроения.

Центральное место на ней занимает «Μίνοα» – судно минойской эры. Его реконструкция – часть 4-х летней программы по экспериментальной военно-морской археологии, осуществленной музеем и Научно-исследовательским институтом древнего судостроения и технологий NAUDOMO в 2001–2004 годах. Целью программы являлось создание копии древнего гребного судна XV века до н.э. с использованием аутентичных материалов и инструментов. Процесс воссоздания судна опирался на данные подводной археологии, а также современные представле-

ния об уровне знаний о мореплавании, эргономии и антропометрии команды корабля, строительных технологиях и сырье, которыми пользовались в эпоху бронзы.

Методом проб и ошибок появилось гребное судно длиной 17 и шириной 4 метра со вспомогательными простыми парусами и гидродинамическим корпусом, имеющим форму слезы. Он обладает всеми достоинствами для того, чтобы во всеоружии встретить просторы Эгейского моря, куда и должна была отправиться «Μίνοα».

Воссоздание судна стало результатом огромного труда команды исследователей и строителей, которые изучили исторические и литературные источники и рекомендовали материалы для строительства, реконструировали древние инструменты, создали цифровую, а затем и уменьшенную (1:5) модель судна.

В декабре 2002 года институт «NAUDOMO» приступил к строительству минойского судна. Из цельного ствола кипариса был изготовлен киль изогнутой формы длиной 22 метра. На полу слева и справа от него были выложены доски в виде выкройки будущих бортов. С помощью веревок, пропущенных через проколы, сделанные поперек, доски были сшиты между собой. После этого они были уплотнены по направлению к килю. Поверх бортов, на равном расстоянии друг от друга, укладывались шпангоуты с упором в киль. Они сшивались веревками через каждую доску борта. Готовая выкройка корпуса судна была подтянута вверх и закреплена на всем протяжении к килю. Корпус судна для водонепроницаемости пропитали жиром и покрыли несколькими слоями просмоленной ткани. Следующим этапом было оснащение судна всеми необходимыми архитектурными деталями, что и явилось завершающим этапом строительства.

1 декабря 2003 года, в присутствии президента Греческой республики. К. Стефанопулоса судно было торжественно спущено на воду и освящено под именем

«Міноа». А 29 мая следующего года, судно с командой из 24 человек, подняв греческий флаг, в сопровождении минного тральщика, отправилось в свое первое путешествие. Ему предстояло пройти 210 морских миль. Плавание проходило в светлое время суток и вблизи берегов. Только на весельном ходу «Міноа» шла со скоростью 2.4 узла, а при дополнительном использовании паруса скорость возрастала до 3.2 узла. На всем протяжении маршрута членов команды встречали как национальных героев. Корабль показал превосходные мореходные качества даже в трудных погодных условиях, что в свою очередь подтверждает правильность научного эксперимента. Программа реконструкции Минояского судна была успешно завершена. Сегодня «Міноа» стала экспонатом Морского музея Крита, но в ближайшем будущем планируется использовать его для участия в культурных фестивалях в США и Австралии, к которым греки проявляют большой интерес.

В заключение хотелось бы сказать пару слов об образовательных программах музея с участием детей, которые проводятся с 1997 года. За это время в них участвовало более 44 000 школьников. Цель программы не только обеспечить школьников исторической информацией, но и дать им возможность обнаружить в себе способности, необходимые мореплавателю. В водах Крита скрыт богатейший археологический материал, накопленный в течении не одного тысячелетия. Так, изучая подводный мир Грамвуса – одного из островов на северо-западе Крита, у подножия тихой гавани, повидавшей немало кораблей, мне удалось наткнуться на глубине восьми метров на массивное пятно вытянутой формы, сплошь усыпанное обломками кувшинов – ни что иное, как груз затонувшего корабля. Место как нельзя лучше подходит для проведения подводных археологических работ. А сколько еще затонувших объектов ждут своих исследователей!?

ЗА РУБЕЖОМ

У БЕРЕГОВ НАМИБИИ, ОБНАРУЖЕНЫ ОСТАНКИ ПОРТУГАЛЬСКОГО ТОРГОВОГО КОРАБЛЯ XVI ВЕКА

В мае 2008 года экспедицией Намибийской алмазодобывающей компании «Намдеб» неподалеку от Ораньемунда (Берега скелетов) в Намибии были обнаружены останки древнего корабля. По распоряжению правительства Намибии в месте обнаружения судна была прекращена добыча алмазов, с помощью построенных песчаных плотин огорожена часть моря и осушен участок для раскопок. Однако финансировать археологические работы государству удалось лишь в течение пяти с половиной месяца. Как только деньги закончились, на осушенный участок снова хлынула вода, фрагменты корабля и все предметы, которые не успели извлечь из песка с морского дна, снова исчезли в атлантических волнах – на этот раз, вероятно, навсегда.

И все же, по мнению португальских археологов, приглашенных в качестве экспертов на раскопки, им посчастливилось сделать сенсационное открытие. «Корабль очень хорошо сохранился. За пределами Португалии нигде не найдено таких кораблей в хорошей сохранности, – заявил морской археолог из Лиссабона Франсишку Алвеш. – Огромное количество золотых монет ставит эту находку на первое место в Африке, кроме Египта. Бесценное сокровище». Со дна было поднято невероятное количество ценных предметов: 13 тонн медных слитков, более 2300 штук золотых монет общим весом 21 килограмм и полтора килограмма серебряных монет. Большая часть найденных монет была отчеканена в Испании. Кроме того, из обломков корабля извлекли шесть бронзовых пушек, восемь тонн оловянной посуды, навигационные инструменты эпохи Христофора Колумба, более 50 крупных слоновьих бивней, которые весят в общей сложности 600 килограммов, и, конечно, человеческие останки.

Поначалу исследователи предположили, что затонувший 500 лет назад корабль принадлежал португальскому мореплавателю Бартоломео Диашу. Диаш был первым европейцем, который в 1488 году сумел обогнуть южную оконечность Африки. На том месте, где теперь расположен портовый город Людериц, в 750 километрах к юго-западу от столицы Намибии Виндхоека, португальский мореплавателю установил каменный крест в честь короля Португалии. Около 1500 года Бартоломео Диаш, его корабль и вся команда пропали без вести. Останков его судна так и не нашли. Однако надежды археологов, что обнаруженный у Берега скелетов корабль, принадлежал Диашу, скоро развеялись. Некоторые из найденных монет были отчеканены в Португалии в октябре 1525 года, то есть через 25 лет после его исчезновения.

Скульптуры в человеческий рост установили водолазы **на дне Карибского моря возле побережья мексиканского курорта Канкун**. К 2011 году в подводном музее планируют разместить 400 бетонных фигур, которые создал скульптор и инструктор по дайвингу Джейсон Тейлор. Музей станет самым большим в мире. Реализация проекта началась около года назад. При создании работ скульптор использует экологически безвредный материал. Моделями становятся самые обычные люди. В воде фигуры преобразуются. Они обрастают водорослями и каждый раз меняют свой облик в зависимости от погоды. По мнению властей курортного города и самого автора арт-проекта, статуи отвлекут дайверов от коралловых рифов, которые изрядно пострадали от рук ныряльщиков. Подобный парк подводных скульптур уже существует на дне Карибского моря в Гренаде. Его также создал Джейсон Тейлор.

«ЧАЙКА» с берегов ДНЕПРА

Николай Стародымов

Заранее предвидеть, к каким последствиям приведет то или иное действие, дано далеко не каждому.

В самом деле, кто бы мог выстроить такую цепочку причинно-следственных звеньев! Паводок на Днепре в 1998 году потребовал увеличенного сброса воды на плотине Запорожской ГЭС, в результате чего мощный поток снес вековые отложения песка и ила, из-за чего ниже по течению обнажилась корма невесть когда затонувшего здесь судна, да к тому же она, корма, попала на глаза подводному археологу, который сумел

распознать в этой детали корпуса поистине уникальный памятник старины!.. Как интрига?

НАХОДКЕ – ДВА С ПОЛОВИНОЙ СТОЛЕТИЯ

Между тем, так оно и было. У легендарного острова Хортица на дне Днепра специалисты обнаружили останки не менее легендарной казацкой «чайки». Причем, останки в отличном состоянии – насколько, конечно, позволительно это сказать о корабле, пролежавшем на дне чет-

«Чайка» после проведения консервационных и реставрационных работ

верть тысячелетия! Только ведь для археологов, которые привыкли иметь дело с веками, понятие «степень сохранности» заметно отличается от того, к которому привыкли простые обыватели...

Итак, сначала о «чайке». Это относительно небольшое 24-вёсельное судно, способное ходить как по реке, так и по морю. Его параметры: длина 17,5 метра, высота бортов 3,5, команда до 50 человек. На таких утлых суденышках по Черному морю ходили дружины князей Олега и Святослава. Наверное, не будет ошибкой называть их русско-черноморским родичем скандинавских драккаров.

В XVII веке, когда Россия, выкарабкавшись из трясины Смуты, начала раздвигать свои границы на Юг, возникла насущная потребность в том, чтобы на крупных реках иметь флотилии из судов, способных ходить как по самим рекам, так и выходить в открытое море, хотя бы в каботажное плавание. Вот тут-то и вспомнились традиции строительства «чаек» – традиции, которые запорожцы не только не утратили, но и сберегли и даже совершенствовали. Они мало чем отличались от своих знаменитых предков, только вооружены были уже малокалиберными артиллерийскими орудиями (или наоборот, крупнокалиберными ружьями), фальконетами.

Так уж устроена человеческая цивилизация, что на роль великой державы может претендовать только государство, имеющее выход к морю. Причем, не просто к морю, а к теплому, незамерзающему. Для России таким на протяжении веков являлось море Черное, некогда известное Европе как Русское. Историческая память хранила и лелеяла сведения о могучем Тьмутараканском княжестве, о Черноморской Руси...

Короче говоря, по мере усиления России, она все упорнее стремилась к вождленному Черному морю, старалась взять под контроль устья впадающих в него рек. Особенно эта борьба разгорелась при Петре I и его наследниках.

Путь через «дикую степь» для сухопутных армий был чрезвычайно тяжел. Это сегодня бескрайние просторы Южной Украины радуют глаз ухоженными полями и благоустроенными селами. Такими эти края стали благодаря отвоевавшему их русскому штыку и соленому поту трудолюбивого украинского крестьянина. Всего-то три столетия назад даже просто преодоление этих мест представляло немалую трудность. А уж для войска...

Показателен такой факт. Летом 1738 года российский полководец Христофор (Бурхард) Миних (Мюнних) отправился к Днестру с войском в 55 тысяч человек и 40 тысяч повозок с припасами. Однако отсутствие достаточного количества источников воды привело к провалу похода. Засушливая степь и сама представляла собой серьезное препятствие. Крымские татары еще и выжигали ее, и тогда безводные просторы становились и вовсе трудно преодолимыми.

И еще одно обстоятельство необходимо учитывать. Прибрежные турецкие крепости трудно было штурмовать с суши, потому что их всегда могли поддержать морские суда.

Короче говоря, для успешной войны с Турцией и Крымом за право свободного плаванья по Черному морю, необходим был флот. В Донском бассейне корабли строились в Воронеже. Ну а на Днепре – на острове Хортица. Здесь на верфях за короткий срок были изготовлены сотни судов – бригантин, галер, кончебасов, а также казацких «дубов» и «чаек». Эта огромная флотилия приняла участие в Русско-турецкой войне 1735–1739 годов – в осаде Очакова и в поддержке действий отряда генерала Ласси в Крыму.

Как известно, та война не принесла России желаемых результатов, она не получила вождленного выхода в море. Решение этой задачи откладывалось на будущее. А пока многочисленная днепровская флотилия вынуждена была вернуться на свою базу – на остров Хортица. Где часть ее и оказалась погребенной под слоем песка и ила. Быть может осенью недосмотрели, и суда оказались вмерзшими в лед, или же паводком их унесло... Или просто не нужны стали в таком количестве, вот и недосмотрели...

МУЗЕЮ СУДОХОДСТВА НА ДНЕПРЕ – БЫТЬ?

И вот наступил 1999 год. Украинские подводные археологи сразу поняли, сколь ценный экспонат покоится на дне балки Наумовской на десятиметровой глубине. Было решено поднять «чайку» и сделать первым и центральным экспонатом Музея судоходства (или казацкого судостроения), который задумали создать энтузиасты. Извлечение на поверхность каждого затонувшего судна – операция уникальная, потому что неповторимая.

Это относительно небольшое 24-вёсельное судно, способное ходить как по реке, так и по морю. Его параметры: длина 17,5 метра, высота бортов 3,5, команда до 50 человек. На таких утлых суденышках по Черному морю ходили дружины князей Олега и Святослава

Казацкая «чайка» после консервационных и реставрационных работ.

Так было и здесь. Обнаружили останки корабля акванангисты Максим Остапенко и Валерий Нефедов. На Запорожском алюминиевом комбинате. взяли все необходимое для подъема судна оборудование. Причем, работы велись во внеурочное время, в выходные дни... Водолазы в это время пробивали под днищем «чайки» траншеи, в которые заводили эластичные фалы. А археологи тщательно, скрупулезно исследовали дно реки, чтобы максимально собрать все, что представляет собой научный и исторический интерес.

Операция по подъему состоялась 13 октября 1999 года. Конструкторы комбината потрудились на славу. «Чайку» подняли, поместили на специальный понтон, а затем отбуксировали к берегу.

Здесь она попала в руки людей: реставраторов (заботливые) и любителей сувениров (мародеров – не будет большим преувеличением их так назвать). Чтобы уберечь судно, приходилось спешить. Проблема в том, что дерево, столько времени пролежавшее на дне, оказавшись на воздухе, по мере высыхания, может попросту рассыпаться в труху. Потому археологи заблаговременно запаслись специальным консервантом (его потребовалось целых десять тонн), которым и обработали борта, шпангоуты, палубу... Дело это очень непростое и очень ответственное. Особый полимер – полиэтиленгликоль – обладает уникальным свойством растворяться в воде и затвердевать по мере ее испарения. Таким образом, проникая во все поры древесины, где имеется влага, полимер заменяет ее, затвердевает и становится своего рода лаком.

Ну а параллельно приходилось бороться и с воришками, желавшими поживиться за счет старины, которые старались то выдрать стародавний гвоздь из обшивки, то дощечку на память отломить... В конце концов «чайку» пришлось помещать на особо охраняемую территорию этнографического театра «Запорожские казаки».

Почти десять лет потребовалось на то, чтобы отреставрировать «чайку». Украинские специалисты пошли

по оригинальному пути. Они сделали один борт цельным и аккуратным, каким он и был в те времена, когда рассекал днепровские и черноморские волны. А с другой стороны борт остался в том виде, каким его впервые увидели археологи – здесь тянется стройный ряд шпангоутов, видно внутреннее устройство судна.

В том же специально выстроенном для будущего музея ангаре располагается все, что найдено археологами на дне вокруг «чайки»: пистолы, ядра, мушкет со штыком, части такелажа и инструменты, а также трубки-«люльки», другие предметы быта воинственных казаков. Оказалась здесь и вовсе уж уникальная находка – стеклянное ядро-граната с пороховым зарядом и фитилем внутри... Павильон входит в комплекс Национального заповедника «Остров Хортица».

Со временем планируется экспозицию музея дополнить поднятым фрагментом бригантины, а также лодкой, известной как «казацкий дуб», также найденными здесь же, рядом с островом.

Было бы несправедливо обойти молчанием названия организаций и имена людей, благодаря усилиям которых восстановленную «чайку» сегодня может увидеть любой желающий. Это руководство Национального заповедника «Остров Хортица» в лице Дмитрия Кобаля, Культурного центра «Хортица» (Валерий Козырев), благотворительный фонд «Допомога» (Алексей Кучеренко), и конечно же Запорожский алюминиевый комбинат (Иван Бастрыга). К тому же логично вспомнить имена Георгия Шаповалова (директор Краеведческого музея) и Евгения Спинова, которые еще в далеком 1971 году создали в Запорожье Экспедицию подводных археологических работ (ЭПАР).

...Некогда великий Эзоп заметил: Одна ласточка весны не делает. Будем надеяться, что эта поговорка относится исключительно к ласточкам, а не к птицам рукотворным. И за казацкой «чайкой» в новооткрышемся музее будут появляться новые и новые экспонаты. ■

В РОССИИ

НА ДНЕ БАЙКАЛА ОБНАРУЖЕН ЗАТОНУВШИЙ КОРАБЛЬ.

В начале сентября 2009 года, на дне Байкала иркутские аквалангисты обнаружили останки корабля предположительно XVIII–XIX веков. Корабль был найден в южной части озера на глубине около 30 метров, когда поисковики пытались обнаружить исторические артефакты, связанные с Кругобайкальской железной дорогой. Рядом с кораблем, длина которого составляет 16 метров, а ширина – пять, аквалангисты обнаружили останки, предположительно, принадлежащие людям. Так как в правом борту была обнаружена пробоина, то участники экспедиции предположили, что корабль мог затонуть в результате шторма.

Напомним, что озеро Байкал находится на юге Восточной Сибири и считается самым глубоководным озером на планете. Из-за множества обитающих в нем животных и растений не встречаются больше ни в одном водоеме земного шара, оно включено в список всемирного природного наследия ЮНЕСКО. В Байкале 848 видов эндемичных животных (около 60%) и 133 вида эндемичных растений (15%). В озере обитает 52 вида рыб нескольких семейств.

ПРИВЕТ ИЗ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

В Карелии, у берегов Ладоги, в начале октября 2009 года местные жители обнаружили весьма необычную находку. На песчаный пляж в местечке Нурмойла, где обычно горожане загорают летом, во время шторма вынесло остов судна. Носовая часть корабля, длиной 15 метров, сохранилась полностью. Середину и корму разбило и разбросало на протяжении километра. Судно имеет в ширину примерно 8 метров, длина его по всей видимости составляла более 30 метров. Деревянные конструкции корпуса корабля соединены кованными четырехгранными гвоздями и металлическими обручами. По предварительным оценкам находка может относиться к Петровской эпохе.

Вполне вероятно, что предназначалось оно для перевозки гранитных заготовок – где-то недалеко была каменоломня, и гранит с нее, возможно, именно на этом судне доставлялся в Санкт-Петербург. В пользу этого говорит тот факт, что грузоподъемность старинного корабля составляла около 100 тонн.

Древесина, из которой сделано судно, удивительно хорошо сохранилась: видимо, потому, что находка долгие годы пролежала на глубине в отсутствие кислорода, к тому же дерево при изготовлении корабля прошло специальную обработку, обжиг.

В сохранении находки заинтересованы в первую очередь сотрудники местного музея. По словам директора Олонецкого национального музея карелов-ливиков Натальи Николаевой, место для нового экспоната уже

выбрано. Однако для этого находку необходимо вывезти с пляжа, который расположен на расстоянии около 20 км от города, а это требует денежных средств. К тому же, сделать это необходимо как можно скорее, чтобы осенние шторма не унесли остатки судна в озеро или не разобрали на части «любители сувениров».

МУЗЕЙ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВА «ПАМЯТЬ БАЛТИКИ»

В Комендантском доме Выборгского замка действует пока единственный в России Музей подводной археологии. Он был создан в 1994 году инициативной группой Санкт-Петербургского общества «Память Балтики» в структуре Государственного музея «Выборгский замок». Основу музейной экспозиции составили находки, сделанные во время многолетних подводно-археологических экспедиций общества на Балтийском море.

Общая площадь экспозиции составляет более 500 кв. м. Тематически музей разделён на пять залов. В первом представлены материалы, рассказывающие о коллективе подводной археологической экспедиции «Память Балтики», дан перечень кораблей и судов – памятников истории и культуры Российской Федерации, найденных, паспортизированных и исследуемых экспедицией, смонтированы макеты организации водлазных работ на затонувших объектах, погружения, подводного плавания и всплытия.

Второй, третий и четвертый залы музея занимает основная экспозиция: «Выборгское морское сражение – величие и слава флота России», в которой представлены все находки, поднятые экспедицией «Память Балтики» со шведских кораблей (74-пушечного линейного корабля «Lovisa Ulrika», 62-пушечного линейного корабля «Hedvig Elisabeth Charlotta») на месте Выборгского морского сражения.

В музее собрана уникальная и, пожалуй, единственная в музейных собраниях Европы коллекция боеприпасов шведских пушкарей конца XVIII века: картечь в пеналах трех калибров, картечь в кожаном пенале, ядра и бомбы разных калибров, книппели.

С первых лет своего существования музей столкнулся со многими трудностями, немало проблем у него и сейчас. Однако это первый в России музей такой тематики, и его опыт будет интересен всем, кому не безразлична история нашего Отечества.

Александр Березин
berezin79@rambler.ru

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНОГО ГОРОДИЩА ПАТРЕЙ

Патрейское городище в Тамани изучается подводными археологами достаточно долго, с 1991 года. Но информация о сделанных здесь великолепных находках по-прежнему доступна только специалистам. Идея подводного археологического парка, завоевавшая так много сторонников в других странах, у нас в стране почти не известна. За рубежом многое решает инициатива творческих людей, поддержка местных властей, понимающих, какие дивиденды принесет ей поток заинтересованных сенсацией туристов. У нас пока, увы, все скрывается морском дне, *in situ* ...

Научно-археологические изыскания в Северном Причерноморье ведутся еще с XIX столетия, но до сих пор остается ряд вопросов, порождающих все новые догадки и предположения. Из-за повышения уровня воды в Черном море нижняя часть античного городища Патрей в Тамани оказалась затопленной водой. Поэтому на базе патрейской археологической экспедиции, которую возглавляет ведущий сотрудник ИА РАН А.П. Абрамов, действует самостоятельная экспедиция Московского Подводно-Археологического клуба. Участие аквалангистов вызвано необходимостью комплексного изучения примерно половины гектара древнегреческого поселения на севере Таманского залива, отождествляемого с городищем Патрей. В этом месте греки перегружали с морских судов импортируе-

мые товары на речные суда или гужевой транспорт для их дальнейшей транспортировки вглубь материка. Основной частью экспорта из Греции были вино и масло, которые перевозились в амфорах, поэтому большинство находок археологов составляет здесь керамика античной эпохи. В эллинистическую эпоху и первые века нашей эры Причерноморье представляло собой сложный конгломерат народов, государств, культур. На этих территориях кочевничество переплетались с земледелием при весьма тесном контакте с греко-римским миром. Классические источники по данной проблематике довольно скудны, и, к сожалению, страдают теми же изъянами, что и все письменные памятники античности. Однако, историография данного вопроса довольно широка, и к счастью, имеет справедливый критический анализ. Отчасти это объясняется тем, что указанные земли на территории современной России были первыми, вошедшими в орбиту мировой цивилизации дохристианской эпохи, и с течением времени, образованные здесь государства смогли трансформироваться в крупные культурно-политические центры не только прилегающей ойкумены, но и всего Черноморского бассейна в целом.

Тектонические процессы, произошедшие в данном регионе с момента первых упоминаний о

Вячеслав Николаевич Таскаев – многолетний руководитель Патрейской подводной экспедиции

Керамические сосуды найденные при исследованиях поселения

Основной частью экспорта из Греции были вино и масло, которые перевозились в амфорах, поэтому большинство находок археологов составляет здесь керамика античной эпохи.

северном побережье (наиболее важный из которых – коренное изменение русла реки Кубань), привели к тому, что сегодня нельзя с абсолютной уверенностью говорить, что копаемый Патрей на самом деле не является каким-то другим античным поселением. По крайней мере, современная наука все чаще делает поправку на этот факт, а точнее на его отсутствие.

Помочь в решении многих сложных вопросов способна подводная археология, роль которой в минувшем столетии значительно возросла. Развитие науки в целом сделало подводное плавание более доступным и дешевым. На стыке 50–60-х годов XX века, в акваториях южных морей СССР появились

первые подводно-археологические отряды. Пионерами новорожденной науки в нашем Отечестве, следует считать московских ученых – профессоров Р.А. Орбели и В.Д. Блаватского.

С 1991 года в Тамани работает подводная археологическая экспедиция Вячеслава Таскаева. Ее разведки и раскопки в пределах оказавшегося под водой «Нижнего города» показали идентичность Патрейского городища с Кепами и Фанагорией. По сравнению с этими древнегреческими городами, находящаяся под водой значительная часть Патрея, изучена уже гораздо лучше. Подводным археологам удалось выявить и обследовать большое количество архитектурно-строительных комплексов и объектов хозяйственного назначения: остатки каменных фундаментов, хорошо сохранившиеся каменные колодцы и водосборник, склады амфор, относящиеся к различным хронологическим периодам, а также найденные в различных местах «Нижнего города» якорные камни.¹ Изучение остатков каменных строений дало возможность определить систему городской застройки VI – III вв. до н.э., установить размеры домов и хозяйственных построек, получить представление о строительных приемах, применявшихся при возведении зданий. Исследование показало, что начало сырцово-каменного строительства в Патрее относится к середине VI века до н.э. и совпадает по времени с началом каменно-сырцового строительства в Гермонассе, Фанагории, Кепам и Горгипии.

Городская планировка определялась рельефом местности. Разнообразные по размерам дома располагались параллельно современному береговому обрыву, отделавшему «Нижний город» от «Верхнего». Гидротехни-

Остатки затопленных фундаментов античного поселения Патрей.

ческие сооружения – колодцы и водосборники, обнаруженные в затопленной части Патрейского городища, дают возможность реконструировать систему водообеспечения населения. Исследования в акватории залива, прилегающей к городищу, дали возможность выявить ранее не встречавшиеся в практике подводных работ керамические комплексы. Самые ранние из них относятся к VI веку до нашей эры, но наибольшее количество – к V–III векам до н.э. Другая часть комплексов, представляет свалки вышедшей из употребления керамики.

При ведении подводных изысканий используются наиболее доступные и популярные методики. Это вызвано, прежде всего, тем, что большая часть личного состава экспедиции сталкивается с практической археологией впервые, основу отряда составляют студенты – практиканты.

При проведении разведывательных мероприятий, прежде всего, приняты *полосовой* и *радиусный* системы поиска. Радиусный поиск является наиболее апробированным методом подводной разведки в условиях плохой видимо-

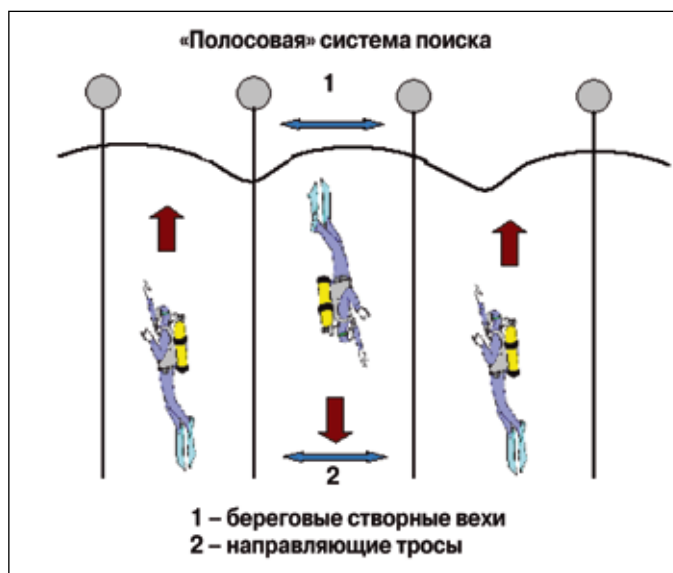
сти под водой. Для обследования поверхности дна при радиусном поиске подводным археологом используется спусковой канат и ходовая оттяжка, размеченная по всей длине на отрезки от 1 до 3 метров. Величина ходовой оттяжки устанавливается с учетом видимости под водой. Спусковой канат с прикрепленным к нему балластом крепится в районе предполагаемого нахождения затонувшего объекта, после чего исследователь, спустившись по канату на грунт и удерживая ходовую оттяжку на одном из узлов, ближе всего расположенном к балласту, совершает круговое движение, тщательно осматривая поверхность дна. Обойдя первый круг, аквалангист переходит к следующему узлу на ходовой оттяжке и повторяет аналогичное круговое движение в обратном направлении. Удерживая ходовую оттяжку в натянутом положении и переходя от одного узла к другому, он последовательными концентрическими кругами проводит обследование всей заданной площади, каждый раз меняя направление своего движения под водой, чтобы избежать запутывания находящейся в его руках ходовой оттяжки. При радиусном поиске, в зависимости от имеющихся технических средств, взамен балласта помещаемого на дне, могут быть использована шлюпка, на которой фиксируется верхний конец ходовой оттяжки, или сигнальный буй. Тогда аквалангист может самостоятельно, в зависимости от видимости в воде, регулировать радиус обхода. Подводный поиск концентрическими кругами производится как одним, так и несколькими подводными исследователями, для чего изучаемый участок дна делится на несколько секторов, в каждом из которых осуществляется самостоятельное визуальное наблюдение.²

Для проведения подводной разведки на большей акватории, при относительной видимости под водой, наиболее целесообразен *метод полосового поиска*. Первоначальный вариант этого метода, разработанный в 1960-х

Затонувший Патрей

годах, заключался в следующем: 50-ти метровая береговая линия разбивалась реперами³ через каждые 5 метров. Аквалангист, отплывая от берега на расстояние 50 метров, в створе одного из реперов погружался на дно, после чего его подтягивали к берегу с помощью троса. В дальнейшем этот метод был усовершенствован. В качестве направляющих под водой стали использовать тросы, ориентированные на установленные вдоль берега створные вехи. Расстояние между тросами не должно превышать полосы, видимой аквалангистом при движении под водой. Спустившись на грунт между первой парой сигнальных буйев, которыми отмечены на поверхности воды начальные точки отсчета подводного поиска, аквалангист проводит осмотр дна между двумя направляющими тросами, двигаясь между ними. После осмотра первой полосы, один из направляющих тросов переносится в сторону и укладывается с таким расчетом, чтобы образовать новую полосу обследования для продолжения разведки. В условиях плохой видимости, в пределах 0,5–1 м., можно использовать полосовой поиск с помощью направляющих, составленных из металлических или пластмассовых труб. В этом случае на дно укладываются параллельно две трубы, маркированные через каждый метр. На водной поверхности концы труб обозначаются сигнальными буйами, местоположение ко-

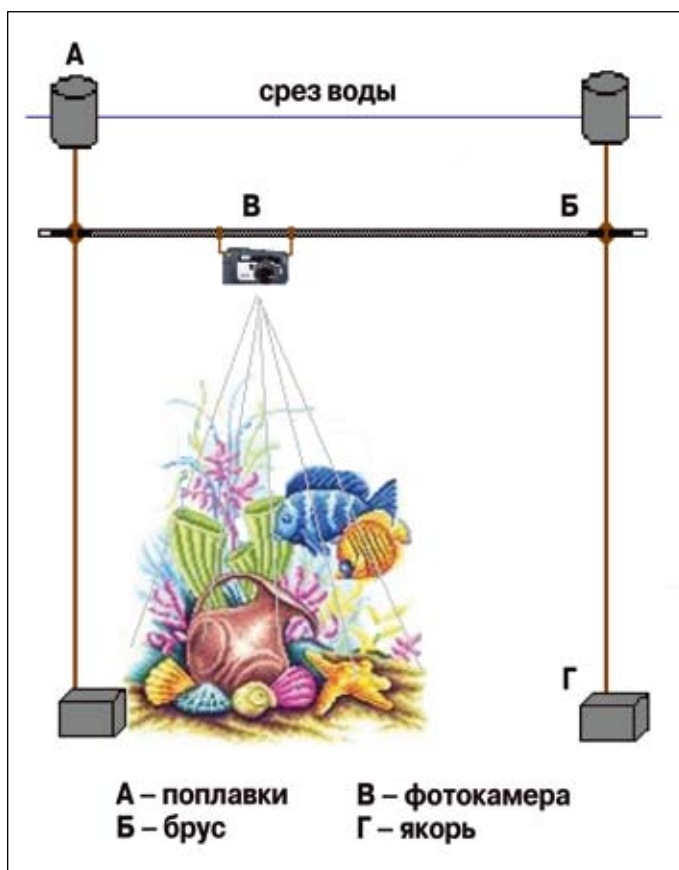
Одна из находок
подводных археологов

торых фиксируется с помощью теодолита. Перпендикулярно уложенным по дну трубам укладывается третья, промаркированная через каждый метр труба, вдоль которой проводится обследование нужного участка дна. После завершения осмотра эта труба перемещается на требуемое расстояние.

Поиск керамических изделий ведется с помощью обычных щупов, изготовленных из заточенной арматуры, с удобной, нескользкой ручкой. Длина щупа подбирается под рост аквалангиста и варьируется от 70 см. до одного

Схема фото-фиксации
находки

метра. Хорошим ориентиром для обнаружения фрагментов амфор под слоем ила служат водоросли: если их корневая система соприкасается с керамикой, то стебли со временем из однородно зеленого цвета приобретают серый оттенок.

Картографирование обнаруженных артефактов происходит с применением **горизонтальной решетки**, с одинаковыми секциями от одного до трех квадратных метров, в зависимости от величины раскопа. Решетка изготавливается из прочной нержавеющей проволоки или иных устойчивых к коррозии и транспортировке материалов, имеющих отрицательную плавучесть. Фотографирование объектов ведется исключительно с одной горизонтали, относительно глубины, для чего аппаратура крепится на брус, удерживаемом в свою очередь поплавками, или буйами⁴. Раскопки ведутся, по большей части вручную, используются лишь жесткие скребки для разрыхления грунта, который, выгребаясь из раскопа руками. В процессе работы вода очень быстро становится темного цвета, и трудиться приходится на ощупь, в условиях нулевой видимости. Поэтому особую важную роль играют «подготовительные работы»: разведка и картографирование.

Изучение археологических памятников, расположенных в акватории «Нижнего города» Патрейского городища, позволило произвести палеогеографическую реконструкцию прибрежной зоны Таманского залива. В античный период северный берег Таманского залива (Корондамского озера), находился в том месте, где изобаты глубин составляют 4,4–4,9 метров, что даёт все основания не спешить с выводами и не ставить точку в изучении подводного наследия данного городища. ■

¹ Таскаев В.Н. Торговые связи и морской флот Боспора// Боспорский сборник. - №4. - 2004.

² Окорочков А.В., Таскаев В.Н. Подводные раскопки памятников истории и культуры: Методические рекомендации/ АН СССР, НИИ культуры – М.: 1989 г.

³ Репёр – фр. *repère* — «знак, исходная точка»

⁴ Таскаев В.Н. Методика проведения подводных археологических работ. – М., 1994

ЗА РУБЕЖОМ

У БЕРЕГОВ ИТАЛИИ ОБНАРУЖЕНО ПЯТЬ ВЕЛИКОЛЕПНО СОХРАНИВШИХСЯ КОРАБЛЕЙ

І В. ДО Н.Э. – V В. Н.Э.

В июле 2009 года близ маленького острова Вентотен, лежащего от 50 км от побережья Италии, на полпути от Рима до Неаполя, на глубине 100-150 м было обнаружено пять великолепно сохранившихся древних кораблей. Их нахождение стало возможным благодаря использованию эхолота, а также подводных радиоуправляемых устройств. Корабли датируются I в. до н.э. – V в. н.э.

Среди находок – целые амфоры и сосуда, перевозившие вино, оливковое масло, рыбный соус и другие продукты.

По найденным грузам с затонувших кораблей археологи из американской исследовательской группы Aurora Trust и Министерства культуры Италии, установили, что суда использовались для транспортировки товаров из Италии, Испании и Северной Африки. Они, вероятно, направлялись на безопасное место для якорной стоянки, однако так и не смогли устоять против сильного шторма.

Древнейший корабль имеет приблизительно 18 метров в длину, 5 метров в ширину. Его вероятный возраст – 2100 лет. Этот корабль перевозил глиняные амфоры (тип керамической вазы с двумя ручками и удлиненной узкой шейкой), которые были наполнены вином южно-итальянского региона Кампания.

Два других корабля соответственно I в. н.э. и V в. н.э. везли сотни испанских и североафриканских амфор, наполненных гарумом (Garum) – острым рыбным соусом, своего рода «кетчупом» древних римлян.

Еще одно судно I века перевозило смешанный груз, состоящий из крупных глиняных дисков, позволяющих размалывать зерно и вино из все той же Кампании.

Крупнейшее из пяти судов возрастом в 2000 лет имеет длину 20 метров и ширину 5 метров. Оно несло смешанный груз – итальянское вино, стеклянные предметы и металлические прутья и валики, назначение которых пока непонятно. По мнению Тимми Гамбина – главного археолога из организации Aurora Trust – некоммерческой организации, которая поддерживает исследования океанов и продвигает различные образовательные программы, данное открытие должно подтолкнуть чиновников на поддержку исследований более глубоких мест Тирренского моря с целью предотвращения расхищения затонувших кораблей «черными» археологами.

БРИТАНСКИЕ ПОДВОДНЫЕ АРХЕОЛОГИ НАШЛИ «ТИТАНИК ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭПОХИ»

Группа подводных археологов из университета Борнмута обнаружила в июне 2008 года, в проливе Ла-Манш, недалеко от города Пул (южное графство Дорсет) затонувший примерно в 1620 году крупный корабль. Газета «The Telegraph» окрестила находку «Титаником елизаветинской эпохи».

Судно водоизмещением 600 тонн и длиной около 40 метров лежит на глубине примерно 7 метров. По меркам XVII века это был довольно крупный корабль, но установить под каким флагом ходил этот трехмачтовик – британским или голландским определить, пока не удалось. Не найдены в архивах и документы, свидетельствующие о гибели какого-либо корабля в районе Пула в 1620-х годах. Неясно также, было ли это торговое или военное судно. По мнению руководителя экспедиции Дэвида Парэма (David Parham), это мог быть корабль, обстрелянный во время морского боя близ расположенного недалеко острова Портленд и затонувший уже около Пула. В те времена Британия находилась в состоянии войны с Испанией, Францией и Нидерландами.

С места крушения археологи подняли фрагменты фарфоровой посуды, серебряную ложку, медную кастрюлю, семь орудий, и почти полуметровую (4,5-футовую) деревянную скульптуру «водяного» (Тритона), которая, скорее всего, крепилась к корме корабля. Парэм считает, что таких статуй на корме было несколько.

Стоит отметить, что необычная находка дала пищу для размышления не только археологам и историкам, но и экологам. Рентгеновский анализ статуи Тритона показал, что ее нижняя часть изъедена червями, которые водятся только в водах Средиземного моря. Этот факт может стать еще одним свидетельством в пользу теории грядущего глобального потепления.

Статуя уже привлекла к себе внимание организации Receiver of Wreck, которая контролирует продажу древностей. У ведомства будет один год на то, чтобы найти владельца произведения искусства, после чего статуя перейдет в собственность Британской короны и, скорее всего, будет передана музею города Пула.

ИСТОРИЯ ОДНОГО КОРАБЛЯ

Ирина Бойкина
Музей Мирового океана
ocean-museum@kapet.ru
ФОТО: В. Кулаков, Н. Славян,
С. Ольховский, Н. Ягунов

Вдоль набережной исторического флота Музея Мирового океана в центре Калининграда выстроились в ряд музейные суда: дизельная подводная лодка «Б-413», знаменитое на весь мир научно-исследовательское судно «Витязь», судно космической связи «Космонавт Виктор Пацаев», маленький труженик моря средний рыболовный траулер СРТ-129. Не сразу заметишь еще один – самый старый и необычный среди остальных музейных судов. Деревянный корабль, потерпевший крушение на Балтике в конце XIX века был, казалось, потерянный навсегда..

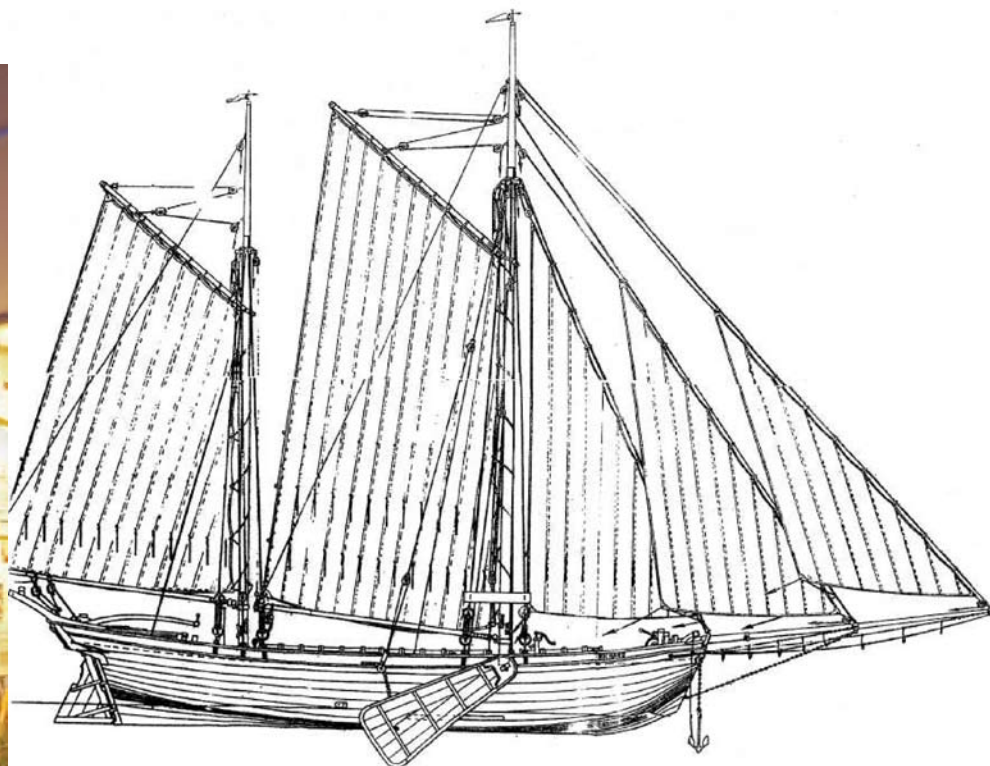
*Силу дуба, тройную медь
Тот у сердца имел,
Первым кто выпустил
в море грозное
Утлый струг*

Гораций

НАХОДКА

Находки памятников, подобные деревянному судну XIX века, найденному в янтарном карьере недалеко от Калининграда, крайне редки не только в российской, но и в европейской археологии. Исследование и подъем на поверхность остатков старинных судов требуют огромных капиталовложений и значительного времени. Поэтому каждый из таких случаев вызывает большой интерес и тщательно документируется.

А дело было так... В марте 2000 года у северо-западной окраины поселка Янтарный в карьере

Это одномачтовое (или полуторамачтовое) однопалубное плоскодонное парусное судно, которое применялось для транспортировки грузов, перевозки пассажиров и лова рыбы.

Видимо, и этот корабль потерпел крушение на мелководье и затонул.

А уже летом на месте обнаружения судна начались археологические раскопки. Сотрудники Деснинской экспедиции Института археологии РАН обнаружили нижнюю часть набора корпуса. Сохранился он не полностью: небольшая глубина моря в районе крушения видимо позволила команде судна или позже местным жителям разобрать верхнюю и кормовую части корпуса судна. Оставшиеся в неприкосновенности фрагменты

Общий вид раскопа после завершения зачистки остатков судна

«Приморский» Калининградским янтарным комбинатом проводилось снятие грунтового балласта. Велась текущая работа, сопровождающая добычу янтаря, когда размыв песка гидромониторами над дном карьера обнажил остов какого-то судна. Сомнений не было – обнаружены остатки старинного деревянного корабля.

Участок, где проводились работы, издавна считался опасным для судоходства: здесь резко повышался уровень морского дна.

Детали конструкции корабля

корабля, оказались постепенно погребены под многометровым слоем песка. Именно на них и наткнулись рабочие при разработке карьера «Приморский».

Судно относится к местной разновидности адаптированных для каботажного плавания у берегов Балтики средних судов типа шмаки, тьялка, херрен-яхты, аака, немецкого галеаса или ломме и прочих типов судов, им конструктивно близких, восходящих к голландским и немецким яхтам начала XVIII века. Это одномачтовое (или полуторамачтовое) однопалубное плоскодонное парусное судно, которое применялось для транспортировки грузов, перевозки пассажиров и лова рыбы. Наиболее вероятно на нем было гафельное парусное вооружение. Длина судна ~ 22-24 м, ширина ~ 8 м, высота борта ~ 3 м, грузоподъемность ~ 60-140 т. Экипаж такого судна могли составлять ~ 6-8 чел. Предполагаемым временем постройки: была названа первая треть XIX века.

Масштаб находки позволял надеяться на возможность ее музеефикации. Кроме деревянных фрагментов корпусных конструкций хорошо сохранились детали:

веретено брашпиля, остатки помпы, детали напалубных конструкций, многочисленные части такелажа, фрагменты цепей и якорь. Однако все это требовало серьезной реставрации, ведь судно около 200 лет пролежало в соленой воде.

РЕСТАВРАЦИЯ

Прошло два года, прежде чем в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» государством были выделены необходимые средства на проведение уникальных реставрационных работ. Они были выполнены в 2002–2006 годах реставрационным центром при Ассоциации Реставраторов России ООО «РЕСЦАР» (г. Москва). Но прежде, чем реставраторы приступили к работам, предстояло изучить наиболее распространенные методики реставрации мокрой археологической древесины, когда-либо применявшиеся российскими и зарубежными реставраторами. Ведь объем работ был значительным: необходимо было укрепить размокшую древесину; обеспечить стабильности деталей в основных размерах и их стойкость к старению. При этом внешний вид объекта не должен был подвергнуться изменениям, а для этого применяемые материалы должны быть совместимы со средствами, защищающими древесину от разрушения. Специалисты Центрального Морского музея Польши (г. Гданьск), более 40 лет успешно занимаю-

щиеся восстановлением и изучением археологических объектов, извлеченных из воды, предложили консервировать археологическое дерево с применением льняного масла. Но этот способ пришлось отклонить, так как оказалось, что он не обеспечивает обратимости реставрационного процесса.

С учетом состояния деревянных фрагментов корабля российские реставраторы разработали методику консервации деревянных фрагментов с применением *полиэтиленгликолей*. Несмотря на сорокалетний период их использования, консервация каждого объекта по-прежнему носит экспериментальный характер. Степень пропитки всегда зависит от уровня влажности каждого деревянного фрагмента и определяется экспериментальным путем. Необходимую помощь оказали в лаборатории химических технологий реставрационных процессов ГосНИИР.

Сложность проведения реставрационных работ объяснялась еще и значительными размерами фрагментов корабля. Невозможно было применить эффективный способ сушки вымораживанием. Вместо этого на первом этапе реставрации деревянные фрагменты корпуса были извлечены из воды, очищены от донных наслоений и перенесены в старый немецкий портовый склад для медленной сушки в естественных условиях.

Из-за крупных размеров сохранившихся фрагментов судна невозможно было пропитать их, опуская их в ванны с консервантом, поэтому пропитка велась последовательным многомесячным опрыскиванием водноспиртовыми растворами полиэтиленгликоля различной концентрации.

Большая часть металлических находок и мелких деревянных деталей с фрагментами канатов была законсервирована по традиционным методикам в реставрационных мастерских Политехнического музея (г. Москва).

Таким образом, на всех этапах выполнения работ приходилось тщательно уточнять приемы реставрации, определять концен-

Сборка корпуса

трацию и время воздействия применяемых материалов для различных деталей корабля в зависимости от их состояния. В общей сложности на все работы по консервации деревянных фрагментов корабля потребовалось три года.

СБОРКА

Но это было еще не все. Параллельно с проведением реставрационных работ шло исследование по идентификации корабля. Необходимо было установить время и место его постройки, тип и принадлежность судна.

Сборка корабля потребовала огромных подготовительных работ. Нужно было провести идентификацию каждой детали, каждого фрагмента, определить их место в общей конструкции судна. Для установки корабля с учетом веса судна были разработаны опорная конструкция корпусной части и крепления брашпиля.

Сложность сборки заключалась и в значительном весе отдельных фрагментов корабля,

ограниченностью пространства выставочного зала. Для соединения отдельных деталей необходимо было также максимально использовать имеющиеся на деталях отверстия, чтобы сохранить целостность археологической древесины. Но все трудности были преодолены, и в течение 2006–2007 годов корабль, наконец, был собран. Впереди было самое сложное – процесс музеефикации...

ООО «РЕСЦАР»
(г. Москва)
Слева направо:
Я. Внуков, А.
Медведев, А.
Баринов, И.
Бойкина, С.
Ольховский

РЕКОНСТРУКЦИЯ

Для того чтобы показать внутреннее устройство судна, выполнена условная реконструкция его средней части. Посетитель оказывается как бы в трюме корабля и, обладая достаточным воображением, ненадолго

ощущает себя одним из членов команды или пассажиром судна давно ушедшей эпохи.

На XI Всероссийском фестивале «Интермузей – 2009» Музей Мирового океана получил Гран-при. Немалая заслуга в этом принадлежит проекту «Реставрации археологической находки «Корабль XIX века», представленный на конкурс «Инновационные решения традиционных проблем». Высшая награда фестиваля стала ярким свидетельством признания эксклюзивности выполненных музеем работ, уникальности реставрации и восстановления деревянного корабля XIX века. Вдали от специализированных центров реставрации, в достаточно короткие сроки, с минимальными для выполненного объема работ финансовыми затратами, удалось провести масштабную работу по сохранению и восстановлению уникального памятника человеческой цивилизации.

УЧАСТНИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА:

Федеральное агентство по культуре и кинематографии, ФГУК «Музей Мирового океана» – директор С.Г. Сивкова

Руководитель проекта главный хранитель И. Н. Бойкина

Раскопки – Деснинская экспедиция Института археологии РАН – доктор исторических наук В.И. Кулаков, снс Р.А. Нигматулин

Исполнители:

ООО «РЕСЦАР» (г. Москва) – генеральный директор И.Н. Лебедева, научный руководитель Д.И. Ковалев, исполнители – Я. Внуков, С.В. Ольховский, А.И. Баринов, А.И. Медведев

Разработчик опорных конструкций корпуса и брашпиля – С.М. Шукшин (ЗАО ПКЦ «Флот»), ОГУПИ «Калининградгражданпроект»

Изготовление опорных конструкций и трапов – ООО «Судобалт», ООО «Верфь Пеликан ЛТД»

Реконструкция – ЗАО «БалтикТранзит», ООО «Столярное дело». ■

ЗА РУБЕЖОМ

НАХОДКА В ВОДАХ ХОРВАТИИ

Археологи из Франции и Хорватии нашли в заливе Чашка близ курортного местечка Новаля корабль римского времени. В начале 2009 года ученым удалось обнаружить остов корабля и несколько крупных фрагментов борта.

Специалисты смогли осмотреть находку в деталях. Древний корабль был построен фактически без применения дорогостоящего железа. Доски борта крепились друг к другу при помощи особых веревок.

«Корабль был буквально сшит с помощью веревки, продетой в дырки борта. Такой метод строительства кораблей использовался, в частности, жителями древней Либурнии», — заявил журналистам реставратор из хорватского Института реставрации Ирена Радик Росси.

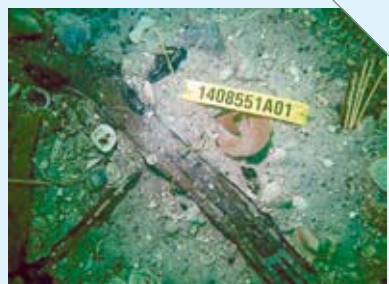
Находке судна предшествовала долгая и кропотливая работа. Археологи из французского Института научных исследований в Марселе, специалисты университета Задара и представители муниципалитета Новаля в течение долгого времени внимательно изучали все сведения о римском прошлом региона.

Когда-то на месте нынешнего залива возвышался мыс, на котором стоял город Кисса. «В римское время здесь была знаменитая гавань, которая располагалась на маршруте из Греции в Италию и центральную Европу. В этом порту корабли стояли, ожидая попутного ветра. Постоянное присутствие моряков способствовало развитию города. До сего дня вокруг современного города ученые находят могилы и цистерны римского времени», — говорит руководитель раскопок от Задарского университета профессор Зденко Брусич.

Однако основная часть древнего города сейчас находится на дне моря. Ученый из Франции и Хорватии надеются в ближайшее время найти в толще вод новые свидетельства жизни древних римлян.

ДРЕВНЯЯ СТОЯНКА У БЕРЕГОВ ФЛОРИДЫ

В начале 2009 года американские дайверы во время погружений близ побережья Флориды на девятиметровой глубине обнаружили стоянку древних людей, возраст которой составляет примерно 9000 лет.

По словам Джона Гиффорда — археолога из Майами, первые археологические находки того периода на юге США были обнаружены в 1977 году, когда были найдены древние примитивные орудия

охоты, останки черепах, уже не существующих в наши дни, а также нехитрые емкости и сосуды. Возраст находок составлял 12 000 лет. В 1986 году вблизи побережья Флориды, также в воде, водолазы нашли останки древнего человека, причем исследователям даже удалось получить крошечные образцы мозговой ткани человека с черепа, который неплохо сохранился. В июле 2008 года в 9 километрах от Майами в Атлантическом океане обнаружили множество останков животных, которые были убиты древними поселенцами, обитавшими здесь.

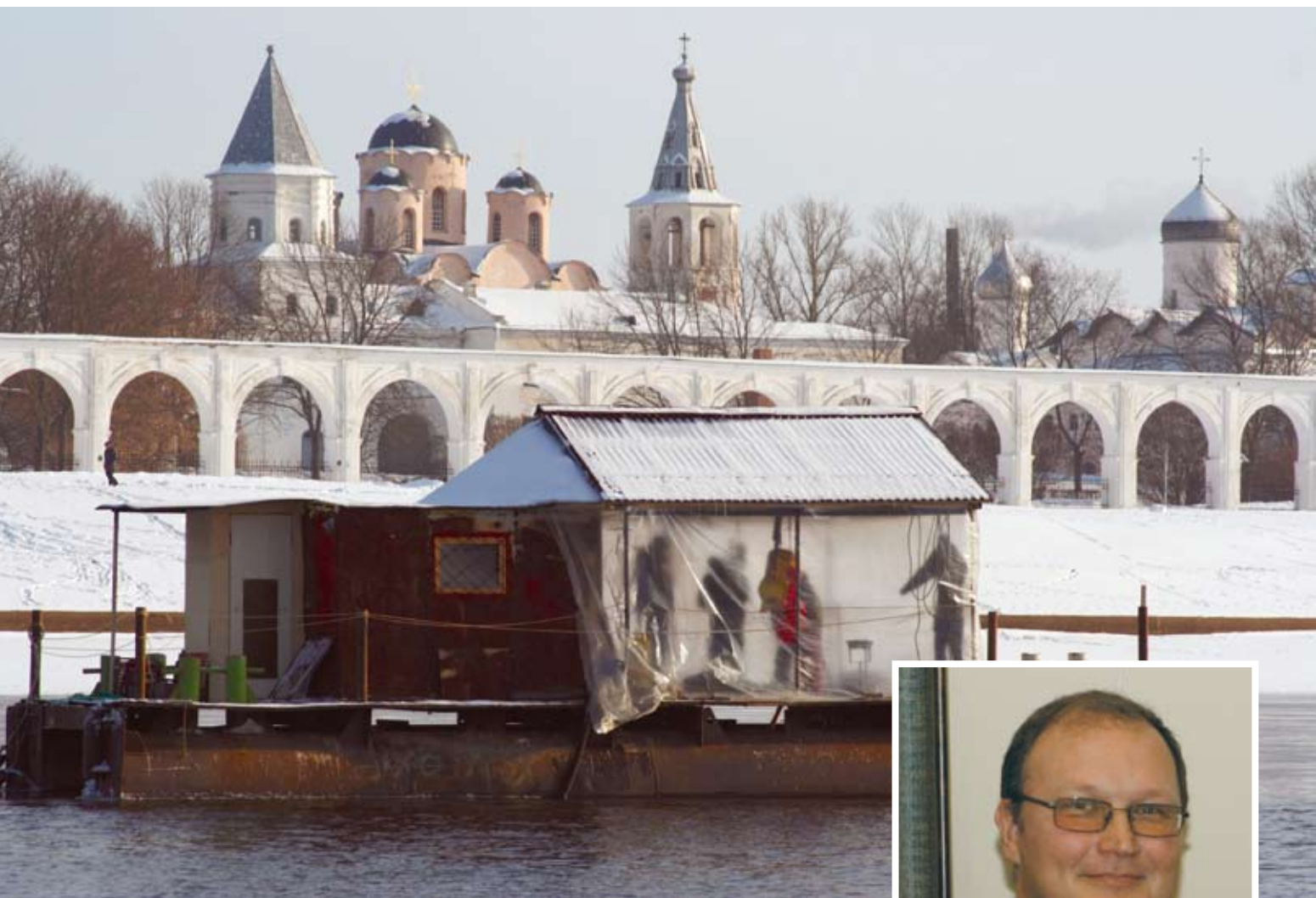
Новые находки, обнаруженные близ побережья Флориды относятся к последнему Ледниковому Периоду. Западные специалисты уверены, что около 10 000 лет назад уровень мирового океана был гораздо ниже, чем сейчас, поэтому территории, которые сейчас являются частью Тихого или Атлантического океанов тогда представляли собой обширные поля и луга.

«КОРАБЛИ В ПУЧИНЕ»

7 января 2006 года в юрмальском городском музее Латвии открылась выставка «Корабли в пучине». Организовали экспозицию латвийский подводный археолог Волдемар Райнс и главный хранитель фондов Юрмальского городского музея Инесса Хелвига. На выставке представлены предметы, найденные на дне моря: части кораблей, рыбацкие сети, водолазное снаряжение и многое другое. Посетители выставки смогли увидеть предметы с известного парохода «Саратов», построенного в 1888 году, узнать судьбу российского линейного корабля «Москва», построенного в 1711 году в Санкт-Петербурге и затонувшего недалеко от Лиенаи, предметы, поднятые с парохода «Алтай», подорвавшегося на mine в 1947 году, недалеко от Михайловского маяка. Некоторые находки представленные на выставке датируются началом IX века. В экспозицию включены 11 информационных планшетов и крупноформатные снимки. Устроители выставки постарались создать у посетителей ощущение, будто они находятся на дне морском рядом с затонувшими кораблями. Вызвать такой эффект помогли картины художника Виталия Ермолаева и крупноформатные плакаты, изготовленные с помощью специальных фосфоресцирующих красок, создающих объемный эффект.

БУДЕТ ЛИ СОЗДАН Музей древнерусского судостроения?

В 2012 году Россия отметит свое 1150-летие. Что среднестатистическому россиянину известно об истории отечественного флота? Его создал Петр? 300 лет назад? А что же было до Петра?

Айвар Степанов
diver@mail.natm.ru

Становление русской государственности немислимо без флота. Обширные территории, сплошь покрытые лесами и болотами, предполагали только одну возможность для перемещения людей и грузов – по рекам. Было бы ошибкой под термином «флот» подразумевать только морские линейные корабли. До появления железнодорожного транспорта альтернативы водному транспорту в России не было. В отличие от стран Западной Европы, унаследовавших от Римской империи разветвленную систему дорог, российская цивилизация, развиваясь самостоятельно, больше опиралась на водные пути и связанные с ними волоки. Суровый климат позволял использовать их и зимой. Организация же дорожной сети, получила развитие лишь во времена Золотой Орды. Сами татары по подобию китайской почтовой системы вдоль дорог располагали почтовые станции почты, именованные ямами (от монгольского «дзям» – «дорога»).

Письменных и изобразительных источников, посвященных судостроению и судоходству на Руси почти нет. Летописи, иконография и миниатюры содержат весьма скудную информацию, из которой извлечь подробности типологии, организации флота, судостроения почти невозможно.

Однако речные пути и суда в русских хрониках упоминаются постоянно.

В «Повести временных лет» на примере путешествия Апостола Андрея, описывается путь из Константинополя, вокруг Европы – «Из грек» надо подняться вверх по течению Днепра, затем волоком до реки Ловать, по Ловати можно добраться до озера Ильмень, из которого вытекает река Волхов. По этой реке попадаешь в озеро Нево (Ладожское), а затем в Варяжское (Балтийское) море. По этому морю можно доплыть до Рима, а

Очевидно, что интереснейший пласт истории русской культуры и техники остается мало исследованным. В имеющихся археологических материалах элементы судовых конструкций и деталей представлены в очень незначительной степени, и большинство из них – вторичного использования.

оттуда опять попасть в Царьград.¹ Вторая трансконтинентальная магистраль – Великий Волжский путь проходила из Каспийского моря по Волге затем волок в реку Мсту – о. Ильмень – р. Волхов – о. Ладога – р. Нева – Балтийское море.

В той же «Повести временных лет» в рассказе о походе Олега на Царьград в 907 году сообщается, что русские суда были поставлены на колеса и пошли на приступ крепости, что устрало неприятеля и заставило его капитулировать. «И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей»².

Могущество флота князя Всеволода перевозносилось в «Слове о полку Игореве, «Великий княже Всеволоде! ... Ты бо можеш Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти»³.

В древнейшем своде законов «Русская Правда» перечислены типы судов средневековой Руси и штра-

В РОССИИ

НАХОДКА НА ДНЕ ВОЛХОВА

Новгородские подводные археологи на дне реки Волхов в черте Великого Новгорода в феврале-апреле 2009 года обнаружили более 600 находок. В числе самых значимых находок археологи назвали свинцовую вислюю печать XV века, половину серебряной "новгородской гривны" и еще 138 монет, ювелирные изделия (перстни, пуговицы, бубенчики, нагельные кресты), а также железные

топоры, ножи, замки, обувные и конские подковы, шипы, гвозди, булавы и кирпичи. «Необычной категорией находок 2009 года стало большое количество фрагментов штукатурки со следами фресок – 217 фрагментов. Найдено также около 2000 фрагментов керамики и целый горшок», – рассказали участники экспедиции.

Участники подводно-археологической экспедиции планируют дальнейшие работы на Волхове и изучение Великого моста как древ-

нейшей стационарной переправы «вещного» символа Новгородской республики.

Напомним, Великий мост средневекового Новгорода – древнейший стационарный мост Восточной Европы – долгое время оставался вне пристального внимания исследователей, поскольку сведения по его истории расплывчаты по различным категориям источникам, а археологи не проявляли решимости в изучении его остатков на дне Волхова.

фы за их хищение, по которым можно судить об их параметрах: «морскую лодью 3 гривны, а за набойную лодью 2 гривны, за челн 20 кун, а за струг гривна» /Правда Русская, т. III, М. 1963/. Очевидно, что в средневековой Руси флот классифицировался на четыре категории: челн, струг, набойная лодья и морская (заморская лодья). Как выглядели эти суда, в какую категорию входили также упоминаемые в летописях насады и ушкуи, еще предстоит исследовать.

В описании ладьи в Лаврентьевской летописи (1151), говорится: "Бе бо исхитрил Изяслав лодье дивно: бяше бо в них гребци гребуть невидимо, токмо весла видети, а человекаше невидимо... бяхуть бо лодье покрыты досками; бяхуть же борци стояще горе во бронех и стреляюще, а кормника 2 беста, един на корме, а другии на носе"⁴ и т.д.

Множественные войны Новгорода с Ливонским орденом и Швецией, за владение балтийским побережьем стимулировали развитие русского флота. И только потеря Новгородом самостоятельности в конце XV века и Смута на Руси в начале XVII в. остановили это развитие. Остался только выход к Белому морю, где совершенствовалась конструкция «лодья», и появился новый тип морского судна – коч.

Итак, очевидно, что интереснейший пласт истории русской культуры и техники остается мало исследованным. В имеющихся археологических материалах элементы судовых конструкций и деталей представлены в очень незначительной степени, и большинство из них – вторичного использования (в качестве мостовых, заборов и т.п.). Из-за того, что во вторичное использование годились только плоские фрагменты судов, у исследователей сложилось представление, что типичным новгородским судном была плоскодонная барка. Реконструкция типичного новгородского судна⁵ имеет соот-

ношение длины к ширине 1:3, а это габариты сплавной баржи. Для ходкости и управляемости, при движении на веслах, особенно против течения, такого соотношения недостаточно. Так морское парусно-гребное судно викингов, обнаруженное в 1880 в Гокстаде (Норвегия), имеет соотношение 1:4, а у венецианской галеры это соотношение 1:7.

В 2002 году разбирая завалы Храма Успения Богородицы на Волотовом поле (1352 год) реставратор Александр Федоренко нашел кирпич с рисунком. На его плоской поверхности древний новгородец проиллюстрировал свой поход на корабле, обвешанном щитами, форштевень украшен головой какого-то животного. Себя же, возможно, автор изобразил в боевом облачении стоящим на носу с высоко поднятым мечом. Это уникальное, наиболее детальное изображение боевого русского корабля, на котором читаются особенности архитектуры корпуса, рангоута и такелажа.

Уникальным источником изучения материальной культуры прошедших эпох является подводная археология, но ее возможности для изучения затонувшие на реках и озерах судов пока

Изображение корабля (граффити), обнаруженное на кирпиче в ходе реставрационных работ церкви Успения Богоматери на Волотовом Поле (1352 г.) в Великом Новгороде.

мало не используются. Предметы, попавшие под воду, хранятся в особенной среде с пониженным содержанием кислорода, с относительно небольшими температурными колебаниями, при отсутствии ультрафиолетового и механического воздействия. Исследователи верят, что именно подводная археология даст более полные сведения о конструкции древнерусских судов.⁶

Интереснейшим узлом пересечения древних речных путей был Великий Новгород, расположенный у истока реки Волхов из озера Ильмень. Волхов – единственная река, вытекающая из озера. Его дальнейшее течение в Ладожское (ист. Нево) озеро открывает дорогу через реку Нева в Балтику. Озеро Ильмень являлось перекрестком двух трансконтинентальных магистралей:

– Река Мста, впадающая в озеро с северо-востока, в верховьях, соединялась волоком с Волгой и являлась частью Великого Волжского пути.

– Река Ловать, впадающая в озеро с юга, являлась частью пути «из Варяг в Греки». По реке Шелони, впадающей в озеро с запада значительно сокращался путь в Ливонию.

Озеро Ильмень являет собой серьезный водный бассейн размером около 40 км в поперечнике. Особенностью такого крупного водоема является незначительная глубина, в межень, не превышает 4 метров, при средней – 2,5 метров. При весеннем паводке площадь поверхности озера с 660 кв. км увеличивается до 2230 кв. км, а уровень может подниматься до 7 м. Вдоль озера нередко дует ветер юго-западного направления, называемый «Шелонником». Вы-

сота разводимой ветром волны достигает 2 метров. Что грозит судну, оказавшемуся в подобную погоду на озере, нетрудно догадаться: высота волны равна или превосходит высоту борта, а длина волны, ненамного превосходит ширину речных судов, бороздивших просторы озера в те времена. Транзитные речные суда, предназначенные для преодоления волоком, не были приспособлены для плавания в практически морских условиях. Экипажи терпящих бедствие судов тех, которые не были захлестнуты крутыми волнами, не переворачивались под напором неожиданно поднявшегося ветра, борясь с волной, были вынуждены сохранять положение судна против волны с помощью весел и дрейфовать к северо-восточному берегу, где, попав на мелководье, суда бились днищем о песчаное дно и разрушались.

На реках опасность представляли гранитные валуны порогов, непрерывная борьба за контроль над важнейшими торговыми путями приносила обильную жертву Нептуну.

Новгородской областной федерацией подводной деятельности в 2000 году разработана программа «Слоvensкое море». Цель ее – воссоздание истории древнерусского судостроения и судоходства, торговых связей древнерусского государства в средневековый период и изучение истории гидротехнического строительства. Достичь этой цели возможно только с помощью подводной археологии. Постоянно действующая подводно-археологическая экспедиция и организация на ее основе лаборатории для реставрации и консервации поднимаемых из-под воды находок сделали бы возможным создание Музея древнерусского судостроения и гидротехники.

Уже девять лет на различных форумах, конгрессах, симпозиумах, конференциях Программа вызывает однозначно позитивную оценку. Подводным археологам ежегодно удается изыскивать средства для проведения исследований, дающих интересные результаты. Но для создания музея, имеющего национальное значение, требуется государственное решение. Новгородская областная федерация подводной деятельности серьезно работает над проектом, осуществление которого под-

Часть находок, обнаруженных подводными археологами при исследовании остатков моста.

Интереснейшим узлом пересечения древних речных путей был Великий Новгород, расположенный у истока реки Волхов из озера Ильмень. Волхов – единственная река, вытекающая из озера. Его дальнейшее течение в Ладожское (ист. Нево) озеро открывает дорогу через реку Нева в Балтику.

готавливает это решение. Первый этап проекта заключается в создании свода подводно-археологических объектов и их паспортизации. Он предполагает поиск и предварительное обследование затонувших судов для получения общей информации и создания первичной учетной документации и постановки объекта на государственную охрану. Методика поисковых работ в

Часть находок, обнаруженных подводными археологами при исследовании остатков моста.

имеющихся условиях подразумевает картирование дна, при помощи комплекса гидролокационных, магнитометрических и навигационных приборов.

Существенным элементом второго этапа является подготовка помещений для консервации и хранения поднятых памятников материальной культуры. Когда проблема будет снята, можно приступать к подводным раскопкам, послойно освобождая от грунта, фиксируя до мельчайших деталей положение подводных объектов в пространстве при помощи координатной решетки, и извлечь на поверхность весь объект.

Третий этап – музеефикация находок, создание *Музея древнерусского судостроения, мореходства и торговых связей*, спецификой экспозиции которого станет демонстрация методик процесса поиска, подъема и консервации находок подводно-археологической экспедиции.

Новгородская областная федерация подводной деятельности заметно продвинулась в реализации 1 этапа проекта. Отсканированы десятки квадратных километров речного и озерного дна, обнаружены сотни объектов, требующих водолазного обследования

В 2003 году в озере Ильмень, на глубине 4 метра обнаружен фрагмент набора деревянного судна. Водолазный осмотр, из-за полного отсутствия видимости, проводился «на ощупь» и установил длину затонувшего в давние времена судна 17 метров и ширину 3 метра. Набор параллельных балок длиной 3 метра, а шириной 15–20 см. полностью находятся в грунте, лишь незначительно выступая из песка. Они могут оказаться как днищевыми шпангоутами, так и бимсами, в зависимости от степени заилненности судна. Расстояние между балками составляет 30–35 см. На

поднятой водолазом фрагменте обшивки обнаружен кованый гвоздь длиной 5 см. Носовой и кормовой оконечности судна не прослеживаются, так что размеры фрагмента еще далеко не полные размеры судна. Для его идентификации необходим

большой объем грунтоуборочных работ.

С апреля 2004 года, ежегодно при помощи ЗАО «Искатель» (СПб) проводится гидроакустическая съемка дна реки Волхов и озера Ильмень. Работы проводятся с борта катера «Аквилон», с применением гидролокатора бокового обзора С-MAX, с частотой 325 и 780 кГц ширина полосы съемки – 50–100 метров, на скорости около 5 км/ч.

Гидроакустическая съемка обследованного в 2003 году судна в оз. Ильмень показала, что в действительности размеры судна составляют не 17 метров (линия А-Б), а могут достигать 30 м (линия А-В). На сонограмме (гидроакустическом изображении дна) хорошо видно, что конструкция продолжается под песчаным наносом.

Дно Волхова открыло исследователям значительное количество объектов техногенного происхождения – остатки судов разных размеров замытых в грунт, остатки гидротехнических сооружений – причалов и мостов. Из неоднозначно дешифруемых – объект, напоминающий человеческую

фигуру размером 3 X 7 м. Можно предположить, что это памятник Александру II от крестьян новгородской губернии, сверженный в реку на субботнике 1920 года.

При помощи гидролокатора бокового обзора обнаружены свайные основания опор моста соединяющего Торговую и Софийскую сторону Великого Новгорода. Самое раннее летописное упоминание моста приходится на 991 год. Среди других древнерусских мостов, в основном, наплавных, он выделялся как продолжительностью своего существования, так и тем, что был постоянным сооружением, функционировавшим в любое время года. Печальную известность ему принесли побоища, устраиваемые на нем сторонами, которым демократические методы решения вопросов на Вече казались исчерпанными. Великий мост являлся местом исполнения приговоров, откуда приговоренных к смерти просто сбрасывали в реку. Великий мост являлся местом торговли и вероятно причалом для купеческих судов. Мост многократно сносило ледоходом он уничтожался пожарами и его первоначальное положение давно кануло в лету.

С 2005 г ежегодно, на основании Открытого листа на право проведения работ ИА РАН проводятся подводные раскопки в результате которых среди опор XVIII в. обнаружены свайные основания XII века, элементы конструкций XIII века, артефакты XIII–XVIII веков.

Русловые процессы в реке Волхов в виду высокой скорости течения не способствуют интенсивному накоплению осадков на дне реки. Течение только стремится «загладить» неровности. Это условие позволяет видеть крупные затонувшие объекты на поверхности дна.

В 2006 году начаты, а в 2007

Трехмерная реконструкция участка дна с шурфом

году продолжены работы по гидроакустическому сканированию дна и идентификации затонувших объектов экспедицией проекта «Тайны затонувших кораблей» (СПб), в которой принимали участие и специалисты Новгородской областной федерации подводной деятельности. В результате обнаружено более 40 объектов, часть из которых идентифицировано как затонувшие суда XVI–XIX веков.

Сотрудничество над реализацией программы «Словенское море» с Новгородским обществом любителей древности, НП по поисковой и подводно-исследовательской деятельности «Подводно-Исследовательская Экспедиция «Нептун»» (Москва) и ФГУК «Музей Мирового океана» (г. Калининград), а также поддержка администрации Великого Новгорода открывает перспективу активизации подводных исследований и успешного выполнения программы.

Часть находок, обнаруженных подводными археологами при исследовании остатков моста.

¹ ПСРЛ. – т.43. – М; 2004. – С.12

² Там же С.18.

³ Рыбаков Б.А. "Слово о полку Игореве" и его время. М., Наука, 1985 г. Стр. 25–67

⁴ Т. 1. Лаврентьевская летопись. — Л., 1926–1928.

⁵ См. подробнее Колчин Б.А., Новгородские древности. Деревянные изделия, М. 1968

⁶ Дубровин Г.Е. Водный и сухопутный транспорт средневекового Новгорода X–XV вв. по археологическим данным. – М. 2000.

ЗА РУБЕЖОМ

ДРЕВНЯЯ ДЕРЕВНЯ ПОД ЛА-МАНШЕМ

Уникальную в своем роде стоянку древних людей обнаружили английские ученые в 2008 году на дне пролива Ла-Манш.

«Найденная нами стоянка первобытного человека – единственная в своем роде на территории Великобритании», – заявил Гарри Момбр, директор Фонда морских исследований Хэмпшира и Уайта, специалисты которого и обнаружили деревню.

Свою стоянку древние люди разбили еще в те времена, когда Великобритания являлась частью европейского континента. Но 10 тыс. лет назад, когда ледниковый период пошел на спад и вода с таявших ледников стала заливать долину, располагавшуюся на месте современного Ла-Манша, древним людям пришлось отступить на возвышенность.

Найденное поселение довольно велико по размерам. По крайней мере, ученые обнаружили как минимум два костровища (очага), выложенные из камней. То, что это именно очаги, а не что-то другое, подтверждают обнаруженные там деревянные головешки. Уникальные находки были подняты водолазами, причем прямо с участками грунта, которые поместили в специально разработанные резервуары.

«Отныне мы имеем прямые свидетельства человеческой деятельности на этом участке», – подчеркнул Момбр в интервью журналистам. Также он добавил, что населяющие деревню люди были «весьма трудолюбивы» и довольно неплохо развиты, по крайней мере, активно работали над обустройством своего быта.

В числе найденных свидетельств такого быта щепки – мусор из каменного века и деревянные детали, причем, некоторые с насечками и выемками назначение которых пока не понятно.

Все это сохранилось для истории благодаря илу, который и сберег деревянные «свидетельства» от разрушительного действия кислорода. Интересно, что место, где нужно вести поиски, ученым подсказали омары. Рыбакам с острова Уайт, которые промышляют в этом регионе выловом ракообразных, еще 10 лет назад стали попадаться наконечники копий и другие орудия древних людей, сделанные из кремня и датированные периодом мезолита. На этот факт и обратили внимание археологи.

В ИЗРАИЛЕ НАЙДЕН ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ПОРТ

В начале 2009 года, во время реставрации построенной крестоносцами стены города Акко археологи наткнулись на еще более древнее сооружение. Город Акко, где работают сейчас сотрудники Israel Antiquities Authority, стоит на средиземноморском побережье

в 18 км к северу от Хайфы (Израиль). Как сообщают археологи, они нашли остатки уникальной каменной кладки на глубине около 1 м рядом с крепостными стенами города XVIII в. Это первые свидетельства более низкого уровня моря во времена греческого владычества в Акко. Остатки кладки удалось найти во время археологических исследований и экспертиз, которые проводили подводные археологи в рамках проекта по восстановлению южной морской стены города. В проект вошло строительство временного морского крепостного вала, который сегодня играет роль дороги и дамбы. Из бассейна, который образовался между валом и стеной, откачали воду, чтобы у рабочих была возможность восстанавливать стены в сухих условиях. Часть настила, которую нашли ученые, имеет довольно большие размеры – 15 м в длину и 4 м в ширину (истинные размеры настила выяснить пока не удалось). Он состоял из двух слоев. Наверху лежали прямоугольные гладкие камни, а под ними – ряд грубо обработанных плит. Археологи изучили и то, что находится под каменным настилом – там обнаружилось огромное количество осколков керамики из Эгейского региона (с островов Родос, Кос и других). Видимо, в глиняных кувшинах перевозилось вино. Под плитами оказались и черепки бытовой посуды.

Среди других интересных находок – греческие бронзовые наконечники и бронзовые монеты, покрытые морской символикой. Предварительный анализ обнаруженных предметов позволяет заключить, что настил был построен в эллинистический период истории Акко (конец III века – середина II века до н. э.).

Как рассказал глава подводных археологов Israel Antiquities Authority Коби Шарвит (Kobi Sharvit): «Местонахождение настила, его размер, стиль постройки и методы строительства – все это нам в основном хорошо знакомо. Такие методы применялись при строительстве древних городских портов. То есть находка свидетельствует, что здесь находился либо док, либо верфь».

Вести ИКОМ

ИКОМ РОССИИ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ВО ВТОРОМ ЕВРОПЕЙСКОМ ФОРУМЕ КОРПОРАТИВНЫХ МУЗЕЕВ

13–14 ноября 2009 в Милане в рамках Корпоративной культурной недели состоялся европейский форум корпоративных музеев. Он был организован по инициативе профессора Массимо Негри итальянской Ассоциацией корпоративных музеев (Museimpresa) и Провинцией Милана при поддержке Ассоциации предприятий Ломбардии (Assolombarda), итальянской Ассоциации промышленников и предпринимателей (Confindustria) под патронатом Международного совета музеев (ИКОМ) и Министерства культуры Италии. Российскую делегацию возглавила Исполнительный директор ИКОМ России – Г.Б. Андреева. Ее презентацией открылась первая сессия форума. Доклад под нетривиальным «космическим» названием – «Музейный ландшафт России: Неопознанные «нелетающие» объекты» вызвал оживление в зале и неподдельный интерес участников из более десяти стран Европы. Выступление было посвящено впечатляющему музейному «ландшафту» России, в том числе истории появления и развитию корпоративных музеев в различных секторах отечественной промышленности, экономики, бизнеса. Уфологическая терминология в названии доклада была использована неслучайно. Многие российские корпоративные музеи остаются «неопознанными объектами» с точки зрения юридического и организационного статуса, «скрываюсь» в структурах компаний, функционируя как фонды, они не регистрируются как музеи со всеми вытекающими последствиями. В разговоре о корпоративных музеях России аудитории предлагалось поразмышлять над вопросами:

– Существует ли полноценное определение понятия «корпоративного музея» современного типа?

– Определен ли статус корпоративных музеев и признаны ли они профессиональным музейным сообществом?

– Что общего между музеями, определяемыми таковыми Уставом ИКОМ, и корпоративными музеями, какова специфика последних? Функционируют ли они в полной мере как классические музеи?

– Используют ли корпоративные музеи более современные творческие решения (в концепции, в создании экспозиции и т.д.), более эффективные модели управления и развития, более сложные виды коммуникации? Осуществляют ли они коммуникацию с широкой публикой?

– Находимся ли мы в диалоге, всегда ли мы понимаем язык «пришельцев», каковыми можно воспринимать корпоративные музеи нового типа? Или идет параллельное развитие музейных «цивилизаций», способов и языковых норм коммуникаций различного типа музеев и общества?

– Находятся ли корпоративные музеи вне «гравитационного поля», «законов тяготения» – определенных норм, правил, музейных стандартов, системы отчетности и контроля под действие которых попадают традиционные музеи, (в России - зарегистрированные системой учета ГИВЦ Министерства культуры РФ)?

В российскую презентацию были включены примеры наиболее активных и имеющих планы перспективного развития корпоративных музеев в нефтяной, газовой, энергетической сфере, транспортном секторе, в банковском деле, в отрасли, связанной с производством продуктов питания и напитков и др. В их числе музеи Лукойла, Роснефти, Газпрома, Банка России, Музейный комплекс «Мир Воды» Водоканала Санкт-Петербурга,

Музей истории шоколада и какао (МИШКА), Музей гидроэнергетики в Угличе и др. Были продемонстрированы примеры работы компании Альваспецстрой, проектирующей и создающей корпоративные музеи «под ключ».

От российской делегации также выступила Л.А. Нумерова, директор Музея истории шоколада и какао, открывшегося весной 2009 года. Участникам Форума был представлен видео-ролик, посвященный музею.

Российским комитетом Международного совета музеев была представлена брошюра на английском языке о миссии ИКОМ, о членстве и приоритетных направлениях деятельности ИКОМ России на 2009–2010 годы. Среди участников Форума были распространены материалы о музеях и компаниях, представленных членами российской делегации.

На Форуме состоялась презентация трех изданий – путеводителя на итальянском и английском языках «Индустриальный туризм в Италии» (2008), сборник статей «Уровень качества в музеях» (2009), итоговой публикации материалов Первого Европейского музейного Форума корпоративных музеев, прошедшего в Милане в 2008 году.

Члены делегации посетили Музей науки и техники имени Леонардо да Винчи, корпоративный Музей компании Kartell, представительство компании Martini.

Организационная работа по подготовке участия российской делегации во Втором Европейском Форуме была проведена специалистом по международным связям ИКОМ России – А.М. Гнедовским. Оформление презентации – специалистом по связям с общественностью К.И. Новохатько.

ИКОМ России намерен развивать сотрудничество с корпоративными музеями России. Формируется соответствующая база данных. Прорабатывается вопрос создания Ассоциации корпоративных музеев России с учетом

опыта и во взаимодействии с Европейским музейным форумом. Очередное заседание рабочей группы корпоративных музеев России намечено на весну 2010 года. Следите за информацией на сайте ИКОМ России.

Во время пребывания в Милане российской делегации состоялись переговоры Исполнительного директора ИКОМ России с Вице-президентом ИКОМ Италии и представителями руководства издательского дома SKIRA о возможном сотрудничестве в рамках проведения Года Италия-Россия-Италия в 2011. Эта тема получила развитие во время встречи Исполнительного директора ИКОМ России с директором Итальянского института в Москве г-ном ди Мауро.

ИНФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ИКОМ ПО КОНСЕРВАЦИИ И РЕСТАВРАЦИИ

23–25 марта 2010 в Риме, Италия, состоится Объединенная конференция «Междисциплинарность в консервации: Глобальный взгляд на исторические интерьеры».

В рамках конференции пройдут совместные и специальные заседания пяти рабочих групп:

- Дерево, Мебель и Лак;
- Текстиль;
- Скульптурные, многоцветные и архитектурные украшения;
- Фрески, камень и наскальная живопись;
- Кожа и связанные с ней материалы.

Организаторы: Высший Институт Консервации и Реставрации (Рим), Министерства Культурного наследия Италии, в штаб квартире которой и пройдет конференция.

Планируется разяснить и обсудить проблемы художественного, исторического, этического и техниче-

ского характера, которые могут возникнуть во время хранения и/или реставрации артефактов, различных по технике изготовления и материалам, но которые в целом и формируют законченный образ интерьера – объекта культурного наследия, уникального в своей цельности произведения искусства.

Вы можете принять участие в Конференции и как участник, и как докладчик, либо предоставить материалы для размещения на стендах. К участию приглашаются все заинтересованные проблемой, независимо от того, являетесь ли Вы членом Комитета Консервации и Реставрации ИКОМ.

Для активного участия Вам необходимо прислать по e-mail тезисы своих докладов (не более 500 слов) соответствующему координатору выбранной Вами Рабочей Группы Комитета Консервации и Реставрации ИКОМ. Решение по докладам будет приниматься до 30 октября 2009 года. Все отобранные материалы конференции будут опубликованы на сайте Комитета сразу после окончания мероприятий.

- Дерево, Мебель и Лак

Dr Malgorzata (Margaret) Sawicki margarets@ag.nsw.gov.au

- Текстиль

Dr Elsje Janssen elsje.janssen@stad.Antwerpen.be

- Скульптурные, многоцветные и архитектурные украшения

Kate Seymour k.seymour@sral.nl

- Фрески, камень и наскальная живопись

Andrew Thorn artcare@iprimus.com.au

- Кожа и связанные с ней материалы

Mariabianca Paris mariabianca.paris@tin.it

24–28 мая 2010 в Гринвиле, США, состоится XI конференция рабочей группы «Органические археологические материалы, добытые при раскопках во влажных почвах или в водоемах».

Совместно с Департаментом культурных исследований Северной Каролины и Восточно-каролинским Университетом.

Координатор с принимающей стороны:

Sarah Watkins-Kenney, Департаментом культурных исследований Северной Каролины.

Культурная программа 29 мая – 1 июня 2010

12–13 июня 2010 в г. Маастрих, Нидерланды, состоится Совместное заседание Рабочей группы по тренингу и обучению и Рабочей группа современных материалов и современного искусства.

Rene Hoppenbrouwers (помощник координатора рабочей группы по тренингам и образованию) hoppenbrouwers@sral.nl

Tatja Scholte (помощник координатора рабочей группы по Современным материалам и Современному искусству) Tatja.Scholte@icn.nl

24–26 июня 2010 в Штутгарте, Германия, можно принять участие в Коллоквиуме «Хранение археологических находок из металла».

Хранение металлических предметов археологических коллекций, не смотря на прогресс в науке, до сих пор сопряжено с некоторыми трудностями. Немецкие специалисты в последнее время уделяют этому повышенное внимание и проводят обширные исследовательские проекты. Теперь они приглашают ознакомиться с некоторыми результатами, вместе сделать выводы. На данный момент список приглашенных и заявленных участников уже поражает обилием ведущих специалистов и ученых смежных профессий, готовых в рамках научных заседаний коллоквиума открыть доступ к своим разработкам.

Если Вы также желаете выступить на коллоквиуме и представить свои наработки, Вам необходимо отослать тезисы своего выступления (около 200 слов) **до 31 декабря 2009 года** по e-mail. Рассчитывайте, пожалуйста, что на каждое выступление отводится порядка 20 минут, плюс 10 минут на дискуссию. Рабочим языком Коллоквиума заявлен английский язык, поэтому, просим докладчиков **до 31 марта 2010 года** подготовить и прислать в оргкомитет коллоквиума резюме своего доклада на английском языке (3 страницы). Основным

докладчиком станет David A. Scott, США – «Железо и микроскоп».

Регистрационный взнос – 50 евро. Студенты и докладчики освобождаются от уплаты регистрационного взноса. В связи с ограниченностью количества мест в зале, максимальное число участников конференции – 120.

Заявки на участие и тезисы докладов направляйте: Gerhard Eggert, Государственная академия Искусства и Дизайна, Штутгарт gerhard.eggert@abk-stuttgart.de

3–6 октября 2010 в Нью-Йорке, США состоится внеочередное заседание Рабочей группы «Стекло и керамике»

Комитет имеет дело с технологией производства, износом, консервацией и реставрацией предметов из стекла и керамики, имеющих археологическое происхождение, бывших в бытовом употреблении, использовавшихся в декоративных целях или создававшихся как произведения искусства, включая фаянс и эмаль.

Встреча пройдет в Corning Museum of Glass в Нью-Йорке, где находится самая большая в мире коллекция предметов из стекла – 45 000 объектов хранения, раскрывающих 3 500 лет истории стеклодувного искусства. Corning Museum известен также своими интерактивными программами.

8–9 октября 2010 в Нью-Йорке, США, состоится встреча экспертов в области эмали и металлов.

Место проведения – Музей «The Frick Collection» (Коллекция Фрика). Подробнее с коллекцией Генри Фрика (1849–1919, один из наиболее успешных американских бизнесменов, занимавшихся углем и сталелитейным производством) Вы можете ознакомиться на сайте – <http://collections.frick.org/>

Организаторы:

Julia Day из Frick

Agnès Gall-Ortlik, помощник координатора рабочей группы.

Более подробная информация – на сайте ИКОМ России www.icom.org.ru

4 января исполняется 50 лет с тех пор, как Алиса Ивановна Аксенова была назначена директором Владимиро-Суздальского музея, ставшего за эти годы одним из самых известных в нашей стране музеев-заповедников.

За выдающиеся заслуги она удостоена 2-х Государственных премий, РФ, премии Президента РФ, нескольких орденов и медалей. Алиса Ивановна – один из классиков отечественного музейного дела, заслужившая уважение не только своих коллег по «цеху», но и представителей властных структур, умело отстаивая интересы своего музея и стоя на страже уникальных памятников Владимирской земли. Яркие примеры тому – защита от застройки коттеджами знаменитых Суздальских лугов, восстановление мавзолея Дмитрия Пожарского и др.

Мы присоединяемся ко всем поздравлениям Алисе Ивановне и желаем ей долгих лет жизни!

МУЗЕЙ–ЗАПОВЕДНИК АРКАИМ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Панорама Музейного комплекса «Аркаим»

*Татьяна Малютина
Сергей Малютин*

В центре Евразийского континента, на Южном Урале, рождается новый музей, который представляет естественное развитие новой модели музейного мира. Это музей, созданный на основе археологического памятника в естественной историко-культурной и ландшафтной среде.

Археологическая наука и археологическая служба на Южном Урале имеют многолетнюю историю. Первые археологические исследования начались еще в конце XIX – начале XX вв. Однако наиболее заметную роль в развитии культуры Южного Урала археология начинает играть с конца 70-х годов, когда организуются широкомасштабные работы Челябинского государственного университета под руководством Г.Б. Здановича¹.

За прошедшее время удалось фундаментально разработать, воссоздать и наполнить конкретными материалами историю древней-

ших эпох нашего края и прилегающих степных пространств от палеолита до средневековья. Причем исследования челябинской археологической школы представляют своеобразное и яркое звено археологической науки России в целом.

Особенно значимо выделяется аркаимский период (1987–1997 годы) деятельности южноуральского археологического коллектива, который совпал с большими историческими переменами в нашей стране. И ответом на эти перемены стало создание и развитие музея-заповедника на АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ПАМЯТНИКЕ – укрепленном поселении Аркаим, где была обозначена археология как полноправная или даже выдающаяся часть современной культуры (Аркаим. 1995).

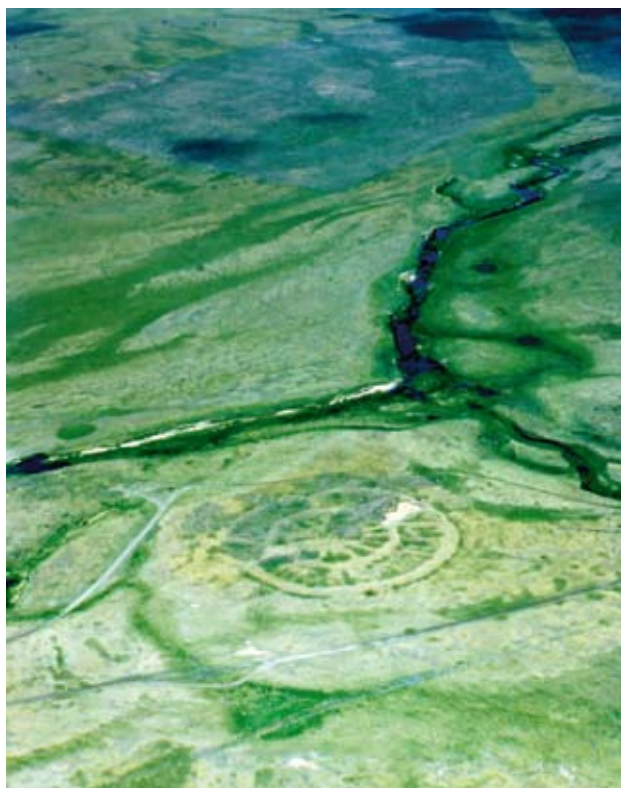
За прошедшее время музей-заповедник стал ярким явлением современной культурной жизни Южного Урала, однако споры и дискуссии вокруг его содержания и значения продолжают быть открытыми и непримиримыми. Самое неприглядное – это попытки извратить основные концептуальные идеи Аркаима. Они исходят из разных слоев нашего общества. Их транслируют эзотерики-апологеты: Мальцева С.П., Ломаев В., Путенихин В., циничные прагматики махового бизнеса: Свиридов А.А., Губа В.И., Шишкин Ю.М. и ортодоксальные научные круги².

К настоящему моменту главный итог вдохновения и труда со-

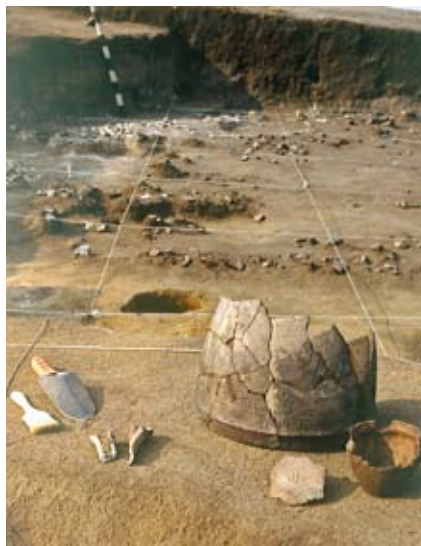
трудников видится в том, что Аркаим как музей-заповедник – это живой организм, действующий в системе нашей российской культуры. И мы будем отстаивать наше понимание, видение и развитие этого явления³.

Аркаим был открыт в июне 1987 года, свое название получил от ближайшей сопки и урочища. Памятник находился в зоне строительства Караганской межхозяйственной оросительной системы на юге Челябинской области и должен был стать дном обширного мелководного озера.

Уже к осени 1987г. начались раскопки, и параллельно шла борьба за сохранение Аркаима. Памятник эпохи бронзы, рубежа III–II тыс. до н.э., с его сложнейшей архитектурой и удивительно правильной планировкой требовал тщательного многолетнего исследования. Росла убежденность в нежелательности скорых раскопок всей площади Аркаима. Вместе с тем панорамные исследования памятника в 1988–1990 годы выявили лаконичность и целостность материалов, показывающих единовременный срез исторического прошлого. Все это вдохновляло, давало возможность и неизбежность ярких исторических реконструкций и превращения памятника в музейный объект. Прямо на раскопанных площадках начали проводиться эксперименты по демографии, металлургии, гончарству. То есть практически стихийно начался процесс музеефикации.

Укрепленное поселение Аркаим. Центральная часть музея-заповедника

Укрепленное поселение Аркаим. Археологические раскопки 1989 г.

Территория
аркаимской долины

Дополнительно в процессе исследований на территории всей Аркаимской округи были обнаружены десятки археологических памятников других эпох – от каменного века до начала XX столетия. С начала 90-х гг. в рамках экспедиции начал работать этнографический отряд, который возглавляли выпускники ЧелГУ. Исследовались не только руинизированные памятники недавнего этнографического прошлого, но и окрестные села, бывшие казачьи станицы Амур, Черкасы, и др.⁴

Специальная независимая экспертиза УрО РАН в 1991 году выявила уникальность Аркаимской долины с точки зрения ее природных особенностей. Начались природоведческие исследования.

Параллельно в южных районах Челябинской области методом дешифрирования аэро-фотоснимков был обнаружен целый ряд укрепленных поселений аркаимского типа, которые получили образное название «Страна городов»⁵. Стало очевидным, что сохранение археологического культурного наследия возможно только при проведении охранных мероприятий во вмещающем природном ландшафте в ненарушенной природной среде.

Открытие Аркаима совпало с поисками в обществе новых духовных идеалов и попытками осмысления древних исторических корней Российской цивилизации.

В результате борьбы с Министерством мелиорации и водного хозяйства и активной позиции Челябинского областного Совета народных депутатов в апреле 1991 года Совет Министров РСФСР вынес распоряжение о прекращении строительства водохранилища и о передаче 3,5 тыс. га земли Аркаимской долины Уральскому отделению Российской Академии наук для организации экспериментального филиала Ильменского государственного заповедника.

В документах Совета Министров РСФСР подчеркивалось, что земли выделяются «в целях сохранения и изучения уникального памятника ранне-городской цивилизации эпохи бронзы – городища Аркаим». Однако ситуация сложилась таким образом, что юридически филиал Ильменского заповедника в те годы так и не был создан. Тем не менее, благодаря инициативной группе ученых ЧелГУ и поддержке Челябинской областной администрации на юге

области де-факто оформился музей-заповедник. В 1994 году деятельность инициативной группы была закреплена созданием Государственного учреждения – Специализированного природно-ландшафтного и историко-археологического центра «Аркаим». В основе уставной деятельности организации лежали охранные, научные и просветительские работы, связанные с уникальным наследием Аркаимской долины и «Страны городов».

Создание функционирующего музея-заповедника, стало реальностью благодаря той поддержке, которую Аркаим получил со стороны широкой общественности и интеллигенции Урала, Уральского отделения Академии наук, ведущих научных специалистов – археологов и историков – России и СССР, администраций Челябинской области.

К настоящему времени музей-заповедник функционирует как охраняемый объект культурного и природного наследия, межрегиональный культурно-просветительский центр и научно-исследовательская база. За эти годы выполнен значительный объем научных исследований, создаются музейные фонды, а также необходимая материально-техническая база, развернуто капитальное строительство, осуществлены природоохранные мероприятия и мероприятия по охране историко-культурного наследия, организован регулируемый туризм⁶.

В 2007 году на базе Государственного учреждения СПИИА центра «Аркаим» создано учреждение при Министерстве Культуры Челябинской области – Историко-культурный заповедник «Аркаим».

Накопленный опыт деятельности заповедника Аркаим требует научных обобщений и выработки стратегии для дальнейшего творчества в развитии музейного дела.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИКА АРКАИМ

История музейного дела, современное понимание его теории и практики (Дукельский, 1997;

Юренева, 2004) позволяют выдвинуть и обосновать основные концептуальные идеи, в рамках которых создается и развивается музей-заповедник «Аркаим». Его создание – ответ на насущные потребности времени – периода перемен и наивысшей демократизации российского общества, в котором должны соединиться все достижения науки, научных технологий и поиски глубинных архетипических и мифологических корней бытия.

Аркаимский музейный комплекс, организованный в ландшафтном пространстве с яркими достопримечательными памятниками археологии и этнографии, несет в себе мощный духовный потенциал, исторически заложенный в древнейшее, первоначальное понятие музея эпохи эллинизма. В его создании можно увидеть далекую аллгорию древнегреческого и античного мусейона на берегу священного источника с жертвоприношениями и дарами древнегреческим музам искусств.

Здесь раскрывается ренессансная идея единения Природы и искусств. Природа как искусство, созданное Творцом, и высокое божественное искусство человека едины.

Не чужды духу Аркаима и идеи романтизма эпохи просвещения. Наконец, Аркаим реализует научный и культурный потенциал современности. Это музей, открытый для самой широкой общестственности. Глубина истории, отраженная в Аркаиме, связана с вечными поисками национальной идеи, которая очень остро стояла в XIX веке и которая просто необходима современности.

Рассматривая проблемы музея-заповедника с позиций «новой музеологии» (экомузей, интегрированный музей, культурный центр), несомненно, что он органически вписан в поиски музейных истин современности⁷.

На наш взгляд, Аркаим с успехом реализует концепцию комплексного музея-заповедника. Здесь сформированы и хранятся значительные коллекции по археологии, этнографии, природо-

За прошедшее время музей-заповедник стал ярким явлением современной культурной жизни Южного Урала, однако споры и дискуссии вокруг его содержания и значения продолжают быть открытыми и непримиримыми.

ведческим дисциплинам, организуются многочисленные экспозиции, ведется научная и просветительская работа. Начал создаваться музей как археологический, спустя некоторое время в нем появляются этнографический отдел, отдел природы, формируется музей под открытым небом, Исторический парк. В настоящее время он развивается как природно-ландшафтный и историко-археологический музей-заповедник, интегрированный в многоликую культурную среду Южного Зауралья, который включает в себя все исторически возникшие подразделения. Это позволяет серьезно решать и задачи формирования экологического мышления в обществе. Основой экологического мышления является идея взаимодействия древних и современных культурных традиций в их историческом ландшафте и обеспечивающих прогрессивное и устойчивое развитие общества⁸.

Большое место в деятельности музея-заповедника занимают и проблемы музеефикации археологических памятников. С музеефикации укрепленного поселения «Аркаим» собственно начинался музей. Мы пытаемся реализовать концепцию «живого музея», не нарушив при этом основной принцип музейного экспонирования – святость и неприкосновенность музейного предмета. Это позиция всех его сотрудников: археологов, этнографов, биологов, стремящихся к *открытости научного знания* для широкой аудитории, в том числе для местного населения. Комплексный подход в изучении огромной территории как с точки зрения археологии, этнографии, биологии, экологии, геологии, позволил создать уникальную форму музея не реализованную до настоящего момента нигде.

Укрепленное поселение
Аландское

Музей Природы и
Человека. Фрагмент
экспозиции музея

СЦЕНАРИЙ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА АРКАИМ

Основу музейного комплекса на Аркаиме составляет «Музей Природы и Человека», к нему примыкает «Исторический парк», который состоит из археологического и этнографического участков (перемещенные культовые и погребальные памятники древних эпох, смоделированные древние жилища, музей древних производств, и курган сарматского времени, перемещенные этнографические объекты – Казачья усадьба, ветряная мельница). Комплекс расширяется за счет подлинных памятников археологии, этнографии и природы прилегающей территории. Это, прежде всего, «укрепленное поселение Аркаим», погребальные памятники эпохи бронзы и раннего железного века, курганы с усами у с. Черкаassy, Кондуровка, менгиры в местности «Лисьи горы», медный рудник «Воровская яма» и т.п.

Обширное количество музейных объектов сконцентрировано на одной территории, где культурные традиции различных исторических эпох и различных этносов совмещаются в единое культурное пространство, динамично взаимодействуя с природно-ландшафтной средой. Каждый объект уникален и несет в себе особенную смысловую нагрузку. Музейные экспозиции во всех подразделениях музея отвечают особенностям каждого из объектов музеефикации. По материалам научных исследований созданы методические разработки и успешно реализуются блоки обзорных и тематических экскурсий по природоведческой и историко-культурной тематике⁹.

Музей Природы
и Человека.
Археологические
артефакты

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ и ЧЕЛОВЕКА

В музее «Природы и Человека» создается экспозиция иллюстративно-тематического характера. Археологические артефакты представляют историю Человечества с эпохи палеолита до средневековья, этнографические экспонаты призваны представить историю и материальный мир XVII–XIX веков. Предметы из геологических, ботанических, энтомологических и орнитологических коллекций помогают осветить историю природных и климатических изменений территорий, близких к «Аркаиму».

Концептуальной сюжетной линией в экспозиции является история Степи с глубокой древности (неолит, энеолит), которая развивалась путем противопоставления двух моделей культурного бытия – кочевнической и комплексной. Существует и более глобальное противопоставление – это мир Степи и древнеземледельческие цивилизации. Степь – родина и символ истории кочевых скотоводческих культур

от раннего железного века до этнографической современности. Архетипические образы кочевнической культуры образуют такие понятия: *пастух, воин-всадник, движение, война, кочевническая империя*. Архетипическими образами из среды более ранних комплексных скотоводческо-земледельческих культур Степи являются: *повозка (колесница), дом-жилище, металлург, оседлость, крепость, процессы урбанизации*. Именно эти образы были выработаны в эпоху бронзы, для которой характерен первый опыт комплексного освоения Степи. Расцвет хозяйствования этого типа относится к III–II тысячелетию до нашей эры – это время наиболее глубокого освоения природы, глубокой интеграции культуры в природную среду через комплексную экономику: пастушество, металлургию и земледелие – что обеспечило быстрый и небывалый взлет культуры и вовлеченности ее в цивилизационный процесс.

Музей природы
и человека Южного
Урала

Экспозиция по бронзовому веку (по аркаимскому периоду!) является центральной и наиболее образной. На ее фоне особенно подчеркивается своеобразие культуры номадов раннего железного века и средневековья. Этнографическая экспозиция показывает как из взаимодействия земледельческих и скотоводческих культур на степном Урале и прилегающих территориях формируется современное славяно-тюркское этническое пространство, которое определило основные особенности Российской цивилизации.

Экспозиция Музея Природы и человека выполняет функцию путевода по музею-заповеднику «Аркаим», отсюда посетитель может начать «путешествие» по другим объектам исторического и природного наследия и делать свои собственные «открытия». Устанавливая связь с окружающими древними предметами и природной средой, человек познает мир через глубокие образные эмоции.

МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ.

Исторический парк составляют объекты различного характера. Экспозиция создана ландшафтным методом, который становится основным структурным элементом, раскрывающим процесс изменения материальной культуры, мировоззрения и технологий различных народов Южного Урала и Северного Казахстана. Каменные оградки эпохи бронзы, аллея менгиров, степные «каменные бабы», погребальные сооружения эпохи Средневековья, дом горного инженера, казачья усадьба, ветряная мельница, представленные в Историческом парке, перемещены из их первоначального места бытования, но находятся в естественной природно-ландшафтной среде.

Курган «Темир» (макет погребального сооружения сарматского вождя) и жилища каменного века являются реконструкциями конкретных археологических памятников. Оба объекта имеют свои собственные экспозиции, погружающие посетителей в кон-

Проект оформления музейной экспозиции

кретную историческую среду, в том числе с помощью «игровых» элементов (возможность освоить технологию производства каменных орудий или прикоснуться к загробному миру скифо-сарматских племен).

С 1991 по 2002 год функционировала экспериментальная площадка по реконструкции аркаимского жилища. Жилище было создано для проверки технологических приемов древнего строительства и исследования закономерностей последующего разрушения и руинизации археологического объекта.

В настоящее время планируется реализовать в различных частях поселения несколько гипотез реконструкции первобытных построек, возможна реализация. Посетитель сможет пройти по древнему поселению (вернее, его модели), увидеть реконструированные жилища, улицы, водостоки, чего он не может понять на реальном памятнике, вследствие его руинизированности. Также необходимо имитировать раскоп поселения

Заповедник «Аркаим». Музей-фицированный раскоп на укрепленном поселении

Музей под открытым небом. Исторический парк. Ветряная мельница.

с планом жилища (фундаменты стен, столбовые ямки, остатки хозяйственных конструкций), валами оборонительных стен, разрезом заполнения рва. Это позволит наглядно представить процесс научного исследования и принципы исторической реконструкции. Модель будет доступна для посещения в любое время года.

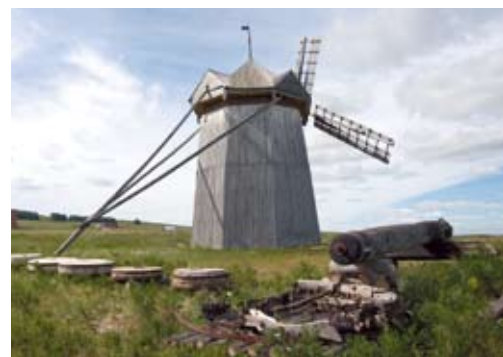
В Музее древних производств по материалам исследований поселения Аркаим, было выполнено шесть действующих реконструкций теплотехнических сооружений, позволяющих сделать выводы о системе отопления, способах выплавки металла и обжига керамики¹⁰. Здесь же проводятся эксперименты по ручному и гончарному изготовлению глиняной посуды. При создании внутреннего интерьера (облицовке стен) использовались технологии бронзового века.

Кроме знакомства с историей и технологией гончарного производства, посетители музея имеют уникальную возможность попробовать себя в ткачестве, плетении из лозы и других технологиях древности.

Часть археологических объектов музеефицирована непосредственно на поселении Аркаим. Уже во время исследования памятника были организованы временные площадки для экспериментов по гончарству и металлургии с последующей рекультивацией и восстановлением рельефа памятника после раскопок. На небольшом участке раскопа частично реконструирована оборонительная стена и архитектурно-планировочные элементы двух жилищ. Это позволило сформировать единый визуальный образ археологического объекта. Существуют и проекты полной музеефикации поселения, с возведением изолирующего от внешних воздействий купола. А пока критическое состояние памятника требует ограничить поток посетителей к Аркаиму, сохранив доступ специалистам, участникам научных конференций и т.д. Возместить информационный блок, призван проект «Нового Аркаима».

Особую роль в экспозиции Исторического парка играет **действующий археологический раскоп**. Посетив его, можно увидеть процесс вскрытия культурного

Исторический парк. Жилища каменного века. Интерьер

слоя и даже поучаствовать в работе археологов.

Однако выступать как отдельный полноценный музей каждая реконструкция, археологический раскоп или перемещенный памятник вне всего комплекса не могут, поскольку правильно поместить их в исторический контекст сможет не каждый посетитель. Помочь ему в этом, призваны специалисты-исследователи, экскурсоводы и средства художественного оформления.

Особую нагрузку в музейном комплексе несет **территория туристического лагеря**. Правила поведения в нем подчинены основным этическим нормам поведения в заповеднике и музее.

ПЕРСПЕКТИВА ТУРИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В Аркаиме возможно сочетать массовый познавательный туризм с приемом специализированных групп любителей природы и истории, а также ученых. Особенно важна организация студенческих практик. Подобная стратегия дает возможности для становления туристско-экскурсионного обслуживания в качестве одного из важных составляющих экономической работы музея заповедника.

Большинство сценариев экскурсионных программ музея-заповедника наполнены образностью, драматизмом и, сочетают в себе научность и развлекательность. Они составлены с учетом подготовленности посетителя и предполагаемого времени его пребывания. В связи с удаленностью от крупных городов, большой

территорией и огромным количеством памятников музей вынужден принимать туристов на длительное время (от 2 до 10 суток).

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Эзотерическая и оккультная эйфория, затронувшая аркаимские пределы, порождена сложной эпохой перемен в России и должна постепенно угаснуть по мере устойчивого экономического и культурного развития страны.

Однако для превращения музея-заповедника Аркаим в крупный научный и культурный центр необходимо не только развитие научной, просветительской и туристической составляющей, нужна выработка дальновидной, нестандартной стратегии по оформлению юридического статуса и административного управления. В 2005 году приказом дирекции УрО РАН вместо

Музея-заповедника «Аркаим» как экспериментального филиала Ильменского государственного заповедника, было создано лесничество «Степное». Уставная деятельность лесничества исключает возможность совмещения охраны природных комплексов и памятников культуры и их посещения с научными и образовательными целями, не согласуется с деятельностью Государственного учреждения при Министерстве культуры Челябинской области – Историко-культурного заповедника «Аркаим» как культурно-образовательного проекта. Выработанные специалистами-исследователями заповедные зоны и режимы охраны разрушаются, почти полностью уничтожена научная база. Таким образом, сложившаяся юридическая и административная среда вокруг музея-заповедника отнюдь не способствует его развитию. Хотелось бы, чтобы уже сейчас это направление деятельности осуществлялось в унисон с творческим поиском коллектива исследователей «Музея-заповедника Аркаим».

В заключение еще раз подчеркнем: основной смысл дела Аркаима и сегодня и в будущем – это развитие археологической, исторической науки, комплекса природоведческих знаний и организация на их основе «живого музея». ■

Заповедник «Аркаим». Этнографический фестиваль

¹ Мосин В.С., Григорьев С.А., Таиров А.Д., Боталов С.Г., Самигулов Г.Х. История археологии Южного Зауралья. Челябинск, 2002. – С. 40–44, 71

² Шнирельман В.А. Аркаим: место встречи национализмов. // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. 1998. № 1. Корневский В.А., Кузьминых С.В. Наука и Паранаука в современной отечественной археологии (по следам обсуждения «Проблемы Аркаима»). РА, 2007. № 2.

³ Кисленко А.М. Что такое Аркаим? (вместо введения) // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала. Челябинск, 2004

⁴ Рыбалко А.А. История и быт казаков Новолинейного района // Аркаим. исследования, поиски, открытия. Челябинск, 1995.

⁵ Зданович Г.Б., Батанина И.М. Аркаим – Страна городов: пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск, 2007.

⁶ Зданович Г.Б. Концепция развития музея-заповедника «Аркаим» (историко-культурного заповедника «Аркаим»). Отчет. Челябинск, 2005.

⁷ Ривьер Ж.А. Эволюционное определение экомuzeя // Museum. 1985. № 148.

Квебекская декларация: основные принципы новой музеологии // Museum. 1985. №148.

⁸ Петров Ф.Н. Традиционное мировосприятие народов степной Евразии. Челябинск, 2006.

⁹ Зданович С.Я., Чибилев Е.А., Галиуллина М.В. Образовательные программы музея-заповедника «Аркаим» // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала. Челябинск, 2004. – с.318–347

¹⁰ Гутков А.И., Русанов И.А.. Теплотехнические сооружения поселения Аркаим // Россия и восток: проблемы взаимодействия. Кн. 2. Челябинск, 1995

М.Ю. Юхневич,
Российский институт
культурологии

Презентация
Мультимедийного
образовательного проекта
«Живое письмо»
Музея-заповедника
А.П. Чехова в Мелихово

КОЛОМНА:

репортаж с места события

24 сентября 2009 года в Коломне во вновь отреставрированной усадьбе Ивана Ивановича Лажечникова накануне дня рождения первого русского романиста родился еще один музей. Что же здесь необычного?

Музеи открываются повсеместно. Однако в России еще нигде, никогда и никто не имел возможности побывать в таком, где представлена коллекция не предметов, а лучших музейных практик¹. Идею создать и представить аудитории эту необычную коллекцию осуществили Некоммерческое партнерство «Город-музей» и Коломенский краеведческий музей, в очередной раз нарушив покой тихого подмосковного города неординарным событием – открытием Центра музейных технологий «НОВЫЙ МУЗЕЙ». Репортаж об этом событии предлагаем вниманию читателя. На праздник по случаю открытия Центра прибыли многочисленные гости и среди них – представители Министерства культуры Московской области, Администрации городского округа Коломна, ОАО «АЛЬФА-ЦЕМЕНТ» (Holcim Group), Благотворительного

фонда В. Потанина, Ассоциации менеджеров культуры. Впрочем, называть их гостями неверно – каждая из этих организаций явилась деятельным участником проекта и оказывала ему интеллектуальную, организационную и финансовую поддержку, осознавая его значение также и для реализации собственной миссии. В частности, Генеральный директор ОАО «АЛЬФА-ЦЕМЕНТ» Гарет Баббз, считает, что поддержка подобных инновационных проектов «не просто приятная обязанность, но и ответственность перед молодым поколением за приобретение качественного образования», то есть совместный вклад в общее будущее.

Осуществление проекта стало возможным благодаря его победе в двух ведущих музейных конкурсах

¹ Аналогом может в какой-то степени служить Интермузей, однако это краткосрочная выставка музейных достижений ориентирована на музейное сообщество как основную целевую группу: профессионалы работают для профессионалов.

страны – Конкурса творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства Президента Российской Федерации и V грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина. Проекты-победители второго из названных конкурсов составили основу первой программы Центра музейных технологий, которая была представлена в день его рождения. При этом каждый проект, который, вероятно, уже известен читателям журнала, в частности по прежним публикациям, обретая в Коломне новую жизнь, обозначил возможности своего развития, то есть проявил себя как истинный проект.

Презентация началась с мультимедиа-инсталляции «Фрески Александра Иванова» Государственной Третьяковской галереи (проект представляла Наталья Толстая). Основой инсталляции стали Библейские композиции – акварельные эскизы стенных росписей Храма мудрости, который, по замыслу художника, увы, не осуществленному, призван был стать результатом «всех верований, отданных на разбор последней нации на планете Земля». Показанная сначала в залах Третьяковки, мультимедиа-инсталляция экспонировалась затем в 12 городах России. Однако в Коломне обозначились новые перспективы путешествующего варианта: впервые, в доме Лажечникова можно увидеть копии акварелей в размере оригинала, а мультимедиа-инсталляцию – под сводами храма. На стены Свято-Троицкого Ново-Галутвина монастыря проецировались библейские эскизы, увеличенные в 10–20 раз, движущийся луч последовательно выявлял изображения, благодаря чему отдельные события евангельской истории слагались в мощное полифоническое действо.

После первой, столь впечатляющей презентации, последовали другие, каждая из которых не меньше поражала аудиторию, обнаруживая возможности дальнейшего роста проекта на коломенской почве.

Мультимедийный образовательный проект «Живое письмо»

Музея-заповедника А.П. Чехова в Мелихово, в состав которого входит экспозиция «Лопасненское почтово-телеграфное отделение», был создан с целью поддержания интереса детей к исчезающей эпистолярной культуре. Для Коломны, где проект представили Анна Щербакова и Николай Селиванов, был разработан специальный вариант компьютерной программы, позволяющей познакомиться с выразительным языком Ивана Лажечникова, сочинить свою открытку и распечатать ее на специальной почтовой бумаге. Затем, в кабинете писателя, аудитория узнала об его переписке с А.С. Пушкиным, а особенно прилежные получили к тому же уроки каллиграфии.

Обучение продолжилось на «Уроках Леонардо» (автор проекта Татьяна Гафар). Этот знаменитый проект Волгоградского музея изобразительных искусств, призванный разрешить проблему полярности гуманитарного и естественнонаучного знания, а также одновременно помочь музеям художественного профиля преодолеть привычные представления о своих образовательных возможностях, переехав в Коломну, преобразился. Оказалось, что занятия по естественнонаучным дисциплинам могут с успехом включать краеведческую тематику, что для уроков идеально подходит созданный в Доме Лажечникова «гимназический класс» (взамен «средневековой лаборатории» в Волгограде), а с проведением лабораторных занятий по химии прекрасно справляются сотрудники краеведческого музея. Участники презентации с упоением смешивали пигменты для получения темперы, а затем раскрашивали рисунок с изображением дома Эмиля Липгарта, основателя цементного завода в Коломне.

Развитие получил и проект «Парк на один день» (автор Наталья Никитина), который, стартовав в подмосковном Воскресенске, по-новому воплотил задачу представить садово-парковое пространство как музейный объект. Во дворе усадьбы Лажечникова, опираясь на архивные источники и тексты ее хозяина, ландшафтные архитекторы (проект «Эфемеры усадебного двора» представлял Дмитрий Ойнас) воссоздали беседку в традициях XIX века, а подле нее – аптекарский огород с «дерновой скамьей». Надо думать, что уже не «один день» этот отнюдь не эфемерный «объект музейного значения» будет привлекать и радовать посетителей.

Последовательно воплощая концепцию «попробуй историю на вкус», новый вкус продемонстрировал Музей

Проект «Уроки Леонардо» Волгоградского музея изобразительных искусств в «гимназическом классе» Дома Лажечникова

Музей коломенский
пастилы
«экспонировал»
любимую пастилу
Ф.М. Достоевского

коломенский пастилы, который, начав формировать коллекцию вкусовых предпочтений русских гениев, впервые «экспонировал» любимую пастилу Ф.М. Достоевского – «Красную» и «Белую палочками» (о проекте рассказала Елена Дмитриева). Идея возрождения этого нового вкуса принадлежит профессору В.А. Викторовичу. А петербургский художник Игорь Князев, вдохновившись необычным запросом, в сотрудничестве с Мемориальным музеем Ф.М. Достоевского, буквально в одну ночь создал необычный образ Федора Михайловича... на конфетной коробке. Лукаво улыбающийся Достоевский, не отрываясь от пера, ночью, поедает любимую красную пастилу – «Попробуй историю на вкус...ровно в полночь!»

Вкусовые ощущения стали очень важным компонентом презентации видеофильма «Парижская история» режиссера Николая Широкого. В его основу легло письмо Лажечникова, в котором содержится очевидный намек на любовь 22-летнего юноши к дочери парижского трактирщика по имени Dosiree: во время просмотра гостей угощали *Chocolat chaud et biscuits aux oranges de Dosiree* (горячий шоколад с бисквитом в апельсинах).

До сих пор представлены были проекты, которые ярко продемонстрировали возможности своего перевоплощения. Однако в «НОВОМ МУЗЕЕ» свою жизнь начали новые оригинальные проекты, созданные коломенцами и их партнерами, подтвердив особенность проекта как общего дела, коллективного творчества.

Благотворительный фонд поддержки культуры и сохранения исторического наследия «Коломенский кремль» в лице Ольги Милославской предъявил присутствующим красную книгу «Любимые виды Коломны»: в течение года жители присылали на конкурс фотографии с видами родного города, лучшие из которых вошли в эту книгу. Ее презентация была особенно впечатляющей на фоне вида, раскрывающегося с балкона дома Лажечникова.

В полную силу явил свои партнерские качества проект «Музейный посад. Новая жизнь старого города» – исследование пока еще слабо освоенной исторической части Коломны с целью его превращения в город-музей. На открытии центра преподаватели Коломенского государственного педагогического института доктор филологии, профессор Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор Алексей Мазуров и Татьяна Кондратова, а также биолог Плесского музея-заповедника Анатолий Сорокин рассказали о различных направлениях исследования – архитектурном, филологическом и ландшафтном.

Зримыми результатами проекта стали две молодежные выставки – выставка фор-эскизов «Новая жизнь старого города», выполненная студентами Московского архитектурного института под руководством Екатерины Ларионовой, а также чрезвычайно живая и остроумная выставка «Коломенский конструктор», где свое видение современной жизни и перспектив посада предъявили молодые художники, прошедшие школу художественного проектирования в мастерской Николая Селиванова.

Презентация Центра музейных технологий «НОВЫЙ МУЗЕЙ», состоявшаяся в один из самых замечательных дней подмосковной золотой осени, проходила в атмосфере радостной и легкой, за которой, конечно, угадывался огром-

ной труд всех, кто был причастен к его созданию. Ко всем им были обращены искренние слова благодарности, но, прежде всего, к руководителям проекта – его вдохновителю Наталье Никитиной, генеральному директору НП «Город-музей», и Аркадию Арзуманову, директору Коломенского краеведческого музея. Это была благодарность за то, что в Коломне создана институция, способная, по словам Никитиной, обрести статус «полезного музея», то есть повлиять на качество жизни жителей города и профессиональное сознание музейного сообщества.

Авторы замечательного каталога, выпущенного к открытию Центра, включили в него слова И.И. Лажечникова, которыми уместно закончить этот репортаж. «Натура русского человека не хуже натуры других народов. Почва не дурна, только она была долго и долго в залежи и заросла разными плевелами. Расчистите ее, дайте свободным струям воздуха обдуть ее, лучу света проникнуть в ее пласты, бросьте в нее добрые семена и вы увидите, какую благодарную жатвою она покроется».

P.S. Через несколько дней открытия Центра музейных инициатив Наталья Никитина на Международном Музейном Форуме «The Best in Heritag» в Дубровнике (Хорватия) представляла один из упоминавшихся в репортаже проектов – «Парк на один день». Он был высоко оценен и награжден сертификатом как «вдохновляющий и ценный вклад в дело сохранения культурного наследия». В следующем номере журнала вы познакомим вас с состоявшимся в Дубровнике форумом подробнее.

ОТЗЫВЫ на ОПУБЛИКОВАННЫЙ в №5 2009 СЛОВАРЬ АКТУАЛЬНЫХ МУЗЕЙНЫХ ТЕРМИНОВ

Несмотря на то, что музееведение сравнительно молодая научная дисциплина, однако уже сейчас можно говорить о сформировавшихся научных школах и направлениях в разных странах мира. В этой связи особую актуальность приобретает создание терминологического словаря, способного показать современный уровень развития языка этой науки... Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что унификация терминологии очень сложна, так как специалисты разных профилей в определенный термин вкладывают подчас разные понятия. Но, тем не менее, выработка единого методологического подхода будет способствовать приближению к разработке таких критериев. Подготовленное издание несомненно даст возможность начать дискуссию между музееведами разных стран. Такое издание будет иметь и практическое значение, так как правильное, недвусмысленное употребление того или иного термина способствует выработке четкого определения взаимосвязи человека с предметным миром культуры.

Д.В. Кепин, к.и.н., Центр памятниковедения НАН Украины, Киев

Словарь актуальных музейных терминов, подготовленный Сектором музейной энциклопедии Российского института культурологии, является знаковым событием для музейного и музееведческого сообществ. Словарь создан с учетом мировой музееведческой традиции и учитывает наиболее распространенные в зарубежной научной лексике понятия, те, которые в отечественной науке и практике употребляются редко и нуждаются в пояснении. К подобным терминам можно отнести такие как «экономузей» или «парамузей». Адекватное современному прочтению понимание данных терминов делает возможным не только использование их в теоретическом плане, но и создаст прецедент для практической реализации явлений, ими обозначенных.

Следует отметить, что термины, представленные в Словаре, соответствуют и интердисциплинарному характеру музееведения. Важно то, что заимствованные из других наук понятия нашли своеобразное музееведческое прочтение. Так, семиотические и коммуникационные представления, выраженные в терминах «знак», «дискурс», «текст», «контекст», «интерпретация» помогают сфокусировать внимание музейных работников как на понимании современной миссии музея, так и на технологиях решения актуальных социокультурных и гуманитарных задач. Практическую ценность имеют определения, связанные с различными формами государственного регулирования в музейной сфере. Такие понятия как «культурные услуги», «источники финансирования музея», «некоммерческая организация культуры», «авторское право» впервые появляются в отечественных словарях, представляя правовое поле в котором оказались современные музеи сегодня.

*Л.М. Шляхтина, к.пед.н.,
Санкт-Петербургский государственный
университет культуры и искусств*

Подготовленное издание невелико по объему, но при этом в высшей степени информативно и содержательно. За каждой формулировкой ощущается огромный объем знаний, практического опыта, теоретических размышлений. В целом словарь производит впечатление довольно сложной мозаичной картины, каждая деталь, каждый элемент которой отличается продуманностью и завершенностью. В то же время – прежде всего, как видно, по причине новизны некоторых из включенных в Словарь терминов – создается впечатление, что некоторые из включенных в него понятий и дефиниций в дальнейшем могут стать причиной научных дискуссий или, как минимум, поводом для высказывания иных точек зрения и суждений, основанных на иных теоретических взглядах. Однако в этой возможности видится не недостаток Словаря, но тот далеко не всегда встречающийся в подобного рода изданиях эвристический потенциал, который способен в дальнейшем стимулировать и активизировать исследовательскую мысль.

К.З. Акопян, доктор философских наук, РИК, Москва

Не каждая категория или понятие, даже широко используемые на практике, обретают со временем статус устойчивых научных терминов. На этом пути они должны выдерживать теоретическое осмысление и пройти серию серьезных дискуссий. В предлагаемом словаре нашли отражение, прежде всего, именно такие термины. В этом смысле значение словаря для научно-педагогических кадров высшей школы, осуществляющих подготовку специалистов для музейного дела, неопределимо. Процесс обучения студентов требует четких и однозначных научных дефиниций.

Из-за динамичных социо-культурных процессов музейное дело сфера подвижная. На страницах словаря получили научную теоретическую легитимизацию формы музейных учреждений, активно востребованные обществом, но еще не обретшие четкого законодательного регулирования. Это верный путь для облегчения работы над более четкой и скорой фиксацией их в законодательстве.

При публикации любого словаря неизбежно возникают вопросы. Осталось не вполне ясным соотношение понятий «музейные термины» и «музееведческие (музееведческие) термины». Наименование словаря не вполне отражает миссию проекта. Осталось не ясно, кому адресован словарь: музею – как учреждению или изучающим музееведение как научную дисциплину?

Вторая часть словаря «Законодательство и управление в музейном деле» включает ряд терминов общего характера, используемых одновременно как в федеральном законодательстве, так и в музееведческих исследованиях, например, «культурные ценности». К сожалению, в предлагаемом определении не отражено противоречие, возникающее при использовании этого термина в этих двух сферах. Особенно, когда речь идет об организации передвижных выставок. Тем не менее, отдельное рассмотрение темы, связанной с законодательством и управлением подчеркивает дискуссионность терминов, связанных с нормативно-правовым регулированием музейной деятельности. Это важно для продолжения начатой глубокой и серьезной работы.

*И.Б. Хмельницкая, к.и.н., зав. кафедрой музееведения
Московского государственного университета культуры и искусств*

Перевод на английском